БЕЛАРУСЬ
НА ПУТИ В БУДУЩЕЕ
социологическое
измерение

Коллектив авторов

Беларусь на пути в будущее. Социологическое измерение

«Издательский дом “Белорусская наука”»
2015

УДК 316.4(476)
ББК 60(4Беи)

Коллектив авторов

Беларусь на пути в будущее. Социологическое измерение / Коллектив авторов — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

В монографии представлен анализ настроений и ожиданий населения Беларуси в различных сферах жизни общества (экономической, социальной, политической), позволяющий выявить основные тенденции социокультурных изменений в стране в их отражении в массовом сознании. Эмпирической базой проведенного исследования являются данные, полученные в ходе многолетних мониторинговых замеров, проводимых в Институте социологии НАН Беларуси. Рассчитана на студентов, аспирантов, профессиональных социологов, а также читательскую аудиторию, интересующуюся современным социальным развитием Беларуси.

УДК 316.4(476)
ББК 60(4Беи)

© Коллектив авторов, 2015
© Издательский дом “Белорусская наука”, 2015

Содержание

Введение 6
Глава 1. Социодинамика и перспективы развития современной белорусской государственности 10
1.1. Политическая система Республики Беларусь, ее структура и функции 10
1.2. Социально-политические ориентации населения современной Беларуси 25
1.3. Прошлое, настоящее и будущее белорусских политических партий: социологическое измерение 38
1.4. Рабочий класс в мире постиндустриальных иллюзий[21] 57
Глава 2. Социальные проблемы развития Беларуси в условиях экономических изменений 68
2.1. Модернизация как процесс изменения социальной структуры белорусского общества 68
2.2. Уровень и качество жизни белорусского населения в контексте социально-экономических изменений 78
2.3. Роль предпринимательства в функционировании белорусского рынка труда 89
2.4. Перспективы развития белорусского предпринимательства в интеграционных процессах с Россией 105
Конец ознакомительного фрагмента. 106

Котляров Игорь Васильевич, Абушенко Владимир Леонидович, Бабосов Евгений Михайлович и др Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение

Монография подготовлена в рамках выполнения Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» («История, культура, общество, государство») на 2011–2015 гг.;

Подпрограмма 3. «Социология и философия». Раздел 1. «Социология»

Авторы:

И. В. Котляров (введение, раздел 1.3); В. Л. Абушенко (заключение);

Е. М. Бабосов (раздел 1.1); Н. А. Барановский (разделы 1.2, 5.7);

В. Э. Смирнов (раздел 1.4); Г. Н. Соколова (разделы 2.1, 2.6);

Н. Н. Сечко (разделы 2.2, 2.3); И. А. Андрос (раздел 2.4); Е. В. Таранова (раздел 2.5);

Т. П. Титова (раздел 3.1); М. И. Артюхин (разделы 3.2, 7.1); Э. М. Щурок (раздел 3.2);

С. А. Пушкевич (раздел 3.2); А. И. Амбражевич (раздел 3.3);

Е. В. Мартищенкова (раздел 3.4); Р. А. Смирнова (разделы 4.1, 4.4);

Т. В. Кузьменко (разделы 4.2, 4.3); С. А. Шавель (раздел 5.1); О. Г. Лукашова (раздел 5.2);

Д. В. Назарова (раздел 5.3); Н. И. Яковлева (раздел 5.4); В. Р. Шухатович (раздел 5.5);

О. Н. Ображей (раздел 5.6); И. В. Лашук (раздел 6.1); Н. А. Сосновская (раздел 6.2);

Е. Ю. Смыкова (раздел 6.3); Н. Л. Балич (раздел 6.4); Е. С. Бабосова (раздел 6.5);

И. Н. Шарый (подразделы 7.2.1, 7.2.2, 7.2.3); О. Г. Ворошень (подраздел 7.2.3);

С. Н. Кройтор (раздел 7.3); С. В. Костюкевич (раздел 7.4).

Редакционная коллегия:

И. В. Котляров (главный редактор), В. Л. Абушенко (зам. главного редактора), М. И. Артюхин, Е. М. Бабосов, Н. А. Барановский, И. В. Лашук, Р. А. Смирнова, Г. Н. Соколова, С. А. Шавель, Е. В. Мартищенкова (отв. секретарь).

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя,

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор А. Е. Дайнеко.

© ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», 2015

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2015

Введение

Куда идет Беларусь? Что является главной движущей силой развития национального белорусского государства? Какой будет жизнь белорусов в обозримом будущем? На какие перспективы Беларусь может и должна рассчитывать в XXI столетии? С какими успехами и достижениями страна придет, например, к 2030 году? Что получалось и что не получилось в национальном модернизационном процессе в широком понимании этой дефиниции? Что надо делать нам всем, чтобы будущее стало намного лучшим, чем настоящее и прошлое?

Уже никто не спорит, что будущее формируется сегодня. Каждый наш шаг приближает нас к будущему. Будущее регионов, государств, обществ зависит от мотивов и потребностей, желаний и стремлений многих тысяч людей. Проверенные и отшлифованные временем социальные ценности и нормы детерминируют взаимоотношения людей в социумах, регулируют поведение человека в различных жизненных ситуациях и позволяют судить о том, «что такое хорошо и что такое плохо, что можно и что нельзя» для решения поставленных задач и достижения поставленных целей, обеспечения справедливой и богатой жизни людей. Не менее важно уметь с помощью различных мотивационных механизмов и других социально-психологических методов ориентировать эти действия в направлении успеха. В этом ракурсе очень важны и интересны результаты социологических исследований, которые постоянно проводит Институт социологии НАН Беларуси, отражающие отношение жителей страны к происходящим процессам и событиям. При помощи данных исследований социологи попытались ответить на эти и многие другие вопросы.

Для эффективного изучения социально-политической ситуации в стране в Институте социологии НАН Беларуси много лет проводится *социологический мониторинг* – систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария, направленные на выявление важнейших тенденций и закономерностей развития ситуации и принятия необходимых управленческих решений. Результаты социологических исследований позволяют достаточно полно, объективно и оперативно улавливать и оценивать происходящие в белорусском социуме большие и малые, устойчивые и временные «сдвиги» в общественном мнении по широкому перечню актуальных политических, экономических, социальных и культурных вопросов. Академическая социология предоставляет комплексный, всесторонний научный анализ белорусского социума, обеспечивая эффективную информационно-аналитическую поддержку управленческих решений на различных уровнях системы государственной власти.

Представляет и огромный интерес проведенное в июле-августе 2014 года республиканское социологическое исследование «Беларусь в 2030 году» (далее – «Беларусь-2030»). Оно посвящено «предвосхищению» будущего – поиску факторов целенаправленного воздействия на ситуацию в ближайшей и отдаленной перспективе. Выявление и анализ рисков, опасностей и угроз предполагают наличие некоторого прогностического контекста, включающего как научно обоснованные предположения, так и социологические проекты важнейших тенденций развития социальных объектов в будущем. Исследование позволило определить, какой хотели бы видеть белорусы через 15 лет свою страну, что они будут предпринимать для этого, чем они гордятся, что хотели бы поменять в относительно недалеком будущем.

Наибольшую сложность в данных исследованиях представляет вероятностный характер выстраиваемых моделей, сценариев и прогнозов. Оценивая настоящее и описывая, объясняя и предсказывая дальнейшее развитие, рассматривая и изучая вероятностные объективные и субъективные параметры неизвестности, неопределенности и рисков, социальные

факторы личностных ожиданий и предположений, социологи формулировали возможности наступления тех или иных событий. Тем более, что вектор развития белорусского общества и государства, который был предложен Президентом страны, предполагает определенное состояние общественного сознания, конкретный тип поведения каждой социальной группы, повышение личной ответственности каждого человека за будущее государства.

В исследовании Института социологии «Беларусь-2030» наша страна представлена в виде двух взаимосвязанных моделей. Первая поисковая прогностическая базовая модель – это тот образ будущего белорусского государства, который формируется в сознании каждого человека. Эта модель, включающая три взаимосвязанных компонента (содержательный, организационный и управленческий), обобщенно представляет прогноз развития государства, основана на выявленных тенденциях движения его вперед и принципах функционирования и управления развитием. Модель базируется на личном опыте социальных субъектов и его коммуникациях со своим социальным окружением. Будущее представляется как продолжение настоящего. Она очень удобна для обсуждения, анализа и синтеза. Тем не менее у каждого человека существует и другой образ будущего, желаемый, нормативный. Такая модель формируется не сама по себе, а является продуктом определенных внешних или внутренних воздействий. Это может быть как влияние государства или средств массовой информации, определенных идеологий или политических партий, так и внутренних компонентов – идеалов и настроений, желаний и т. д.

Поэтому существенную роль в мониторинге и социальном прогнозировании состояния и динамики белорусского социума играют системный учет настроений и ожиданий населения, комплексный анализ его социального самочувствия. Социологическая наука обеспечивает такой анализ, эффективно дополняя статистические и экономические данные, предоставляющие информацию фактического характера на основе текущего учета или регулярных наблюдений и обследований уже произошедших событий и конкретных временных отрезков развития страны. Ключевым же преимуществом социологических исследований является их ориентация на выявление, анализ характера и трансформативного потенциала наблюдаемых и зарождающихся, зачастую латентных, «коротких» и «длинных» трендов в социально-политическом и социально-экономическом самочувствии населения страны. Именно данное самочувствие оказывает определяющее влияние на краткосрочные и долгосрочные направления развития политической, экономической, социальной и культурной сфер жизни Беларуси.

Важнейший вывод многолетних социологических исследований заключается в том, что Республика Беларусь как сильное и независимое государство, с которым считаются во всем мире, состоялось. Социологический опрос «Беларусь-2030», проведенный в конце лета прошлого года, показал, что так утверждают значительно более двух третей населения страны. Беларусь обрела полную самостоятельность и государственную независимость, она признана полноправным участником мирового сообщества государств. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета является народ. Существует многообразие политических институтов, идеологий и мнений. Создан прочный фундамент, позволяющий белорусскому обществу и национальному государству энергично и эффективно развиваться по всем направлениям. Несмотря на сложнейшую социально-политическую ситуацию в конце прошлого века и начале этого, экономические и финансовые проблемы, колоссальное давление извне, белорусское государство благодаря общественной солидарности и согласию успешно движется вперед. Почти три четверти жителей страны с уверенностью и оптимизмом смотрят в будущее, считают, что Беларусь способна и дальше целеустремленно развиваться и прогрессировать, чтобы занять еще более достойное место в мировом сообществе.

В этом видится главный результат начавшихся более двадцати лет назад со всенародного избрания первого Президента страны А. Г. Лукашенко модернизации и совершенствования различных компонентов белорусского общества. Как результат, духовный мир современного белорусского гражданина – это твердая приверженность идее сильного, демократического и независимого государства, умело отстаивающего коренные интересы своего народа в непростой, непредсказуемо и динамично изменяющейся международной ситуации.

Пройденный страной путь, достигнутые к настоящему моменту результаты определяют стратегическую «картину будущего», а также имеющуюся ресурсную базу белорусского социума – это в первую очередь богатый «человеческий капитал» белорусской нации. Именно характер и эффективность его использования и наращивания определяют потенциально возможные направления и горизонты развития страны, достижимые в условиях актуальных трендов глобального и регионального социально-экономического развития. Белорусские компании в области ИТ (резиденты Парка высоких технологий и нерезиденты) уже доказали возможность на равных конкурировать на международном рынке ИТ-услуг и целостных ИТ-продуктов, спрос на которые составляет основу роста современной глобальной экономики. Вместе с тем, как показывают социологические исследования, структура экономики Беларуси и социальные обязательства государства в недостаточной мере когерентны новейшим трендам и моделям социально-экономического развития.

Суверенная Беларусь в течение всего периода своего развития была и остается погруженной в различные макроисторические рамки и контексты, наследующие социокультурные традиции различных исторических эпох. Данные контексты связаны с особым геополитическим положением страны, находящейся на перекрестке многих глобальных, региональных и локальных ресурсных и человеческих потоков между Западом и Востоком, Севером и Югом Евразийского континента. Данные факторы влияют на внутристрановые региональные и поколенческие структурные и динамические измерения мировоззренческого ландшафта белорусского общества в целом, а также его отдельных общностей и групп. Наблюдаемые сегодня социальные, экономические и культурные тенденции в состоянии и динамике общественного мнения населения Беларуси, его различных половых, возрастных, региональных групп имеют глубокие исторические корни, закрепленные в менталитете людей. Понимание специфики данных тенденций составляет важнейший элемент для мониторинга и прогнозирования их развития, нацеленных на упреждение негативных и стимулирование позитивных изменений в белорусском обществе.

Как показывают социологические исследования, по мнению наших соотечественников, «Беларусь-2030» – это государство справедливости и законности, солидарности и правопорядка, партнерства и ответственности, страна, в которой безопасно ходить по красивым и уютным улицам, престижно рожать и воспитывать детей, помогать попавшим в беду, достойно и в достатке встречать старость, комфортно отдыхать, где каждому гражданину доступно качественное образование и здравоохранение, где трудолюбивому и ответственному человеку легко найти престижную, любимую и высокооплачиваемую работу и где чувство гордости за свою страну переполняет грудь. Около двух третей населения считают, что 10–15 лет наша страна будет, при всех сложностях и проблемах, независимым государством, полностью сохраняющим свою территориальную целостность. Более половины респондентов убеждены, что «Беларусь-2030» будет страной с благоприятной природной средой, обеспечивающей необходимые условия для жизни.

Представленная монография подводит итог многолетних фундаментальных и прикладных исследований Института социологии НАН Беларуси в различных тематически-проблемных областях национальной социологической науки, посвященной изучению макро– и микропроцессов во всех сферах развития государства и общества, находящегося в состоянии активной системной модернизации на пути к становлению современной инно-

вационной экономики, социума и культуры. Различные структурные разделы и материалы монографии, охватывающие широкий перечень актуальных социальных вопросов и тем (государственность и гражданственность, занятость и предпринимательство, рождаемость и миграция, крестьянство и АПК, здравоохранение и ЖКХ, семья и досуг, наука и образование), объединены единой, рамочной темой и задачей – изучение характера функционирования, развития и воплощения «человеческого потенциала» населения, его социокультурной релевантности, соответствия актуальным вызовам и проблемам в развитии Республики Беларусь в контексте современных условий и тенденций глобального устойчивого развития.

Глава 1. Социодинамика и перспективы развития современной белорусской государственности

1.1. Политическая система Республики Беларусь, ее структура и функции

В развитии всех сфер общества – экономической, социальной, политической, социокультурной – приоритетную роль выполняет политическая система. Такая роль обусловлена специфическими особенностями политической системы, которая функционирует в процессе и результате активных действий субъектов политики (личностей, их социальных общностей, политических движений, партий, государственных органов), реализующихся в осуществлении власти, разнообразных способов политических действий, принятии и исполнении политических решений.

По своему содержанию и смыслу власть – это способность и возможность индивида или группы оказывать решающее воздействие на других людей, социальные группы и слои и, навязывая им свою волю, побуждать их выполнять свои цели не только при их согласии, но и вопреки их противодействию по отношению к властным структурам. Сущностью власти являются отношения руководства, господства и подчинения, ориентированные на побуждение подчиненных людей выполнять волю господствующих субъектов при помощи различных средств: авторитета, права, насилия, знания, денег, демагогии и т. п. В современном обществе власть представляет собой институционально оформленную возможность и способность определять, направлять и контролировать содержание и формы социального поведения различных социальных групп и общностей, отдельных индивидов. Сама же возможность одних социальных групп или индивидов оказывать властное влияние на других вытекает из дифференциации всех людей и общностей, существующих в данном обществе, на две большие группы, одна из которых владеет политической властью и вследствие этого доминирует, господствует над другими людьми и группами, а эти последние, будучи лишенными власти, вынуждены подчиняться первым и выполнять их господствующую волю. Складывающиеся вследствие этого в обществе отношения власти – не что иное как отношения господства и подчинения. Этим и определяются политические позиции различных социальных групп в обществе: политически господствующие и подчиненные.

Один из основных разработчиков методологии и теории исследования в области политологии, американский социолог и политолог Г. Алмонд, подчеркивает, что «у политики много ликов, и она может быть силой как добра, так и зла. Однако ядро политики – это прежде всего люди, которые принимают важные решения относительно себя и других… Политические решения всегда принимаются в рамках некоей общности, которую можно назвать политической системой… Для политики характерно проявление власти. Власть означает формальное могущество, которым наделены индивиды или группы с тем, чтобы их решения выполнялись и уважались… Те, кто обладают политической властью, как правило, имеют доступ к силовым и денежным ресурсам, позволяющим им обеспечивать реализацию своих решений»[1].

Исходя из сказанного, мы можем концептуализировать базисное понятие рассматриваемой проблемы следующим образом. Политическая система представляет собой способ взаимодействия субъектов политики – органов государственной власти, политических

[1] Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М., 2002. С. 17–19.

партий, общественных организаций и движений, политико-правовых норм, упорядочивающих политическую деятельность, принятие и реализацию политических решений, соответствующих уровню социально-политического, экономического и социокультурного развития данной страны. Основное предназначение политической системы состоит в том, что она обеспечивает интеграцию всех элементов общества в единый и целостный, политически управляемый организм, обладает верховенством по отношению к другим сферам социальной жизнедеятельности. Нормативная сторона политической системы представляет собой своеобразные «правила политической игры», которые регулируют взаимоотношения между различными ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной, отношения между политическими партиями и государственными органами, деятельность общественных движений, партий, их статус, права и обязанности. К области действий, входящих в ее структуру, следует отнести и систему голосования, участие граждан в выборах центральных и местных органов власти.

Основными субъектами в развитии и функционировании политической системы выступают государство, политические партии, общественные организации, органы самоуправления, группы давления, отдельные граждане, взаимодействующие между собой в политической сфере. Политическая сущность государства, разрабатывающего, принимающего и осуществляющего управленческие решения с использованием широкого набора средств применения власти (политических, правовых, экономических, идеологических, этических, административных и др.), проявляется в определении социально-политической стратегии страны – проектировании и достижении политико-экономических, воспитательных и иных целей и вытекающих из них задач, мобилизации на их выполнение профессионального аппарата управления и различных общественных объединений – с применением необходимых стимулов и мотивов – методов убеждения, поощрения, воспитания, контроля, принуждения и т. д.[2]

Наряду с государством, его управленческо-административным аппаратом, политическими партиями, общественными организациями и движениями, органами самоуправления политическая система включает в себя политическое сознание, политические отношения, политические действия, политическую культуру, нормы и установления функционирования политических процессов.

При рассмотрении политической системы в ином структурном ракурсе она предстает в совокупности несколько иных подсистем: а) институционально-субъектная; б) властно-управленческая; в) нормативно-регулятивная; г) политико-культурная; д) функционально-деятельностная; е) подсистема политических отношений; ж) информационно-коммуникативная.

Если рассматривать политическую систему в институциональном плане, то она действует как совокупность государственных и негосударственных институтов, организующих политическую деятельность и соответствующие отношения в данном обществе. Центральным компонентом *институционально-субъектной подсистемы* в политической системе Беларуси и главным субъектом политической власти в ней является государство. В своем реальном функционировании государство предстает как политическая форма организации общества, объединяющая все население страны, представляющая и выражающая его интересы и волю, основной орган власти, управляющий обществом, консолидирующий его в устойчивую целостность посредством обеспечения наиболее общих интересов социальных слоев и групп, прав и свобод граждан. Применительно к белорусскому обществу, по инициативе Президента страны А. Г. Лукашенко, в общественном сознании и профессио-

[2] Соловьев А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации //Полит, исслед. 2015. № 3. С. 131, 133.

нальной политико-правовой лексике утвердилось и стало общепризнанным понятие «государство для народа». Прочность и устойчивость существующей в Беларуси институционально-субъектной подсистемы политической системы в решающей степени обусловлены тем, что 69,6 % опрошенных социологами наших сограждан убеждены, что к 2030 году наша республика останется демократическим и правовым государством, и четыре пятых из общего количества опрошенных уверены, что Беларусь в этой и более ожидаемой перспективе будет существовать как независимое государство, сохраняющее свою территориальную целостность и суверенитет.

Властно-управленческая подсистема осуществляет политическое руководство и управление политическими процессами и взаимодействиями посредством легитимизации (узаконения) государственного принуждения, осуществляемых государством политических и управленческих действий как средства регуляции политических взаимоотношений между людьми.

Нормативно-регулятивная подсистема определяет нормативы политического поведения и регламентацию с позиций права допустимых действий, образцы политических поступков, ориентированных на выполнение властных предписаний, а также способы осуждения и меры принуждения по отношению к действиям, противоречащим принятым в обществе политическим нормам и установлениям. Социологические исследования, проводимые в Беларуси, показывают, что почти четыре пятых (79,6 %) от общего количества наших сограждан высоко оценивают общественную пользу своего труда, что является одной из важнейших морально-политических норм существующей политической системы, четверть из них (24,8 %) рассматривают такое отношение к труду как самое главное в своей жизни, а почти три четверти (73,3 %) респондентов солидаризируются с людьми одинаковых с ними политических взглядов и убеждений.

Политико-культурная подсистема политической системы представляет собой совокупность исторически сложившихся, относительно устойчивых стереотипов политического сознания и поведения, а также ценностей, традиций и норм, регулирующих политические взаимодействия в обществе. В политическом сознании и поведении белорусов высоко котируются ценности патриотизма, глубокой преданности родной стране. Проведенные в 2014 году социологические исследования убеждают, что в роли основного представителя интересов и прав граждан в Беларуси выступает государство, третья часть опрошенных (33,5 %) связывают свои патриотические устремления с преданностью Беларуси, 30,4 % – готовностью жить и работать только в Беларуси, активной деятельностью на благо родной страны.

Функционально-деятельностная подсистема включает совокупность конкретных политических действий всех субъектов политического процесса, в ходе развертывания которых реализуется социальное предназначение политической системы и обеспечиваются ее функционирование и развитие. Сюда входят используемые государством и другими политическими институтами направления, способы, формы и методы завоевания, удержания, использования власти, а также взаимодействия политической системы с другими подсистемами социальной системы общества. В белорусской политической системе на протяжении последней четверти века (после обретения государственной независимости) главным субъектом легитимного обретения власти являются всенародные выборы, которые демонстрируют мощную социальную базу функционирующей в стране президентской формы государственной власти – за ныне действующего Главу государства – А. Г. Лукашенко голосуют в ходе последних избирательных кампаний 82–84 % избирателей.

Подсистема политических отношений представляет собой множество разнообразных взаимодействий субъектов политики по поводу завоевания, использования и перераспределения власти, в процессе развертывания которых происходят их объединение или разобщение, передача идей, взглядов, информации, знаний, оценок от активного субъекта политики

к пассивному. Основным содержанием политических отношений являются властные отношения или отношения между субъектами, претендующими на власть, а также отношения политического управления, складывающиеся между управляющими и управляемыми.

Информационно-коммуникативная подсистема в своем содержании и функционировании выступает как совокупность способов и форм информационных потоков – от вербальных до электронных коммуникаций – между субъектами политических процессов и обмена политической информацией между ними. Она обеспечивает возможность взаимодействия всех компонентов политической системы между собой, в чем возрастающую значимость в условиях становления и развития информационного общества приобретают средства массовой информации.

Поскольку основой, «несущим каркасом» всех компонентов политической системы страны являются существующие в ней политические отношения, охарактеризуем их более обстоятельно. Политические отношения – это совокупность многообразных связей, возникающих между отдельными индивидами, их социальными группами и общностями, а также внутри последних в процессе их политической деятельности и реализации ими своих политических интересов, социальных статусов и ролей. Социальные организации и социальные институты в свою очередь обеспечивают воспроизводство и развитие повторяющихся и наиболее устойчивых образцов, привычек, традиций, стандартов политического поведения граждан и их общностей. Самым отчетливым воплощением политических отношений является уровень доверия граждан страны функционирующим в ней политическим институтам. Проводимые Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь социологические исследования показывают, что наиболее высоким уровнем доверия народа в стране пользуется ныне действующий Глава государства: А. Г. Лукашенко высказывают доверие около 70 % респондентов. Такой высокий уровень поддержки Главы государства и осуществляемой им стратегии политического развития страны является убедительным свидетельством стабильности, устойчивости и эффективности действия политической системы Республики Беларусь.

Достаточно высокое доверие оказывают граждане Беларуси и другим властным структурам. Правительству – Совету Министров – и Парламенту доверяют до 60 % опрошенных граждан, местным органам власти – более 50 %[3]. Приведенные социологические данные позволяют сделать вывод о том, что существующие в современной Беларуси политические отношения благоприятствуют успешному для населения страны функционированию.

Структурная архитектоника основных подсистем политической системы представлена на рис 1.

[3] Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов социол. исслед. за 2013 год / Информ. – аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. Минск, 2014. С. 13–14.

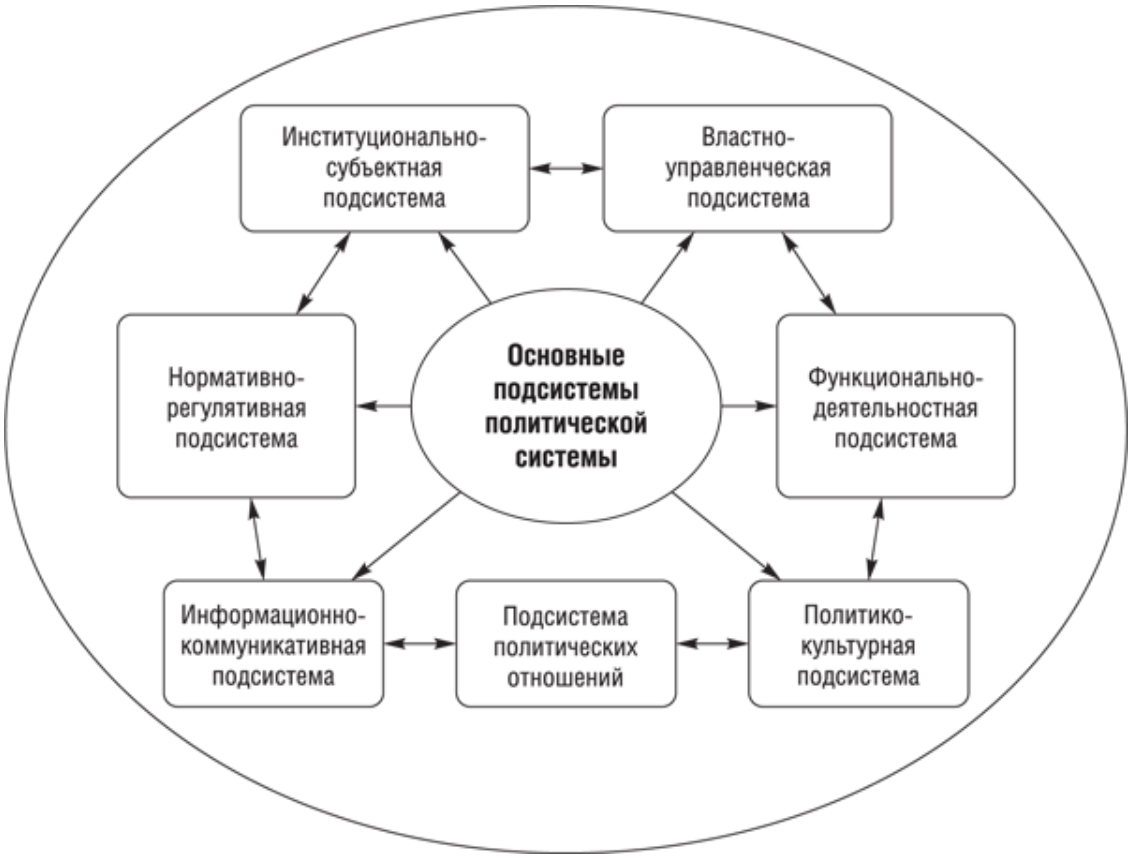

Рис. 1. Структурная архитектоника основных подсистем политической системы

В свою очередь каждая из охарактеризованных подсистем политической системы включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов. В частности, функционально-деятельностная подсистема включает в себя: 1) функционирующие в обществе политические институты (государственное управление, парламент, правительство, президент, органы исполнительной и судебной власти, действующая оппозиция); 2) развертывающиеся в обществе политические процессы; 3) политическую деятельность[4].

Важное значение в функционировании политической системы имеет *политический курс,* представляющий собой долговременное и относительно устойчивое направление деятельности государства и других политических институтов, ориентированное на достижение стратегической цели и решение вытекающих из нее конкретных политических задач. Он оформляется в виде политической декларации, политических платформ, программных документов, выступающих в качестве основы политической деятельности государства и его органов. Особенности выработки и реализации политического курса государства детерминируются характером существующей в нем политической системы, целями и структурной архитектоникой деятельности властно-управленческих структур, общим уровнем политической культуры общества, направленностью и состоянием политических процессов в нем.

Своеобразным и специфичным для Республики Беларусь структурным компонентом политической системы является *Всебелорусское народное собрание.* Оно избирается во всех более или менее крупных организациях страны и определяет основные направления внутри – и внешнеполитической деятельности государства, вырабатывает планы экономического, социального, политического и социокультурного развития страны на пять лет.

[4] Бабосов Е. М. Сущность и особенности политической системы, ее структура и функции // Человек в социальных системах. Минск, 2013. С. 183–186.

Все структурные элементы политической системы функционируют не в отдельности, а в системном единстве, дополняя и усиливая эффективность друг друга. Только их тесное взаимодействие превращает политическую деятельность и протекающие в стране политические процессы в единую, стабильную и устойчиво действующую политическую систему.

Структура политической системы неразрывно связана с функциями, которые она выполняет. Ее основными функциями являются: 1) функция целеполагания, воплощающаяся в определении стратегических целей и перспектив политического развития общества; 2) интегративная функция, ориентированная на консолидацию социально-политических сил, достижение динамической стабильности существующего в стране общественно-политического строя; 3) регулятивная функция, направленная на упорядочение политического поведения и политических отношений в государстве; 4) защитная функция, ориентированная на защиту суверенитета и территориальной целостности страны, существующего в ней политического строя; 5) функция политического руководства страной, существующими в ней социальными действиями, отношениями и социальными институтами, сердцевину которых составляет государство; 6) представительская функция, связанная с выявлением, четким определением и конкретным воплощением политических интересов и целей различных субъектов политических отношений; 7) функция политической социализации, направленная на усвоение индивидами социального опыта, идеалов, ценностей и норм политической культуры, стандартов политического поведения и приобщения их к политической деятельности; 8) функция легитимизации политической власти, т. е. достижения необходимой степени соответствия реальной политической жизни официально установленным и узаконенным политическим и правовым нормам; 9) коммуникационная функция, заключающаяся в организации посредством использования информационных потоков и социальных сетей взаимодействия между различными компонентами политической системы, а также между политической системой и окружающей социальной средой; 10) мобилизационная функция, ориентированная на мобилизацию сознания, чувств, воли, действий отдельных индивидов и социальных групп на достижение политических целей и вытекающих из них конкретных задач в политической сфере общества (рис. 2).

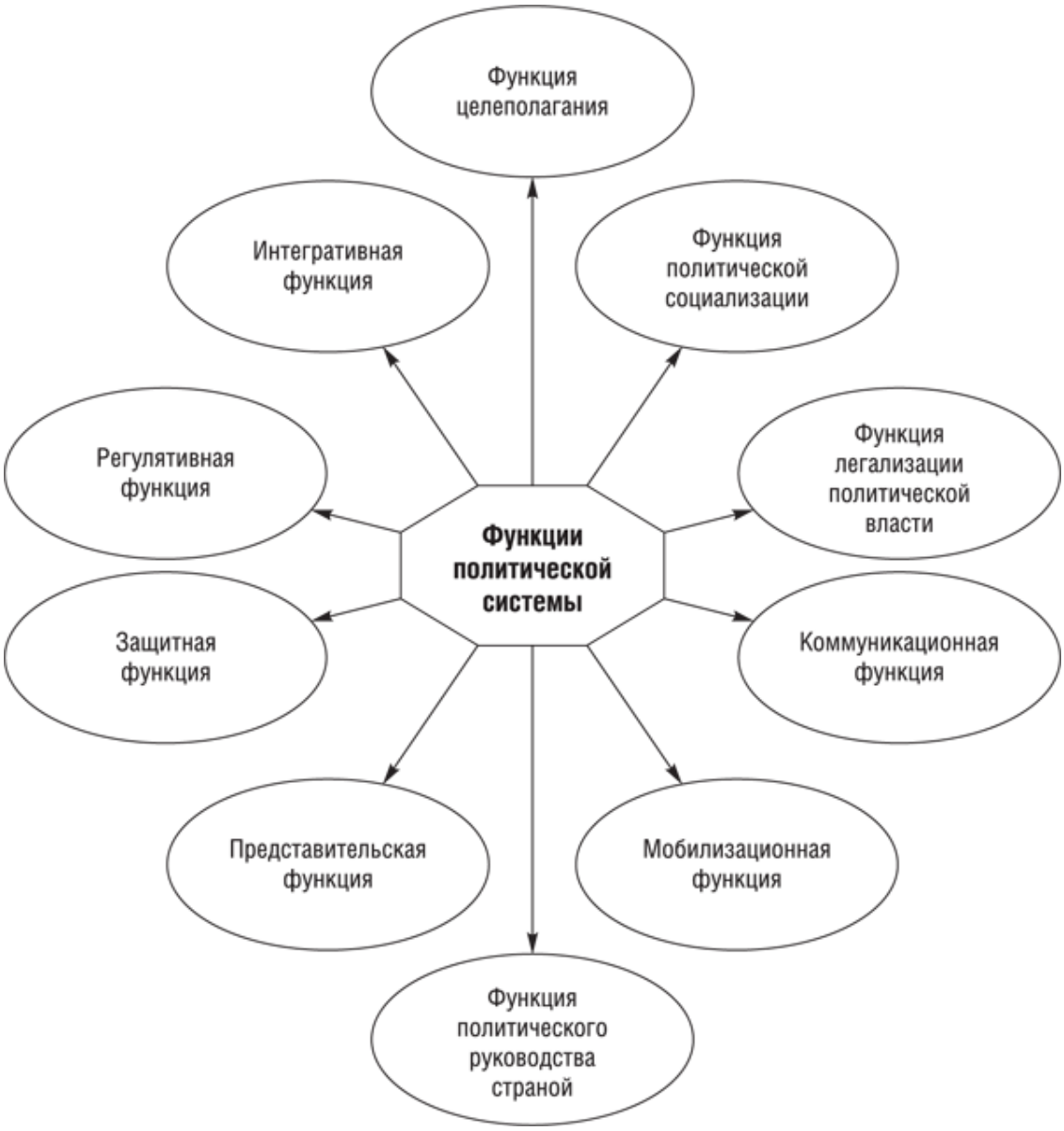

Рис. 2. Функции политической системы в Республике Беларусь

Все охарактеризованные функции политической системы взаимосвязаны друг с другом и только их тесное взаимодействие и взаимоусиление превращают их в органически сопряженные звенья единой и эффективно действующей политической системы.

Каждая страна вносит в развитие и функционирование своей политической системы определенное своеобразие, обусловленное традициями ее народа, его менталитетом и базисными ценностными ориентациями. Это, разумеется, в полной мере относится и к белорусской политической системе, отличающейся рядом существенных особенностей. Первая из них заключается в том, что, получив полную государственную независимость в едином русле таких же процессов в сопредельных странах, бывших республиках распавшегося Советского Союза, Республика Беларусь однозначно высказалась за президентскую форму правления во главе с сильным президентом. В результате волеизъявления белорусского народа во всенародных референдумах 1995 и 1996 гг. в стране создана и эффективно функционирует радикально отличающаяся от советско-премьерской республики, руководимой ЦК Компартии Беларуси, политическая система, инициирующим и руководящим актором которой является президентское правление, возглавляемое всенародно избираемым Прези-

дентом. В соответствии с Конституцией Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, олицетворяет единство народа, определяет основные направления внутренней и внешней политики, принимает меры по обеспечению суверенитета страны, ее национальной безопасности и территориальной целостности, сохранению ее экономической и политической стабильности.

Стабильность, устойчивость и сбалансированность белорусской политической системы осуществляются благодаря разделению властей – законодательной, исполнительной и судебной, которые являются самостоятельными, автономными и равными друг другу, ни одна из них не может быть устранена либо подменена другой. Законодательную власть осуществляет двухпалатный парламент – Национальное собрание Республики Беларусь. Нижняя из них – Палата представителей – состоит из ПО депутатов, которые избираются по избирательным округам и представляют интересы граждан, а верхняя – Совет Республики – является палатой территориального представительства. В Совет Республики входят 56 депутатов, избираемых тайным голосованием на заседании областных и минского городского совета, а также 56 представителей, назначаемых Президентом страны.

К несомненным преимуществам постсоветской политической трансформации Республики Беларусь следует отнести тот факт, что наша страна не осуществила радикальной ликвидации прежней политической системы, которая досталась ей в наследие от бывшей БССР, существовавшего в ней типа политического лидерства и руководства. Эта политическая система во многом впитала в себя социально-политические ориентации и ожидания, существовавшие у советских граждан накануне и в ходе осуществления пресловутой перестройки. Речь в данном случае идет не столько о коренной перестройке, сколько об улучшении, совершенствовании существовавшей политической системы. Именно такое совершенствование, не сопровождавшееся коренной политической и социально-экономической ломкой существующего общественного строя, и было осуществлено в процессе становления современной белорусской политической системы.

Особенности этого воплощения предопределяются тем, что основной целью осуществляемой в стране Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 г. определено повышение благосостояния и качества жизни белорусского народа. В процессе достижения данной цели, как в фокусе, сходятся особенности функционирующей в Беларуси политической системы, в которой права и свободы органично взаимосвязаны с обязанностями гражданина, а ответственность личности перед обществом и государством сочетается с ответственностью государства перед личностью.

Одна из коренных отличительных черт белорусской политической системы состоит в том, что в республике последовательно и неуклонно претворяется в реальность концепция развития и функционирования эффективного государства, которое получило широкое признание в стране и за ее пределами как государство для народа. Руководствуясь коренными интересами народа, белорусское государство обеспечивает территориальную целостность и суверенитет страны. В своей внешнеполитической деятельности оно проводит в жизнь принцип не равной удаленности, а равной приближенности к Востоку и Западу, многовекторную политику добрососедства и взаимопонимания, а также многосторонней интеграции с Россией, Казахстаном и другими странами СНГ сначала в рамках Таможенного союза, а затем и в Едином Евразийском экономическом пространстве.

Вторая особенность состоит в том, что формирование и функционирование сильной государственной власти во главе с президентом не допустили бесконтрольного разворовывания общенародной собственности, создания олигархических кланов, как это произошло в сопредельных постсовестких странах, а проводимая приватизация сориентирована на фор-

мирование собственников, сочетающих стремление к прибыли с заботой об общегосударственных интересах.

Третья особенность белорусской политической системы заключается в том, что произошли значительная персонификация и концентрация властных полномочий. В нашей стране всенародно избранный президент является главным субъектом и центром принятия и осуществления основополагающих политических решений.

Четвертая особенность белорусской политической системы воплощается в острой конфронтации между действующей властью и политическими оппозиционными организациями, объединениями и партиями. Оппозиция исповедует свою собственную идеологию, резко отличающуюся от доминирующей в стране идеологии белорусского государства, обладает политической символикой, противостоящей принятой обществом государственной символике, внутренней политической борьбой между различными течениями, которая приводит к ее раздробленности, отсутствию общепризнанных политических лидеров. Отличительная черта оппозиционных политических объединений заключается в том, что они получают финансирование из западных стран (Польша, Германия и др.) и в своем политическом поведении нередко выступают с антигосударственных позиций.

Еще одна существенная особенность существующей в нашей стране политической системы выражается в том, что Республика Беларусь является по численности населения, территории и экономическому развитию средним европейским государством, расположенным в центре Европы, в котором пересекаются торгово-экономические, социокультурные, идеологические влияния, идущие с Востока на Запад и с Севера на Юг. Поэтому Беларусь восприимчива к внешним воздействиям, в том числе и к кризисным явлениям, периодически возникающим в европейских странах, что отчетливо проявилось в финансово-валютном кризисе, оказавшем сильное негативное воздействие на состояние и развитие белорусской экономики.

Важнейшим направлением модернизации политической системы и ее реформирования в Беларуси становится в настоящее время начавшаяся оптимизация структуры, численности и функций государственных органов. Главное в данной оптимизации заключается в формировании компактной и эффективно действующей управленческой структуры. Два основных направления для достижения данной цели составляют: 1) сокращение численности органов власти и управления на четверть; 2) перераспределение функций внутри управленческой структуры.

Сокращение численности государственного аппарата в среднем на 25–30 % коснется, главным образом, верхних этажей системы управления при значительно меньшем по количеству (10–15 %) снижении управленческого персонала на уровне районов и сельских (поселковых) органов управления и самоуправления.

В процессе модернизации органов власти и государственного управления предполагается осуществить объединение отдельных прокуратур в областных центрах, а также в городе Минске и городах областного подчинения – в Полоцке, Орше и Пинске. Намечено также произвести объединение местных управленческих структур в ряде городов и сельских населенных пунктов. В результате названных преобразований численность органов государственного управления сократится примерно на 13 тысяч человек, что дает в годовом исчислении, согласно оценке Правительства Беларуси, около триллиона рублей экономике. Одновременно ставится задача сократить объемы документооборота. Все это позволит снизить в работе государственного аппарата долю бюрократизма и волокиты, излишнего дублирования и повысит эффективность функционирования национальной политической системы.

В успешном функционировании политической системы важнейшая роль принадлежит государственному управлению, что обусловлено самой его сущностью.

Государственное управление – это система целенаправленного регулирующего воздействия государства на все сферы общества (экономическую, социальную, политическую, духовную), функционирующие в нем социальные институты и организации (политические, хозяйственные, правовые, образовательные и др.) и их различные структурные компоненты (от предприятий и учреждений до министерств и ведомств), ориентированного на обеспечение их целостности, эффективной деятельности и ее совершенствование, на достижение стратегических целей развития данной страны. Государственное управление представляет собой, прежде всего, упорядоченную на основе закона и конституционно-правовых норм распорядительно-исполнительную деятельность по управлению различными сферами жизнедеятельности общества и отдельных граждан в рамках предоставленных властным органам полномочий.

В качестве социально-организованной целостности система государственного управления состоит из иерархически соподчиненных, соединенных прямыми и обратными связями подсистем (элементов), которые обладают специфическими свойствами, благодаря чему обретают свои, только им присущие функции. Вследствие этого организационно-функциональная структура государственного управления представляет собой определенным образом организованную и действующую совокупность системообразующих структурных компонентов – социальных институтов (политических, экономических, культурных и др.), их организаций, входящих в их состав и действующих в их рамках специально подготовленных людей (управленческого персонала), обеспечивающих нормальное функционирование данной системы в ее вертикальных и горизонтальных связях и взаимозависимостях. Она определяется факторами организационно-функциональной динамики и устойчивости, целями, задачами и принципами деятельности, функционирующими в ее составе организациями, разграничением компетенции, распределением функций и полномочий между субъектами и объектами управления, применением различных форм, методов, средств и ресурсов управленческой деятельности. Системообразующими компонентами государственного управления являются законодательная власть, исполнительная власть и судебная власть с их различными уровнями организационного строения – страновыми, областными, городскими, районными.

Процесс государственного управления представляет собой совокупность сознательной и целенаправленной деятельности, ориентированной на реализацию государственно-властных полномочий государственными органами, регламентируемой правовыми процессуальными нормами и направленной на достижение целей государства и эффективное решение вытекающих из этих целей задач. Он направлен на исполнение и проведение в жизнь принятых государством законов и осуществляемой им политики.

Совершенствование государственного управления в этом направлении имеет важное значение, поскольку именно исполнительно-распределительные органы обеспечивают проведение в стране единой экономической, финансовой и денежно-кредитной политики, организуют управление государственной собственностью. В том же ключе они оказывают регулирующее влияние на проведение единой государственной политики в области культуры, образования, науки, здравоохранения, социального обеспечения, экологии. Они же осуществляют меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по упрочению обороны страны и национальной безопасности.

Разграничение политического и государственного управления в достаточной степени условно и осуществляется для теоретически более четкого выяснения их специфики. Их соотношение в значительной мере предопределяется структурными уровнями осуществления властных полномочий в стране. Высший уровень государственной организации – *институциональный* – является, по существу, пограничным между политическим и государственным управлением, т. к. именно на этом уровне разрабатывается политика страны, ее цели и

определяются основные задачи реализации политики. Причем граница эта не представляет собой жесткой разграничительной линии, а достаточно диффузна, обладает несколькими взаимопереходами.

На втором уровне организационного структурирования государственного управления – *административном* – властно-управленческие функции как бы дифференцируются на различные организационно-управленческие компоненты: планирование, организация, регулирование, исполнение, информирование, бюджетирование, координация, контроль. Профессионально ориентированная область государственного управления (производственная сфера, торговля, образование, здравоохранение и т. п.) сосредоточена именно на административном уровне, и чем четче специализация и профессионализация осуществляемых на этом уровне управленческих действий, тем выше эффективность всей системы государственного управления. На этом уровне все усилия управленческих кадров сосредоточены на решении специализированных, профессионально-ориентированных задач, а политические проблемы остаются как бы в стороне от основного русла деятельности, хотя, конечно же, учитываются в практике повседневной работы.

Наконец, третий уровень государственного управления – *технологический* – осуществляет удовлетворение социальных потребностей в услугах государственного управления на уровне отдельных предприятий, интегрированных в промышленные объединения (корпорации), а также на уровне объединений, входящих в более обширную и сложноорганизованную структуру соответствующей отрасли – нефтехимической, станкостроительной, приборостроительной, пищевой промышленности и т. п. Эта сфера управленческой деятельности осуществляется на внеполитическом уровне и сосредоточена на решении научно-технических и социальных проблем управления эффективностью деятельности подчиненных предприятий и организаций.

В итоге взаимодействия охарактеризованных трех уровней организационно-управленческой структуры образуется пирамидальная конструкция государственного управления. В ней все ее компоненты объединены отношениями *соподчиненности,* находящими свое конкретное воплощение в различных уровнях управления.

Подчеркнем еще раз: высший уровень организационно-управленческой структуры составляют органы государственного руководства страной, определяющие стратегические цели развития страны и/или отдельных сфер общества и осуществляющие функции управления всеми типами и видами организаций, всеми сторонами жизнедеятельности общества. В странах с президентской формой правления, к которым принадлежат Россия, Беларусь, другие страны СНГ, этот верховный уровень организационно-управленческой структуры подразделяется на два подуровня (звена). Верховную власть в такой структуре осуществляет Президент страны, избираемый всенародным голосованием. В его руках сосредоточены все нити руководства страной. Второй подуровень организационно-управленческой деятельности и соответствующей структуры в такой государственной системе составляют Парламент, Правительство, а также Конституционный и Верховный суд. Такая модель организационно-управленческой структуры общества, реализуемая в Республике Беларусь, графически представлена на рис. 3.

Рис. 3. Модель организационно-управленческой структуры современного белорусского общества

Охарактеризованные особенности дифференциации организационно-управленческой структуры означают фактически переход к рассмотрению структурной архитектоники системы государственного управления. Как мы уже выяснили, первым этапом такого рассмотрения является разграничение содержательной наполняемости политического и государственного управления при обязательном учете их взаимообусловленности и частичного взаимопроникновения. Вторым шагом структурного анализа становится выделение трех структурных уровней государственного управления в их иерархической соподчиненности – институционального, административного и технологического. Однако этими двумя шагами структурный анализ системы государственного управления не исчерпывается. Государственное управление как многомерная и многоуровневая система включает в себя целый ряд структурных компонентов. Поэтому следует проанализировать еще одну структурную матрицу данной системы.

Государственное управление в своем функционировании предстает не только как целостная *система* определенных подсистем и элементов, но и как *процесс* управленческой деятельности. Эта деятельность тоже структурирована и включает в себя несколько взаимосвязанных структурно-компонентных видов управленческих действий. С точки зрения процессуальности государственное управление структурируется по характеру и содержательному наполнению тех управленческих действий, которые совершаются в процессе управления. В качестве наиболее существенных следует выделить следующие их виды.

1. *Регулирующее воздействие на политические процессы.* Сюда входят: создание и применение нормативно-правовых основ политической деятельности, недопущение антиконституционных политических действий и др.

2. Регулирующее воздействие на экономику. Здесь выделяются: а) стабилизация экономики посредством применения инструментов макроэкономической политики государства; б) усовершенствование процесса распределения доходов; в) осуществление контроля за

ценообразованием; г) обеспечение благоприятной нормативно-правовой среды для развития предпринимательства; д) осуществление государственного налогообложения; е) обеспечение устойчивости социально-экономического развития страны.

3. *Социальное регулирование.* Основные направления этой управленческой деятельности включают в себя: воспроизводство и качественное совершенствование человеческого капитала, социальную защиту населения; осуществление активной демографической политики; создание эффективной системы здравоохранения; приоритетное развитие образования и науки; воспроизводство и развитие культуры и др.

Отмечая важность и приоритетность социального регулирования, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчеркивает: «Основная цель социальной политики государства – благосостояние народа, уровня и качества его жизни. Забота о людях разных поколений, реализация принципа социальной справедливости, внимание к человеку – это главное для органов власти»[5].

Осуществляемая современным государством социальная политика очень многогранна и многофункциональна. Тремя ее основными функциями являются: 1) воспроизводственная; 2) социальной защиты; 3) социального развития.

Воспроизводственная функция социальной политики государства воплощается в непрерывном возобновлении социально-экономических процессов и включает в себя: а) постоянное возобновление населения страны посредством изменения параметров рождаемости и смертности; б) воспроизводство рабочей силы на основе непрерывного возобновления социальных, профессиональных и социокультурных характеристик работающих групп населения; в) воспроизводство социальной структуры посредством пространственно-временных изменений состава, структуры, функций и видов деятельности социальных групп, общностей и слоев в процессе их жизнедеятельности.

В структуре государственного воздействия на социальную сферу общества важное направление составляет реализация *защитной функции* социальной политики. По мере выхода Беларуси из социально-экономического кризиса, порожденного развалом СССР, в социальной политике происходит постепенное перенесение акцентов с социальной защиты беднейших слоев населения, осуществлявшееся через систему социального вспомоществования, к обеспечению базовой социально-экономической безопасности подавляющей части населения. Важнейшим приоритетом этого направления социальной политики, осуществляемой белорусским государством, является максимальное сокращение в стране уровня малообеспеченности.

По мере роста ВВП, материального благосостояния народа все более важное значение в осуществлении государством социальной политики приобретает функция развития. Осуществление этой функции связано прежде всего с возрастающей ролью государства в обеспечении производства социально значимых благ в отраслях нематериальной сферы – в здравоохранении, образовании, культуре. Производимая в этих отраслях продукция, в основном нематериального характера, не только обладает самостоятельной ценностью для непосредственных потребителей и общества в целом, но и дает неоспоримый социальный выигрыш, поскольку представляет собой инвестиции в человеческий капитал. При этом инвестиционная роль основных отраслей социальной сферы различна. Бюджетные и внебюджетные вложения в здравоохранение носят преимущественно инфраструктурный характер, так как создают условия для нормального участия работников в производственном процессе, поскольку здоровый физически и психически человек реже болеет, работает с большей отдачей, чем больной, дольше оказывается включенным в состав рабочей силы.

[5] Мир и развитие: Послание Президента Респ. Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 29 апреля 2015 г. // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. 2015. № 5. С. 13.

Инвестиции в образование наряду с инфраструктурными последствиями дают и прямую экономическую отдачу, так как, повышая интеллектуальный и профессиональный уровень потенциальных и действующих работников, обеспечивают более высокое качество трудовых операций и высокую производительность труда. Инвестиции в *культуру* создают условия для социально-духовного развития индивидов и групп и тем самым расширяют их самореализацию, обеспечивают более высокое качество социального воспроизводства[6].

В процессе осуществления государственного управления органично соединяются действия структур государственного администрирования и выражаемые в общественном мнении, средствах массовой информации, на собраниях трудовых коллективов, в позициях общественных движений и организаций, в электронном поведении особенности волеизъявления граждан страны.

Учет волеизъявления наших сограждан в принятии и осуществлении государственными органами политических, экономических и других решений составляет один из основных принципов развития политической системы Беларуси. Как подчеркнул Президент страны А. Г. Лукашенко 22 мая 2015 года в выступлении на XVII съезде Федерации профсоюзов Беларуси, в центре всей нашей политики всегда будет *человек труда.* Государство для народа – не лозунг, а руководство к действию. Именно для *человека* создана наша политическая система, гарантирующая мир и порядок, экономическая модель, обеспечивающая возможность работать и зарабатывать. Мы создали мощную социальную систему: доступную медицину, образование, жилье, надежную социальную защиту. Все преобразования прежде всего направлены на обеспечение *социальной справедливости.* В этом заключаются главный смысл и суть белорусской социально-экономической модели, от этих принципов мы никогда не отступим.

В органической взаимосвязи с реализацией этих принципов находится развитие демократии в политической системе Беларуси. Демократия представляет собой форму государственно-политической организации общества, основанную на народовластии. Источником ее осуществления, развития и функционирования является признание народа основным носителем власти и наделение граждан широким кругом прав и свобод. Основные принципы демократии: власть большинства, равноправие граждан, правовая защита их свобод и прав, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства и представительных органов, социальный контроль над деятельностью органов власти, обеспечение равного права всех граждан на участие в управлении делами общества и государства, признание законным существование плюрализма мнений и позиций в обществе, обеспечение достойного уровня жизни для большинства граждан. Термин «демократия» применяется также для оценки особенностей жизнедеятельности социальных институтов, организаций и общностей – государства, политических партий, общественных движений и объединений. Различают две основные формы демократии: непосредственную (основные решения принимаются непосредственно всеми гражданами на собраниях или путем проведения референдумов) и представительскую, когда решения принимаются и осуществляются выборными органами (парламентом и т. п.).

Демократическое развитие Беларуси на протяжении двух последних десятилетий показывает, что в подлинно демократической политической системе прежде всего ценится жизнь человека, его материальное и духовное благополучие, его гражданственность и социальная ответственность. Поэтому в ней также большое внимание уделяется проведению демократически организованных и прозрачных выборов, через которые народ дает своим избранникам власть, но через выборы он же вправе не оправдавших его доверие людей лишить

[6] Бабосов Е. М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века. Минск, 2005. С. 213, 216.

власти. Именно такие выборы, а также существующее в стране разделение властей – законодательной, исполнительной, судебной – превращают устоявшуюся демократию в наиболее гуманную и эффективную форму организации политической жизни народа.

Четкая, справедливая, гласная и прозрачная практика проведения избирательной кампании служит важнейшим средством осуществления демократичности политики и управления электоратом, представляющим большинство народа страны. Последовательно осуществляемый в Беларуси курс на демократизацию политической системы, воплощенный в демократичности политики и управления электоратом, нуждается в повышении эффективности действий государства и его органов по дебюрократизации работы управляемого аппарата и диверсификации политических процессов. Чем более динамичными и эффективными в развитии политической системы станут эти три «Д» (демократизация, дебюрократизация и диверсификация), чем прочнее они будут взаимосвязаны, тем более масштабным и действенным окажется их синергетический эффект в функционировании в Беларуси государства для народа.

1.2. Социально-политические ориентации населения современной Беларуси

Новейший период в развитии белорусского общества – эпоха системной трансформации экономических, политических и культурных институтов и общественных отношений, построения постиндустриального информационного общества. Современное белорусское общество по своей сущности и особенностям социальной эволюции следует рассматривать как общество переходного типа – перехода от социалистических общественных отношений к социально ориентированной рыночной экономике и демократической политической системе. Этот период можно разделить на следующие этапы: 1) системный кризис (90-е годы XX века); 2) период стабилизации (первое десятилетие XXI века); 3) создание предпосылок для перехода к устойчивому инновационному развитию и в стадию постиндустриального информационного общества (второе и третье десятилетия XXI века). В данный период исторического развития в условиях углубления процессов региональной интеграции и мировой глобализации, наравне с экономическими и социальными трансформациями, первостепенное значение приобретают социально-политические и социокультурные явления, события и процессы. Анализ данных статистики, результатов мониторинговых социологических исследований, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси и другими социологическими центрами страны, показывает, что, несмотря на мировые и региональные экономические кризисы, политические потрясения и региональные войны, благодаря добрососедским и дружеским взаимоотношениям с Российской Федерацией, социально-экономическая, политическая и культурная ситуация в стране достаточно благоприятная и относительно стабильная. Развивается процесс экономической интеграции Беларуси, России и Казахстана, активизируется участие Беларуси в построении новой модели полиполярного мироустройства. Достаточно успешно решается проблема преодоления бедности, растет удельный вес населения со средним уровнем материального достатка. Углубляется тенденция снижения элементов социальной напряженности, упрочения социально-политической стабильности и роста социального оптимизма в белорусском обществе. Все это дает основание полагать, что сегодня существуют необходимые и достаточные предпосылки и условия для общественного прорыва и ускоренного развития экономики, политики, социальной сферы и культуры в соответствии с требованиями и вызовами современности.

Направленность и социодинамика трансформационных процессов в современном белорусском обществе в значительной степени зависят от состояния, возможностей и путей развития *политической системы общества* – совокупности политико-правовых отношений, норм и принципов, обусловливающих организацию и функционирование государственных и негосударственных политических институтов, учреждений, социальных групп и отдельных граждан в области институцинализации и реализации политической власти и управления в социуме. Основу политической системы, белорусского общества составляет государство. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь от 15 марта 1994 года ядром политической системы белорусского государства являются Президент Республики Беларусь – Глава государства, олицетворяющий единство народа и выступающий как гарант Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина, а также Национальное собрание – высший представительный и законодательный орган власти. На региональном уровне государственное управление и самоуправление осуществляются гражданами через местные Советы депутатов, исполнительно-распорядительные органы, органы территориально-общественного самоуправления и другие формы прямого участия граждан в государственных и общественных делах. Основу негосударственной структуры политической системы общества составляют политические партии, общественно-политические движения,

союзы, профсоюзные, правозащитные и другие общественные формирования и институты гражданского общества, которые выполняют или связаны с выполнением деятельности по реализации политико-властных и социально-управленческих функций в социуме.

Фундаментальные основания и главные направления социально-политического развития современной Беларуси закреплены в Преамбуле Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями 24 июня 1996 г. и 17 октября 2004 г.), в которой указывается, что *«Мы, народ Республики Беларусь, исходя из ответственности за настоящее и будущее Республики Беларусь, сознавая себя полноправным субъектом международного сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, стремясь утвердить права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь, желая обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства, принимаем настоящую Конституцию – Основной закон Республики Беларусь».*

Современная Республика Беларусь – *суверенное унитарное демократическое социальное правовое государство,* в котором человек, его права, свободы и гарантии реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 1 и 2 Конституции Республики Беларусь). *Белорусская государственность* как система социально-политических принципов, норм и технологий государственной формы социальной институционализации, организации и функционирования политической власти в обществе основывается на следующих *фундаментальных принципах современной демократии, участия граждан в социальном управлении и норм правового государства:*

народовластие, при котором народ – источник и основной субъект государственной власти и управления;

человек, его права, свободы и гарантии реализации – высшая ценность и цель общества и государства;

равноправие граждан, социальных групп, общностей и организаций в политической и других сферах общественной жизни;

выборность основных органов государства в процессе периодических прямых, альтернативных и свободных выборов;

разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также их независимость друг от друга;

верховенство права и закона, перед которыми все равны и которые обязаны соблюдать все государственные органы и граждане;

принятие государственных и других управленческих решений путем открытого или тайного голосования на основе принципа относительного или абсолютного большинства при решении всех важных вопросов государственной власти и управления;

наличие экономического, политического, идеологического, культурного и другого плюрализма;

открытость, доступность и гласность в государственной и общественной жизни, включая свободу дискуссий, критики, политической оппозиции, в том числе наличие механизма контроля со стороны народа за положением дел в государстве и обществе;

учет общественного мнения и научных достижений при принятии важных государственных решений, наличие независимых от государства СМИ.

По данным социологических исследований, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси, за последнее десятилетие в значительной степени изменились социально-политические ориентации населения. Так, если в 1990-х гг. под словом «демократия» в общественном мнении преимущественно понималось установление порядка и обеспечение благополучия, то в настоящее время – это, прежде всего, соблюдение прав человека

(48 %), обеспечение свободы слова, прессы, вероисповедания (44 %), равенство и социальная справедливость (36 %), стабильность и порядок (35 %), возможность участвовать в политической жизни страны (22 %) (данные социологического опроса в ноябре 2013 года). Сравнение оценки населением политической обстановки в стране за период 2002–2014 гг. показывает, что уже к 2006 году в Беларуси наметилась тенденция роста позитивного восприятия гражданами социально-политической ситуации. Так, в 2002 году количество респондентов, оценивающих политическую обстановку в стране как спокойную и стабильную, составляло 48,5 %, а в 2006 – 67,2 %. Число граждан, оценивающих политическую обстановку в стране как напряженную, в 2006 году снизилось до 5,8 %, т. е. почти в четыре раза по сравнению с 2002 годом (20,8 %). В период с 2007 по 2014 год число граждан, полагающих, что политическая обстановка в стране в целом спокойная, продолжало оставаться стабильно высоким – от 61,3 % в 2007 году до 58,7 % в 2014 году. По данным опроса, проведенного в июле 2014 года, четвертая часть населения страны проявляет оптимизм и с уверенностью смотрит в будущее Беларуси (25,1 %, а среди городских жителей – 28,2 %, жителей села – 16,0 %), еще 45,0 % – с надеждой на улучшение жизни (беспокойство и тревогу в связи с возможным ухудшением жизни проявляют 16,1 % респондентов).

Таким образом, в последнее десятилетие отчетливо проявляется тенденция снижения элементов напряженности и возрастания социально-политического оптимизма в обществе, что создает реальные предпосылки для дальнейшего развития Республики Беларусь по пути демократии и гражданского общества. По данным социологического опроса, проведенного в июле 2014 года, абсолютное большинство населения (74,9 %, примерно в равной степени как среди городских жителей, так и сельских, а также респондентов разных возрастов) полагают, что с момента обретения государственной независимости Республика Беларусь *состоялась как независимое и самостоятельное государство* (из них 36,3 % ответили полностью утвердительно, а 38,6 % – «скорее да»).

Чувство гордости за Беларусь у населения страны в наибольшей степени вызывают, прежде всего, такие политические события, как обеспечение мирного развития страны (41,1 %), стабильность в стране (30,7 %), достижение государственного суверенитета (25,7 %), укрепление авторитета страны на международной арене (12,6 %), создание ЕврАзЭС (10,0 %), сплочение людей вокруг идеи государственного суверенитета (7,8 %), построение социально ориентированного государства (6,9 %) и др. (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие события из жизни страны за годы, прошедшие после обретения независимости, вызывают у Вас чувство гордости?»

Прогнозируя реальные социально-политические контуры Беларуси третьего десятилетия XXI века, население страны выделяет следующие основные особенности:

сохранение государственной независимости и территориальной целостности – 63.0 %, максимальный показатель среди жителей Гомельской области – 76,2 %, минимальный – среди жителей Гродненской области – 51,5 %;

страна с развитой национальной культурой и традициями – 58,1 %, максимальный показатель среди жителей Брестской области – 59,7 %, минимальный – среди жителей Гродненской области – 20,6 %;

страна, обладающая эффективными современными технологиями и развитой наукой – 44,5 %, максимальный показатель среди жителей Гомельской области – 54.1 %, минимальный – среди жителей Гродненской области – 34,9 %;

построение демократического и правового государства – 41,2 %, максимальный показатель среди жителей Гомельской области – 57,9 %, минимальный – среди жителей Витебской области – 29,9 %;

государство законности и порядка, справедливости и солидарности, партнерства и ответственности – 39,3 %, максимальный показатель среди жителей Гомельской области – 49,3 %, минимальный – среди жителей Витебской области – 31,5 %;

социально справедливое общество – 38,4 %, максимальный показатель среди жителей Гомельской области – 53,6 %, минимальный – среди жителей Витебской области – 28,2 %;

страна с высоким уровнем жизни – 37,1 %, максимальный показатель среди жителей Брестской области – 57,7 %, минимальный – среди жителей Гродненской области – 22,7 %. Социологически значимых различий в оценках будущего социально-политического облика

Беларуси среди респондентов разных возрастов, городских и сельских поселений не наблюдается.

Наравне с позитивными тенденциями общественного развития, результаты мониторинговых социологических исследований свидетельствуют, что в современном белорусском обществе имеет место некоторый дисбаланс между недостаточной эффективностью деятельности органов государственного управления, несовершенством национального законодательства, неразвитостью местного самоуправления и других институтов гражданского общества, распространенностью коррупции и злоупотребления служебным положением, с одной стороны, и динамично растущим уровнем образования и культуры населения, новой демократически ориентированной системой ценностей, жизненных ориентаций и социальных ожиданий большинства граждан страны – с другой. Население проявляет готовность принимать активное участие в обсуждении законопроектов и принятии государственных решений, в деятельности политических партий и общественных движений, в выборах местных органов государственной власти и самоуправления, контроле деятельности органов государственной власти и управления и в других формах общественно-политической жизни страны. Одновременно с этим социологические опросы свидетельствуют, что в деятельности органов государственной власти и управления в настоящее время имеется много недостатков: волокита (44,1 %), невнимание к гражданам (39,2 %), использование должности в личных целях (37,8 %), непрофессионализм (28,7 %), взяточничество, коррупция (27,4 %), принятие решений в обход закона (20,4 %).

По мнению населения, в ближайшие десятилетия для Беларуси *наиболее актуальными и реально возможными могут быть следующие политические и социальные проблемы, трудности и угрозы,* которые необходимо учитывать в процессе социального прогнозирования и социально-политической деятельности:

уменьшение численности населения из-за низкой рождаемости (37,4 %);

утрата белорусского языка (35,8 %);

рост пьянства и наркомании (34,9 %, особенно среди жителей села – 39,4 %);

резкий наплыв мигрантов из других стран (30,5 %);

снижение уровня жизни (24,8 %);

рост преступности (20,3 %, особенно среди жителей села – 23,9 %);

труднодоступность медицинской помощи (19,2 %);

втягивание Беларуси в военные конфликты за пределами страны (17,1 %);

кризис национальной культуры и ее растворение в других культурах (16,7 %, особенно среди жителей городов (18,5 %) и молодежи 20–29 лет (18,1 %));

ограничение прав и свобод (16,5 %, особенно среди жителей городов (17,3 %) и молодежи 20–29 лет (17,9 %));

передел собственности (14,6 %);

кризис системы образования (14,0 %);

кризис национальной науки (13,5 %);

рост террористической угрозы (11,7 %);

возникновение внутренних социальных, этнических, конфессиональных и других конфликтов (11,4 %);

потеря государственного суверенитета (7,9 %);

приход к власти экстремистских сил (5,6 %) (данные опроса в июле 2014 г.).

В последнее время современными белорусскими политологами – теоретиками и практиками, по нашему мнению, необоснованно много внимания уделяется важности и необходимости учета историко-национальных особенностей развития белорусского народа и общества, поиска национального пути и собственной оригинальной модели развития экономической и политической систем белорусского общества. При этом акцент делается не

столько на специфику, а главным образом на уникальность и великую историческую миссию славянской цивилизации[7]. Такой подход представляется ограниченным не только с точки зрения теоретико-методологических принципов научного исследования, не учитывающего диалектическое единство общего, особенного и единичного, диалектику сущности и явления, но такая идеолого-политическая позиция и установка препятствует прогрессивному развитию белорусского общества, отбрасывая его на периферию мирового исторического развития.

Актуальными социальными потребностями, как свидетельствуют результаты мониторинговых социологических исследований, являются совершенствование и дальнейшее развитие политической системы белорусского общества, оптимально сочетающего социальные инновации и преемственность, эволюционный процесс системных преобразований в структуре, формах и технологиях деятельности органов государственной власти и управления, политических партий, общественных формирований и других институтов гражданского общества. В современных условиях социально-экономического и культурного развития модернизацию политической системы общества целесообразно ориентировать на демократизацию государственного управления и развитие гражданского общества, повышение эффективности социально-политического управления, развитие местного самоуправления, обеспечение социального порядка и устойчивого прогрессивного развития социума. По данным социологического опроса, проведенного в ноябре 2013 года, 44 % респондентов полагают, что существующая в стране политическая система нуждается в совершенствовании (из них 19 % – полностью убеждены в этом, а 25 % – «скорее да, чем нет»). В наибольшей степени курс на модернизацию политической системы поддерживают жители г. Минска и Брестской области (соответственно 57,3 и 53,3 %), горожане (46,5 %) и молодежь до 30 лет (51,5 %). По мнению населения, дальнейшее развитие политической системы необходимо для того, чтобы обеспечить повышение уровня благополучия и качества жизни населения (31 %), снизить уровень коррупции среди чиновников (15 %), уменьшить бюрократизм в органах власти и управления (14 %), обеспечить большую социальную справедливость (11 %), обеспечить развитие демократии и формирование гражданского общества (10 %).

Наиболее важными переменами, востребованными обществом, в контексте модернизации политической системы страны, по мнению населения, являются:

усиление ответственности руководителей всех уровней за принятые решения (40 % – по данным опроса в ноябре 2013 г. и 45,5 % – по данным опроса в июле 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Гродненской области – 55,2 %, минимальный – среди жителей Могилевской области – 39,0 %);

повышение эффективности и открытости работы государственного аппарата (38 % – ноябрь 2013 г. и 43,5 % – июль 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Гродненской области – 50,7 %, минимальный – среди жителей Брестской области – 30,2 %);

установление контроля доходов и расходов чиновников (34 % – ноябрь 2013 г. и 40,1 % – июль 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Гродненской области – 53,9 %, минимальный – среди жителей Брестской области – 29,7 %);

учет общественного мнения при управлении государством (29 % – ноябрь 2013 г. и 34,4 % – июль 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Гродненской области – 41,8 %, минимальный – среди жителей Гомельской области и г. Минска – по 30,5 %);

децентрализация власти и управления, развитие местного самоуправления (15 % – ноябрь 2013 г. и 10,5 % – июль 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Брестской области – 16,0 %, минимальный – среди жителей Гродненской области – 6,1 %);

[7] Бабосов Е. М., Кирвель Ч. С, Романов О. А. Современный социум: характер и направленность развития. Минск, 2013.

введение прямых выборов руководителей местных органов власти и управления (13 % – ноябрь 2013 г. и 17,6 % – июль 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Брестской области – 28,2 %, минимальный – среди жителей Гродненской области – 11,8 %);

переход на выборах в Парламент к голосованию как по отдельным кандидатам, так и по партийным спискам (к смешанной системе выборов) – 9,9 % – июль 2014 г. максимальный показатель среди жителей Брестской области – 18,3 %, минимальный – среди жителей Гродненской области – 2,2 %;

учет мнения оппозиции при принятии политических решений и управлении государством (9 % – ноябрь 2013 г. и 7,9 % – июль 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Брестской области – 13,4 %, минимальный – среди жителей Минской области – 3,1 %);

привлечение общественных организаций к принятию политических решений и управлению государством (9 % – ноябрь 2013 г. и 11,6 % – июль 2014 г., максимальный показатель 2014 г. среди жителей Брестской области – 21,8 %, минимальный – среди жителей Могилевской области – 4,0 %). Социологически значимых различий в структуре наиболее важных перемен, востребованных обществом среди респондентов разных возрастов, жителей городских и сельских поселений, не наблюдается (рис. 5).

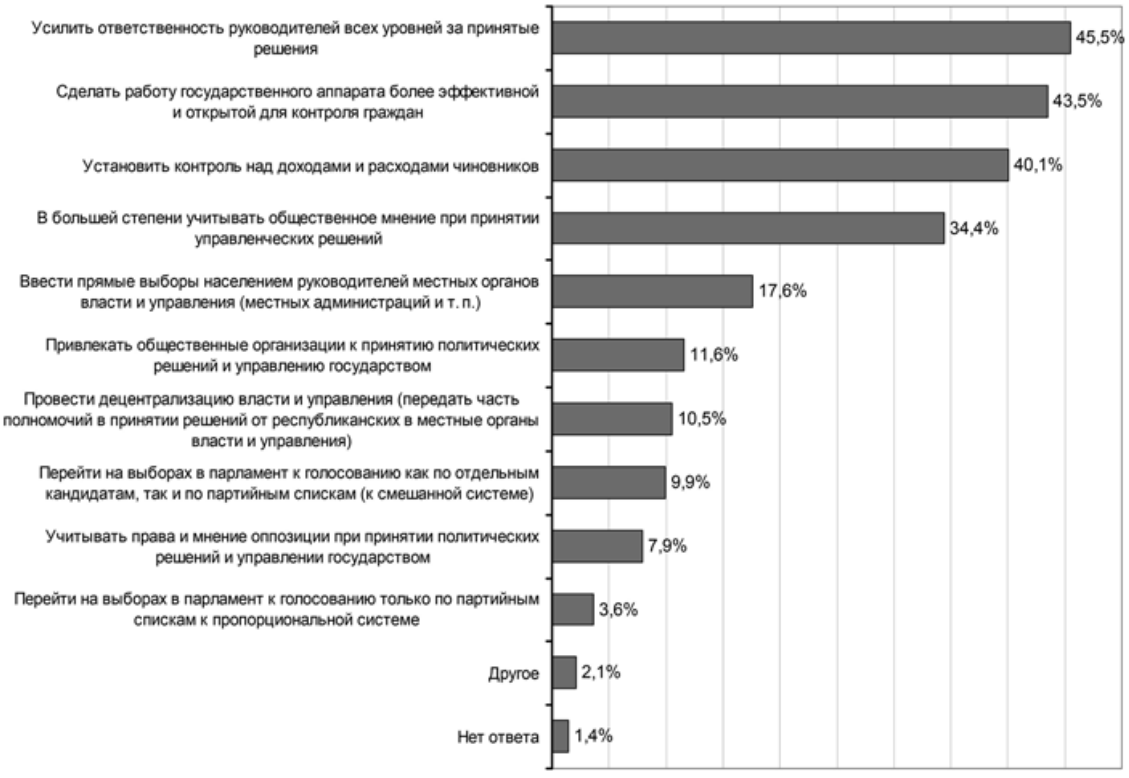

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что в процессе дальнейшего совершенствования системы государственного управления следует предпринять в первую очередь?» (по данным исследования в июле 2014 года)

В современных условиях высокого динамизма, неустойчивости и трансформационных изменений экономических, политических, социальных и культурных процессов и отношений, происходящих в мировом сообществе, стратегическими направлениями общественно-политического развития Республики Беларусь являются:

обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета и незыблемости конституционного строя;

соблюдение конституционных прав и свобод человека, достижение высокого уровня и качества жизни граждан;

обеспечение экономической, политической и социальной стабильности, создание условий для устойчивого демографического, экономического, политического, социального и культурного развития общества;

повышение эффективности работы органов государственной власти и управления, развитие местного самоуправления, доступность и гласность в работе государственного аппарата, усиление ответственности руководителей всех уровней за принятые решения;

учет общественного мнения и научных достижений при принятии важных государственных решений;

совершенствование избирательной системы, введение прямых выборов гражданами руководителей местных органов государственного управления;

декоррупцинизация государственного аппарата и борьба с протекционизмом;

развитие институтов гражданского общества, достижение сбалансированности политических, социальных и культурных интересов граждан, общественных объединений и государства, общественный консенсус по ключевым вопросам развития Республики Беларусь;

активизация политико-партийного строительства, сотрудничество государства с оппозиционными политическими партиями, движениями, правозащитными и другими организациями;

обеспечение мировоззренческого, политико-идеологического национального, религиозного и иного плюрализма, толерантности и солидарности в белорусском обществе.

Учитывая результаты опросов общественного мнения, можно полагать, что одним из направлений совершенствования и дальнейшего развития политической системы современного белорусского общества являются децентрализация государственного управления и модернизация деятельности органов местного самоуправления. Местное самоуправление как форма народовластия является основой демократического общества. Социально-правовой статус местного самоуправления закреплен в Конституции Республики Беларусь 1994 года и Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 4 января 2010 года. Сущность местного самоуправления проявляется в том, что оно – неотъемлемая органическая часть политической системы и одновременно важнейший институт гражданского общества, форма непосредственной демократии и народовластия. Органы местного самоуправления укрепляют публичную власть, делают ее более гибкой и эффективной, так как являются доступными для людей, максимально приспособлены к использованию имеющихся ресурсов для удовлетворения потребностей населения.

Местное самоуправление как форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения социальных, экономических и политических вопросов местного значения, на практике осуществляется через Советы депутатов, органы территориального общественного самоуправления, местные собрания, местные референдумы и иные формы участия граждан в государственных и общественных делах. Наравне со структурами местного самоуправления функционируют органы местного государственного управления в лице исполкомов и администраций местных органов исполнительной и распорядительной государственной власти. Таким образом, в стране на местном уровне функционирует смешанная государственно-общественная модель местного самоуправления, с преобладающим правом государственных структур по практическому решению вопросов местного значения. Система местного самоуправления Республики Беларусь не является исключением из общепризнанного стандарта и международной практики. Такая же модель местного самоуправления с различными вариациями существует в ряде других стран – в Германии, Австрии, Японии, в отдельных постсоциалистических и развивающихся странах. Вместе с тем по данным опроса, проведенного Инсти-

тутом социологии в ноябре 2013 года, только 26 % респондентов удовлетворены уровнем развития местного самоуправления, а 44 % респондентов высказываются за необходимость модернизации политической системы. При этом каждый десятый респондент полагает, что децентрализация государственного управления и развитие местного общественного самоуправления являются важным направлением демократизации белорусского государства, а 28 % – согласны в свое свободное время принимать активное участие в работе органов местного самоуправления. По мнению граждан, в плане развития местного самоуправления целесообразно активно привлекать граждан к работе органов местного самоуправления (22 %), шире освещать в СМИ их работу (22 %), ограничить власть местной бюрократии (18 %), морально и материально поощрять местных активистов (18 %), создавать механизмы реального влияния местного самоуправления на выборы и работу органов государственного управления (11 %), оказывать образовательную, материальную и другую помощь органам местного самоуправления (11 %), принять новый Закон о местном самоуправлении (7 %), расширить права органов местного самоуправления (7 %).

В этом контексте можно использовать базовые принципы и положения Европейской Хартии местного самоуправления, принятой Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы 15 октября 1985 года, которая рассматривает местное самоуправление как важный институт демократии и исходит из общественной теории местного самоуправления. В соответствии с ней органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, они являются автономными и самостоятельными структурами, а коммунальная собственность наряду с государственной и частной собственностью является одной из форм собственности, закрепленной в Конституции. Система местного самоуправления ориентируется на максимальное вовлечение местного сообщества в управление местными делами. Одновременно с этим заслуживают поддержки предложения некоторых белорусских ученых-юристов о необходимости более четкого законодательного разграничения понятий «местное самоуправление» и «местное государственное управление», а также нормативно-правовое распределение их компетенции, форм подотчетности и взаимодействия. По их мнению, органы местного самоуправления должны быть максимально самостоятельными в решении вопросов местного значения, иметь достаточные самостоятельные финансовые возможности для решения вопросов местного значения, т. е. быть полноценными институтами правового государства и гражданского общества, функционировать на началах паритетного взаимодействия с органами государственной власти и управления.

Социологический опрос, проведенный Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2013 года, показал, что большинство населения (72 %) проявляют интерес к политическим событиям в Беларуси, 61 % – к событиям в ближнем зарубежье, а 52 % – в странах дальнего зарубежья. Практическая политическая активность населения страны является достаточно высокой. Так, в той или иной форме в общественно-политической жизни принимают участие около 70 % респондентов (наиболее активно это проявляется в выборах Президента Республики Беларусь, выборах в местные Советы депутатов, выборах в Парламент). Однако в деятельности политических партий принимают участие только 1 % опрошенных, обсуждении законопроектов – 2 %. В деятельности общественных организаций принимают участие треть граждан, большинство из них в работе профсоюзных организаций – 16 %, политических движениях – около 1 %, благотворительных организациях – 5,2 %. К сторонникам какой-либо партии относят себя только 3,6 % опрошенных (больше всего к Коммунистической партии, партии «Зеленых» и Аграрной партии, партии «Громада», Республиканской партии труда и справедливости и Либерально-демократической партии).

По мнению населения, в стране должны действовать сильные политические партии (47,1 %). Они необходимы, прежде всего, для того, чтобы выражать и защищать интересы граждан (33 %), бороться с бюрократизмом, коррупцией и произволом чиновников

(22,3 %), содействовать повышению государственного управления (22 %), обеспечивать наличие политической конкуренции и возможности выбора политических лидеров (18,4 %), контролировать работу органов государственной власти и управления (15,9 %), обеспечивать развитие демократии (14,3 %). Большинство опрошенных полагают, что в стране должны функционировать не одна, а несколько больших политических партий, которые работали бы, опираясь на собственные материальные ресурсы, без помощи со стороны государства (соответственно 20,7 и 45,4 %). При этом ни Президент, ни Премьер-министр, по мнению многих, не должны быть лидерами каких-либо партий. Значительная часть населения высказывает мнение, что в настоящее время нецелесообразно переходить к формированию Парламента по партийным спискам, предпочтение отдается мажоритарной пропорциональной системе выборов, что является оправданной моделью избирательной системы в условиях неразвитости партийного строительства и утраты доверия населения к политическим партиям. Вместе с тем население полагает, что в парламенте страны могут и даже должны быть представлены оппозиционные политические партии (за – 36,1 %, против – 23,7 %). Конечно, это зависит от активности данных партий, но также и от политической воли властных структур.

Важными направлениями дальнейшего совершенствования политической системы современного белорусского общества являются повышение общественно-политической активности населения и формирование *идеологии белорусского государства* – идейно-политических принципов и ценностей организации и функционирования системы органов государственной власти и управления, обеспечивающих устойчивое и прогрессивное развитие социума. Идеология современного белорусского государства основана на общечеловеческих ценностях и национальных духовных и социальных традициях: гуманизм и абсолютная ценность прав и свобод человека; национально-культурное единство белорусского народа; социальная справедливость; нравственность; свобода, плюрализм мнений и толерантность; законность, безопасность и порядок. В настоящее время в идеолого-мировоззренческих настроениях населения имеет место плюрализм политических взглядов и убеждений. По данным опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2013 года, приверженцами социал-демократической идеологии называют себя 29 % опрошенных; социалистической и коммунистической – 24 %, либерально-демократической – 24 %. Пятая часть опрошенных не разделяют идеи и принципы никаких политических течений, что свидетельствует об индифферентности и неопределенности их идейно-политических взглядов. В этих условиях можно сделать вывод, что формирование политической идеологии белорусского государства как идейно-стратегической основы функционирования системы государственной власти и управления при сохранении принципов идеологического плюрализма, разделения властей, демократической избирательной системы и многопартийности является важной и актуальной социально-политической задачей современного белорусского государства.

По данным социологического опроса 2013 года, по мнению населения, *в перечень наиболее значимых политических прав и свобод современного человека и гражданина входят:* свобода слова, мнений и убеждений (61,1 %); право обжаловать незаконные действия властей (50,4 %); право избирать государственные органы (44,8 %); право на обращения в органы власти и управления (38,8 %); право на информацию о работе органов власти и управления (31,2 %) и другие.

По результатам социологического опроса население страны больше всего ценит следующие социальные и культурные принципы и блага: права человека (46,5 %); свободу и независимость личности (32,3 %); социальную защиту граждан (29,2 %); социальную справедливость (28,3 %); социальное равенство (27,2 %); социально ориентированную экономику

(19,0 %); веру в Бога и религиозные ценности (18,6 %); частную собственность и свободу предпринимательства (17,8 %); выборность органов власти и управления (14,6 %).

Главным компонентом идеологии современного белорусского государства, который обеспечивает системное идейно-политическое и культурно-нравственное единство личности, государства и общества, является *национальная идея.* Она призвана объединять белорусский народ в единую социальную общность, выражать его фундаментальные жизненные ценности, интересы и социальные ожидания, выступать притягательным идеалом и высшим целевым ориентиром на будущее. Национальная идея возникает не спонтанно, а формируется путем длительной исторической эволюции на основе синтеза социально-экономического, политического и культурного прошлого, настоящего и будущего белорусского народа, государства и общества. Она исторически изменяется и зависит от социодинамики экономической, политической и культурной систем общества. По результатам социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2013 году, в качестве национальной идеи, по мнению населения, могут выступать: построение экономически развитой и процветающей Беларуси (51,8 %); развитие демократии, законность и порядок (22,7 %); социальное равенство и справедливость (18,3 %); независимая и суверенная Беларусь (16,7 %); культурное развитие страны (12,8 %). При этом молодежь на первое место ставит экономическое развитие страны (44,8 %), далее государственную независимость (17,5 %), социальное равенство и справедливость (16,2 %) и Беларусь – европейская страна (14,4 %). Возрастная группа 50 лет и старше акцент делает на экономическое развитие (55,2 %), демократию (25,9 %) и социальное равенство и справедливость (20,1 %). Таким образом, можно полагать, что национальной идеей современного белорусского общества является *созидание независимой, экономически развитой, демократической, социально справедливой и культурной Беларуси.* На основе именно этих фундаментальных социальных принципов, ценностей и целей должны базироваться государственная идеология, законодательство, деятельность органов государственной власти и управления, а также стратегия и практика экономического, политического, социального и культурного развития современного белорусского общества.

Курс на демократизацию белорусской государственности включает в качестве важной задачи формирование и развитие институтов гражданского общества. *Гражданское общество* – социальный институт, объединяющий отдельных граждан, семью, политические, культурные, религиозные и другие общественные объединения, партии, союзы и движения, осуществляющие на принципах самоорганизации и независимости от государственной власти, экономики и частного бизнеса политическую, социальную, культурную и другую деятельность, направленную на реализацию и защиту прав и свобод граждан, гармонизацию взаимоотношений личности, государства и общества, обеспечение устойчивого и прогрессивного развития социума. Гражданское общество в общественном сознании современных белорусов ассоциируется, по данным опроса в ноябре 2013 г., прежде всего, со свободой личности и обеспечением прав человека (51,5 %), активным участием граждан в работе органов власти и управления (42,4 %), гласностью и доступностью информации о положении дел в стране (42,1 %), свободой политических взглядов и убеждений (25,8 %), наличием независимых средств массовой информации (18,9 %), независимыми профсоюзами (15,7 %), конструктивным сотрудничеством политических партий, общественных организаций и государства (13,3 %). В связи с этим полагаем, что процесс формирования и дальнейшего развития гражданского общества, оптимизации конструктивного партнерства гражданских институтов и государства в современной Беларуси целесообразно направлять на совершенствование форм участия граждан в работе органов государственной власти и управления, развитие местного самоуправления, повышение гласности и доступности информации о положении дел в государстве и обществе, обеспечение свободы идейно-поли-

тических взглядов и убеждений, содействие развитию независимых СМИ, конструктивный диалог и сотрудничество политических партий, движений, общественных организаций и государства.

Развитое гражданское общество невозможно без наличия и активной общественной деятельности *политических партий,* которые призваны выражать и защищать социально-политические права и интересы граждан, вести борьбу с бюрократизмом и коррупцией, содействовать повышению эффективности государственного управления, обеспечивать наличие политической конкуренции, контролировать работу органов государственной власти и управления, способствовать развитию демократии. Сегодня, несмотря на наличие многочисленных зарегистрированных политических партий, их общественно-политическая активность крайне невысокая, они не пользуются уважением и доверием со стороны населения, политическое руководство страны также не проявляет активной идеологической заинтересованности в их деятельности. В этих условиях оптимизация политико-партийного строительства в стране является важным направлением модернизации политической системы современного белорусского общества.

На динамику и направленность политических ориентаций населения и развитие социально-политической системы в целом большое влияние оказывают социокультурные факторы, в частности *идейно-политическая и национально-культурная консолидация и единство современного белорусского народа.* Они представляют собой социокультурную интеграцию на основе традиционных и современных мировоззренческих и духовно-нравственных ценностей и норм, призванную объединять и сплачивать всех граждан страны в единую социальную общность – белорусский народ. Белорусская национальная идентичность и гармонизация межнациональных взаимоотношений – сложные общественно значимые социокультурные феномены, которым в современном белорусском обществе присущи следующие особенности: недостаточно высокий уровень развития, неоднородность и дифференцированность, неустойчивость и противоречивость, традиционность, толерантность, социокультурный консерватизм и другие. В частности, по данным опроса общественного мнения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в июле 2014 года, 58 % респондентов оценивают уровень единства и сплоченности белорусского народа как высокий. По мнению опрошенного населения, сплочению белорусского народа в наибольшей степени способствуют следующие факторы: желание жить в стабильности и достатке (42,4 %), проживание в отдельной и независимой стране (33,2 %), историческое прошлое (32,9 %), происхождение и родственные связи (29,9 %), гражданство Республики Беларусь (29,1 %), ментальность, черты характера (24,6 %), общенациональные ценности и традиции (19,3 %). Считают себя патриотами Беларуси 69 % респондентов. Патриотизм население страны связывает, прежде всего, с наличием чувства преданности Беларуси (33,5 %), желанием жить и работать только в Беларуси (30,4 %), готовностью в трудные времена защищать Беларусь, даже рискуя собой (26,5 %), уважением культуры народов, живущих в Беларуси (24,5 %), любовью к белорусской культуре и языку (19,3 %), любовью ко всему белорусскому (18,8 %), уважением государственных символом Беларуси (15,5 %) и др.

На основании социолого-эмпирического исследования социально-политических ориентаций населения современной Беларуси можно сделать вывод, что в новейший период развития белорусского общества – эпоху системной трансформации экономических, политических и культурных институтов и общественных отношений, построения основ постиндустриального информационного общества, в условиях углубления процессов региональной интеграции и мировой глобализации, наравне с экономическими и социально-структурными трансформациями, первостепенное значение приобретают социально-политические и социокультурные факторы и процессы. Важнейшим социально-политическим фактором успешной трансформации и прогрессивного развития белорусского

социума является повышение роли и эффективного воздействия государства и структур гражданского общества на обеспечение стабильности и одновременно модернизацию белорусской политической системы и всех других социальных институтов и сфер жизнедеятельности общества. В этой связи актуальным и социально востребованным является разработка научно обоснованных путей и механизмов системного обеспечения адекватности, сбалансированности и устойчивости стратегических целей и направлений, форм и средств, темпов и результатов экономического, политического и социокультурного развития Республики Беларусь на ближайшие десятилетия. Приоритетными направлениями совершенствования и дальнейшего развития современной белорусской государственности является создание социально-политических предпосылок и условий для построения открытого, демократического социального и правового белорусского государства и гражданского общества, дальнейшее развитие демократии, децентрализация государственного управления, развитие местного самоуправления, политико-партийное строительство, повышение политической культуры и общественно-политической активности граждан.

1.3. Прошлое, настоящее и будущее белорусских политических партий: социологическое измерение

Проблема политических партий в истории человечества – при всей ее кажущейся простоте и элементарности – достаточно сложна и даже противоречива. Партия как определенная часть социума с незапамятных времени играла значительную роль в жизни каждого общества. Сегодня это признают практически все политики и ученые, теоретики и практики. Однако на разных этапах развития общества роль и значение политических партий были различными.

Беларусь и Минск являются значительными вехами в развитии многопартийности. Здесь была создана первая политическая партия в Российской империи. Однако позже процесс формирования и развития многопартийности в Беларуси проходил постепенно, но сложно.

В последнее время в нашей стране резко вырос интерес к политическим партиям. Для этого имеется несколько причин. Во-первых, Республика Беларусь вступила в период важных политических кампаний. В 2015 году состоялись выборы Президента Республики Беларусь, в 2016 году будут проводиться выборы в Национальное собрание Республики Беларусь. Во-вторых, все чаще звучат предложения о переходе в нашей стране от мажоритарной к пропорциональной избирательной системе, где важнейшую роль играют политические партии. В-третьих, интерес к партиям подогрели события в Украине, где под влиянием внешних и внутренних сил мгновенно разрушилась правящая политическая партия – Партия регионов, уничтожена Коммунистическая партия Украины, совершенно не понятна роль других политических структур. В-четвертых, резко обострилась международная ситуация. Под руководством политических структур одна за другой происходят «цветные» революции, гибнут люди, горят города и села, разрушается их инфраструктура. В-пятых, усугубляется экономический кризис, во многих странах падает жизненный уровень, растет социальное расслоение, наблюдается существенное неравенство в уровне безработицы между благополучными и бедными странами. Мир волнует коррупция, бедность и нищета. Все это требует тщательного научного анализа роли политических партий в современных условиях.

I. Политические партии являются одним из важных, спорных и необходимых конструктов современной политической науки. Они представляют сложные социальные модели, в которых диалектически соединены партийные лидеры и члены партий, политические идеологии и установки, идеи и программы, целенаправленная деятельность партийных структур по решению тех или иных проблем и отношение к социальным явлениям и процессам. Как показывает политическая реальность, политические партии всегда были наиболее сознательной и организованной частью определенной социальной группы или класса, которая активно борется за политическую власть или участие в ее осуществлении.

Политические партии – это основа представительной и партиципаторной демократии. Они являются социальными институтами, через которые граждане реализуют свои политические права и свободы. Через них интересы и проблемы, требования и наказы, идущие от общества, передаются, транслируются власти, продвигаются наверх, социальные группы артикулируют свои потребности и желания, государство взаимодействует с общественными структурами и людьми. Именно политические партии формулируют и выражают политические, экономические и другие интересы различных социальных групп, представляют их в законодательных органах, содействуют политической социализации граждан, являются своеобразными механизмами саморегуляции общественной активности. Во многих странах партии превратились в эффективный инструмент власти, дополнительный канал влияния политической элиты на общество.

Цель политических партий – завоевание или использование политической власти для реализации коренных интересов, удовлетворения групповых потребностей своего электората. Главная задача современных политических партий состоит в превращении множества общественных и частных интересов отдельных граждан, социальных слоев и заинтересованных групп в совокупный политический интерес через сведение их к единому знаменателю. Основное функциональное предназначение партий – принятие на основе единого коллективного интереса политических решений, формирование идеологических и политических позиций, поиск и рекрутирование кандидатов для избрания или назначения в органы государственной власти или местного самоуправления. Именно политические партии направляют стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее. Когда речь идет о властных структурах или выборах различных уровней в США, Франции или Великобритании, то всегда вспоминают о политических партиях. «Партии содействуют формированию политической воли народа», – подчеркнуто в Конституции (Основном законе ФРГ, ст. 21, абз. 1).

Существует достаточно много определений дефиниции «политическая партия». Среди них авторское: политическая партия – это специализированная, организационно упорядоченная, обладающая системообразующей идеей, особым правовым статусом, имеющая строго формализованную структуру, действующая на постоянной основе общественная организация, представляющая собой добровольный союз людей, объединенных общностью политических взглядов, едиными политическими, экономическими, социальными, культурными и иными ценностями, идеалами и интересами, формально зафиксированными в программных документах, союз, который, опираясь на определенную идеологию, стремится активно участвовать в общественно-политической жизни, преследует цель завоевания, осуществления или участия в политической власти[8].

II. История политических партий насчитывает три-четыре столетия. Однако первые упоминания о них встречаются еще в работах известных мыслителей древнего мира. В Древнем Риме партией чаще всего называли группы политиков, объединившихся вокруг того или иного лидера. Обычно за этими объединениями не стояло никаких идей, кроме усиления влияния своего руководителя. Причем Цицерон, Плавт, Саллюстий в своих работах отличали «партии» от «амичитиа» – благородного, хорошего союза друзей. Однако наряду с партиями, объединявшимися вокруг конкретных личностей, уже в античных республиках существовали течения с определенной идеологией, выражавшие интересы тех или иных групп общества. Аристотель писал о борьбе между тремя партиями (жителей морского побережья, жителей равнины и жителей гор) в Аттике в VI веке до н. э. и о вражде между Партией знати и Партией народа в Афинах более позднего периода. В Древнем Риме в период кризиса республики (конец II–I веков до н. э.) шла напряженная борьба между партиями популяров и оптиматов.

Прототипами современных политических партий в определенном смысле этого слова можно считать масонские ложи и рыцарские ордена с их четкой структурой, определенными целями и задачами, жесточайшей дисциплиной. Так, например, «Бедные рыцари Христа и Соломонова храма», или тамплиеры, – члены военно-религиозного ордена, вступая в эту организацию, давали три обета – целомудрия, бедности и послушания. Зачатки партий имелись в средние века и эпоху Возрождения, особенно там, где существовали города-республики с развитыми традициями самоуправления, гражданской ответственности и активности. К их числу относились Венеция, Флоренция, Генуя, Новгород, Псков. Активно шло фор-

[8] Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика. Минск, 2004. Т. 1. 286 с; Т. 2. 284 с; Он же. Политические партии Беларуси: теория, история, современность. Минск, 2006. Т. 1. 364 с; Т. 2. 240 с; Он же. Феномен многопартийности в современном белорусском обществе. Минск, 2009. 320 с.

мирование политических группировок в XV–XVI веках в итальянских государствах. Слово «партия» для обозначения подобных группировок начал широко использовать итальянский мыслитель и дипломат Никколо Макиавелли. Он подробно рассказал в своей книге «История Флоренции» о междоусобицах, раздиравших это государство на рубеже XV–XVI веков.

Однако в целом при рабовладельческом и феодальном строе и в начальный период буржуазного общества, хотя политические группировки вели борьбу за политическую власть, их деятельность носила непродолжительный характер, а структуры были аморфными и непрочными. Прототипы современных политических партий возникли в период ранних буржуазных революций, когда буржуазия создала свои политические структуры для борьбы с феодализмом. Однако все они являлись религиозно-политическими группировками. Первые партии в современном понимании этого слова возникают только в XIX веке на базе политических клубов, выражавших интересы отдельных политических лидеров. Так, в США в 1828 году на основе клуба федералистов была создана демократическая партия, одним из лидеров которой был Т. Джефферсон, а в 1854 году на базе клуба антифедералистов – республиканская партия во главе с А. Линкольном. В Европе первой политической партией стала английская либеральная партия, возникшая в 1861 году на основе клуба вигов. Тори в 1867 году создали английскую консервативную партию. В 1863 году была сформирована и первая массовая рабочая партия – Всеобщий германский рабочий союз, основанный немецким социалистом Ф. Лассалем. В Российской империи процесс создания политических партий начался во второй половине XIX века. Причем первая российская политическая партия – Российская социал-демократическая рабочая партия – была создана в 1898 году в Минске. Впоследствии именно эта партия перевернула Россию, превратила «лапотную» страну в великое государство, создала общество без эксплуатации и насилия, воспитала сотни тысяч строителей новой жизни – социалистического строя. Постепенно партия стала организацией идеалистов и фанатиков, отважных и верных великой идее людей, для которых служение народу и революции было смыслом их жизни, которые отличались своей убежденностью. Еще Маяковский писал: «Если бы выставить в музее плачущего большевика, весь день в музее торчали ротозеи, еще бы, такого не увидишь и в века».

Первая белорусская политическая партия – Белорусская революционная громада – была образована в 1903 году. 30–31 декабря 1918 года в Смоленске состоялась VI Северо-Западная конференция большевиков. Она приняла решение об образовании Социалистической Советской Республики Белоруссии и объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белорусской Республики. Так была образована правящая долгие годы в Беларуси политическая партия – Коммунистическая партия Белоруссии[9].

III. В условиях кризисов и бифуркаций, турбулентности и неопределенности важно научное изучение политических партий, которое сегодня практически отсутствует. В Беларуси до сих пор не сложилась практика проведения серьезных социологических исследований внутрипартийных процессов, в том числе латентных характеристик, дающих системное представление о мотивации и установках членов политических партий, о формах и методах, помогающих реализовать партийные планы и замыслы, о поддержке членами партии партийных структур и их лидеров, их готовности жертвовать собой ради достижения партийных целей и задач. Одной из ключевых проблем анализа политических партий является изучение вопросов, касающихся их функционального назначения, факторов, на них влияющих, целей, задач и направлений деятельности, мотивационных и ценностных установок, что позволит внести коррективы в стратегию и тактику партийных действий, в процесс институционализации политических партий в современном белорусском обществе. Социологический ана-

[9] Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность; Он же. Социология политических партий. Минск, 2011. 388 с; Он же. Феномен многопартийности в современном белорусском обществе.

лиз, который применяется на данном этапе развития белорусской многопартийности, является не полным и не дает целостной картины внутрипартийной демократии.

Для исследований белорусских политических партий создана многомерная четырехзвенная матрица изучения политических структур. Благодаря ей было определено, как должна развиваться современная белорусская многопартийная система, какие элементы в этом процессе должны быть задействованы и на каких этапах. Были предложены четыре важнейшие кластера координат, детерминирующие место партий в политическом пространстве, и потенциал их влияния на властные процессы. Матрица реализуется как в пространственном, так и во временном измерениях.

Первый кластер – получение необходимой первичной эмпирической информации о политических партиях, их целях и структуре, членах и сочувствующих. К методам сбора такой информации относятся контент-анализ партийных программ и заявлений партийных лидеров, опрос, интервью, прямое наблюдение и т. д. Однако важнейшим для анализа белорусских политических партий является социологический мониторинг изучения социально-политической ситуации – систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария.

Как показывает научный анализ, на деятельность политических партий влияют самые различные факторы. Среди них можно выделить следующие, наиболее существенные внешние факторы:

политическая и социально-экономическая ситуация в стране;

наличие развитого гражданского общества;

наличие политических процессов, существенно влияющих на жизнь государства и требующих участия в них определенных политических сил;

мифология общественного сознания;

наличие или отсутствие общественных противоречий, требующих целенаправленных политических действий;

социальные слои или группы, на которые опирается политическая партия;

наличие или отсутствие административного ресурса;

поддержка или противодействие средств массовой информации;

связи, контакты, поддержка населения и массовых общественных организаций;

наличие партийных фракций в парламенте, способных представлять и защищать интересы сторонников в законодательном органе;

законодательство государства;

менталитет большинства населения страны;

доступ к верхним уровням вертикали власти;

международные связи, поддержка партии из-за рубежа и т. д.

Анализ этих факторов представляет второй кластер методологии изучения политических партий.

Современная политическая партия должна обладать комплексом необходимых внутренних параметров, причем существующих не номинально, а реально, вне зависимости от политической ситуации, поддержки государства или присутствия членов партии в парламенте. Важнейшими среди них являются:

способность партии участвовать или влиять на принятие политических и управленческих решений;

стремление политической партии к участию во властных процессах;

соответствие целей и задач политической партии желаниям широких народных масс;

системообразующая актуальная, популярная и мощная идеология;

идеи политической партии, их популярность в обществе;

наличие в партии харизматического лидера, способного повести за собой народные массы;

профессионализм, компетентность партийного аппарата;

наличие определенного количества политически и социально активных членов;

стабильность партийных рядов;

существенная теоретическая деятельность;

значительная идеологическая работа, наличие идеологических структур;

строго организованная система партийного строительства;

система собственных или подконтрольных СМИ, включая телеканалы, поддержка общенациональных и региональных средств массовой информации;

наличие сети первичных партийных структур;

наличие независимого источника финансирования партии;

наличие интеллектуального потенциала, эффективных «фабрик мысли»;

правильные тактика и стратегия политической партии, особенно на переломных этапах развития общества;

наличие молодежных организаций, структур, фракций;

политическая история или долговременное присутствие партии на политической арене;

наличие материальных, финансовых, человеческих и других ресурсов;

наличие инфраструктуры, обеспечивающей коммуникацию с избирателями, – сети местных отделений, проводимых мероприятий, партийных сайтов и изданий;

широкая представленность в разных средствах массовой информации и т. д.

Это третье звено методологии социологического изучения политических партий.

Эффективность политических партий наиболее ярко проявляется в переломные для общества моменты. За время «новейшей» белорусской многопартийности можно выделить десять основных политических периодов, существенно повлиявших на направленность политических процессов в Республике Беларусь:

1-й: 1991–1993 годы – переход белорусского общества от одного качественного состояния к другому;

2-й: 1994 год – выборы первого Президента Республики Беларусь;

3-й: 1995 год – выборы Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва и всебелорусский референдум;

4-й: 1996 год – референдум по вопросам изменения политической системы Республики Беларусь, увеличение полномочий Президента страны, введение двухпалатного белорусского парламента;

5-й: 2000 год – выборы Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва;

6-й: 2001 год – выборы Президента Республики Беларусь;

7-й: 2004 год – выборы Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва, общереспубликанский референдум;

8-й: 2006 год – выборы Президента Республики Беларусь;

9-й: 2008 год – выборы Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь четвертого созыва;

10-й: 2010 год – выборы Президента Республики Беларусь;

11-й: 2012 год – выборы Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва;

12-й: 2015 год – выборы Президента Республики Беларусь.

Это четвертый кластер матрицы социологического изучения политических партий[10].

IV. Современная, или «новейшая», многопартийная система Республики Беларусь существует чуть больше двадцати пяти лет. Ее возникновение стало возможным после февральского (1990 года) Пленума ЦК КПСС, на котором Коммунистическая партия Советского Союза отказалась от статуса «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы», мартовского (1990 года) Съезда народных депутатов, где было принято решение об отмене шестой статьи Конституции СССР. Решения данного Пленума и III Съезда народных депутатов СССР создали реальную возможность для признания различных неформальных объединений легитимными политическими структурами и превращения их в политические партии. В октябре 1990 года был принят Закон СССР «Об общественных объединениях» и «Временное положение о порядке образования и деятельности общественных объединений граждан в Белорусской ССР». Важнейшим отличием политических инноваций в Беларуси от российского, украинского, молдавского или киргизского процессов является их эволюционный характер. В Беларуси не было и не могло быть событий, похожих на обстрел танками «Белого дома» в 1993 году или украинский Майдан 2013–2014 годов. Конституционный процесс происходил строго в рамках действующего законодательства. Парламент, как и в большинстве стран Центральной и Восточной Европы, принимал решения, детерминирующие модернизацию политической и партийной систем.

Процесс формирования «новой» многопартийности в Республике Беларусь можно условно разделить на несколько важных этапов. Первый – создание неформальных общественных организаций в 1985–1987 годах. Это было время массового образования различных неформальных объединений. Неформальные структуры назывались по-разному – клубы, союзы, комитеты, советы, фонды, движения, ассоциации, общества, но главной социальной функцией этих организаций было общение членов клубов друг с другом. Это был период легализации зачатков многопартийности, которые стали стихийно возникать в Советском Союзе с началом перестройки.

Второй период начался в середине 1987 года. Это было время формирования в республике первых общественных политических структур. Главной среди них стало широкое народное движение – Белорусский народный фронт «Адраджэнне» в поддержку перестройки. БНФ был первой массовой и достаточно сильной общественно-политической организацией, оппозиционной правящей КПСС-КПБ.

Третий этап начался в 1988 году. XIX Всесоюзная конференция КПСС, которая прошла в Москве в июне – июле этого года, была последняя партийная конференция, на которой Компартия выступала как реальная политическая сила. После нее в соответствии с ее решениями КПСС начала процесс передачи власти Советам народных депутатов. Это было время активного формирования общественных политических структур[11].

1990 год – начало четвертого этапа формирования «новой» многопартийности. В марте этого года было принято решение Съезда народных депутатов об отмене шестой статьи Конституции СССР. Таким образом, фактически признавалось право на существование в Советском Союзе не только КПСС, но и других политических партий. Как утверждают многие аналитики, целью этого решения было стремление обеспечить за счет создания малочисленных политических партий, заведомо не способных конкурировать с КПСС, переход от однопартийной системы к системе с доминирующей политической партией. Однако, как оказалось, произошел переход от формально однопартийной системы к системе, в которой Компар-

[10] Котляров И. В. Социологическая модель изучения политических партий // Социол. альманах / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социол.; гл. ред. И. В. Котляров. Вып. 3. Минск, 2012. С. 204–223; Он же. Социология политических партий.

[11] Котляров И. В. Симулякры политического пространства. Белорусские партии: социол. тренды // Беларус. думка. 2014. № 1. С. 64–71; Он же. Социология лидерства: теоретические, методологические и аксиологические аспекты. Минск, 2013. 481 с.

тия утратила роль «руководящей и направляющей» силы советского общества. Основными политическими акторами на политическом пространстве Советского Союза стали депутатские группы и объединения, властные структуры союзного и республиканского уровня, региональные элиты, отдельные политические и родственные кланы и мафиозные структуры, главной целью которых являлись политическая власть, огромные богатства и моральные дивиденды, которые стоят за ней. Базовыми основаниями для образования новых партий послужили политизация определенных общественных проблем и отношение к политическому режиму и Коммунистической партии.

Учредительный съезд первой политической партии в «новейшей» истории Беларуси – Национальной демократической партии Беларуси – состоялся 23 июня 1990 года. Через год – 25 июня 1991 года – она была зарегистрирована Министерством юстиции Белорусской ССР.

Объединенная демократическая партия Беларуси – первая официально зарегистрированная партия в республике (создана в ноябре 1990 года, зарегистрирована в Министерстве юстиции в марте 1991 года). Цель ее деятельности – создание гражданского общества и правового государства, основанного на приоритетах общечеловеческих ценностей, плюрализме во всех сферах общественного развития.

В феврале 1991 года была создана и в апреле 1991 года зарегистрирована Белорусская крестьянская партия. Она ставила перед собой следующие задачи: защиту политических прав и экономических интересов крестьянства, его возрождение путем возвращения права собственности на землю и другие средства производства; возвращение самосознания белорусского народа, его культуры и языка.

В мае 1991 года вновь была зарегистрирована одна из старейших партий страны – Белорусская социал-демократическая Громада. Ее основными целями и задачами являлись: создание гуманитарного демократического общества на основе многоукладной экономики; утверждение принципов свободы личности, социальной справедливости и солидарности; возрождение основ духовности; достижение и отстаивание политической независимости Беларуси как полноправного члена европейского и мирового содружества[12].

Как показывает социологический анализ, на популярность политических партий Беларуси в 1991 году повлияло множество факторов. Наметилось явное противостояние двух основных политических сил страны – Коммунистической партии Белоруссии и Белорусского народного фронта. Используя четырехзвенную матрицу исследования политических структур, проанализируем наиболее важные социологические факторы формирования партийной популярности.

Первые социологические исследования, направленные на определение популярности белорусских политических структур, были проведены в марте и ноябре 1991 года группой социологов под руководством автора данного материала. Они показали следующий рейтинг белорусских политических структур (БНФ формально не был политической партией)[13]:

	Март 1991 г.	Ноябрь 1991 г.
БНФ	9,1 %	18,6 %
КПБ	52,1 %	5,1 %
НДПБ, ОДПБ, БКП, БСДГ	3,6 %	4,2 %

[12] Котляров И. В. Симулякры политического пространства. Белорусские партии: социол. тренды; Он же. Социология лидерства: теоретические, методологические и аксиологические аспекты.

[13] Котляров И. В. Социология политических партий. С. 287.

Пятый этап формирования и становления многопартийной системы в Беларуси начался в 1994 году и продолжается до сих пор. Это время становления и развития многопартийности в рамках президентской республики.

Наибольшего расцвета белорусская многопартийность достигла перед выборами первого парламента независимого белорусского государства. В ноябре 1995 года в Беларуси насчитывалось 34 политические партии. Они активно включились в предвыборную борьбу, предлагали новые решения существенных проблем, моделировали лучшее будущее. О партиях как политических реалиях заговорили во всех регионах белорусского государства.

Выборы в Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва проходили в сложных социально-экономических и политических условиях[14]. Многочисленные проблемы белорусского общества широко обыгрывались кандидатами в депутаты парламента от различных политических партий. Наиболее адекватно интересы многих людей в решении данных проблем отражала Партия коммунистов Беларуси. Это была партия людей, приверженных социалистической перспективе развития белорусского общества. Ее целью было освобождение трудящихся от эксплуатации всех видов, построение общества социальной справедливости и обеспечение социальных гарантий и уверенности в завтрашнем дне.

Первые парламентские выборы в истории независимого белорусского государства стали катализатором создания и роста влияния многих политических партий. Социологические исследования помогли определить рейтинг политических партий во время парламентских выборов. «Таблица народной популярности» партий в 1995 году имела следующий вид (табл. 1).

Таблица 1. **Рейтинг политических партий Республики Беларусь в 1995 году**[15]

Партии	V-95	X-95
1. Аграрная партия	5,8	7,4
2. Белорусская гуманитарная партия	0,3	0,1
3. Белорусская крестьянская партия	2,1	1,2
4. Белорусская народная партия	3,9	2,7
5. Белорусская национальная партия	0,4	0,9
6. Белорусская объединенная спортивная партия	0,1	0,1
7. Белорусская партия «Зеленый мир»	0,7	1,3
8. Белорусская партия труда	2,3	2,8
9. Белорусская республиканская партия	0,4	0,4
10. Белорусская социал-демократическая Громада	1,3	1,1
11. Белорусская социалистическая партия	0,9	1,6
12. Белорусская социально-спортивная партия	0,4	0,2
13. Белорусская экологическая партия	1,9	2,0
14. Белорусский народный фронт	8,9	6,5

[14] Котляров И. В. Симулякры политического пространства. Белорусские партии: социол. тренды; Он же. Социологическая модель изучения политических партий.

[15] Котляров И. В. Социология политических партий. С. 304–305.

Партии	V-95	X-95
15. Белорусский научно-производственный конгресс	0,4	0,5
16. Белорусский христианско-демократический союз	0,8	0,6
17. Белорусская патриотическая партия	0,3	0,1
18. Гражданская партия	0,4	1,1
19. Либерально-демократическая партия	0,6	0,2
20. Национально-демократическая партия Беларуси	0,8	0,1
21. Объединенная демократическая партия Беларуси	0,5	0,8
22. Партия всебелорусского единства и согласия	1,3	0,8
23. Белорусская партия женщин «Надзея»	9,5	6,9
24. Партия здравого смысла	3,6	3,8
25. Белорусская партия «Зеленые»	1,0	0,9
26. Партия любителей пива	3,6	4,2
27. Партия коммунистов Беларуси	26,5	34,9
28. Партия народного согласия	2,4	1,6
29. Польское демократическое объединение	0,1	–
30. Республиканская партия	0,6	1,0
31. Республиканская партия труда и справедливости	2,0	0,8
32. Славянский Собор «Белая Русь»	1,4	1,3
33. Белорусская христианско-демократическая партия	–	0,2
34. Народная партия «Возрождение»	–	–
35. Христианско-демократический выбор	–	0,5

В результате двух туров в парламент избираются 198 человек, что было достаточно для правомочности нового состава Верховного Совета. В его состав избираются только 18 членов Верховного Совета XII созыва. 170 депутатов (85,9 %) стали парламентариями впервые, 105 депутатов являлись членами 16 политических партий, 93 – беспартийными.

По итогам майских выборов и довыборов в ноябре 1995 года парламентские мандаты получили:

Партия коммунистов Беларуси – 44 человек;

Аграрная партия – 34;

Партия народного согласия – 8;

Объединенная гражданская партия – 8;

Белорусская социал-демократическая Громада – 2;

Партия всебелорусского единства и согласия – 2;

Белорусская крестьянская партия – 1;

Белорусская патриотическая партия – 1;

Республиканская партия труда и справедливости – 1;

Белорусская партия труда – 1;

Белорусская народная партия – 1;

Либерально-демократическая партия – 1[16].

В то же время в парламент нового созыва не удалось попасть ни одному представителю Белорусского народного фронта.

Однако вскоре интерес к политическим партиям резко упал. Партийцы в парламенте не смогли показать себя грамотными и высокопрофессиональными политиками. Пришедшие к власти на волне откровенного популизма, они не доказали избирателям свою важность и необходимость. Кстати, такими же полупрофессионалами, даже любителями, дилетантами в

[16] Котляров И. В. Социология политических партий. С. 305.

политике оказались многие беспартийные депутаты. Размахивать руками на парламентской трибуне было явно недостаточно для решения многочисленных проблем. Все это детерминировало крайне короткую политическую жизнь Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва.

Если внимательно проанализировать структуру и состояние белорусских политических партий в тот момент, можно сделать вывод, что большинство из них партиями в классическом понимании этой дефиниции не являлись. Они не обладали набором признаков, необходимых для этого политического института.

Существовало достаточно большое количество партий, созданных или в интересах определенных политических структур, или под конкретного лидера, или для удовлетворения собственных амбиций. Например, политические партии «Народная партия «Возрождение» и «Христианско-демократический выбор» сегодня мало кто помнит. У многих партий не было устойчивого электората, а количество членов, по меткому замечанию одной российской газеты, «могло уместиться в пределах одного дивана».

В то же время, несмотря на все проблемы, многопартийная система в Беларуси существовала. Были образованы 43 политические партии, которые принимали участие в политической жизни страны. Однако в ее деятельности постепенно накопилось огромное количество проблем, детерминированных как субъективными факторами, так и объективными условиями.

В мае 2015 года в ходе очередного этапа социологического мониторинга респондентам был задан вопрос: «Если бы в белорусский парламент выборы проводились по партийным спискам, то за какую политическую партию Вы бы проголосовали?». Ответы прозвучали следующим образом:

Белорусская аграрная партия – 1,4 %
Белорусская партия «Зеленые» – 0,6 %
Белорусская партия левых «Справедливый мир» – 0,6 %
Белорусская патриотическая партия – 0,5 %
Белорусская социал-демократическая партия – 0,5 %
Белорусская социально-спортивная партия – 0,7 %
Коммунистическая партия Беларуси – 1,6 %
Консервативно-Христианская Партия – БНФ – 0,7 %
Либерально-демократическая партия – 0,9 %
Объединенная гражданская партия – 0,7 %
Партия «Белорусская социал-демократическая Громада» – 0,8 %
Партия БНФ – 0,2 %
Республиканская партия – 0,2 %
Республиканская партия труда и справедливости – 0,8 %
Социал-демократическая партия народного согласия – 0,3 %
Проголосовал бы против всех – 25,3 %
Затрудняюсь ответить – 63,9 %

Используя четырехзвенную социологическую матрицу изучения политических партий, можно определить важнейшие причины полного краха белорусской многопартийности в современных условиях.

V. Как показывают мониторинговые социологические исследования, проводимые Институтом социологии НАН Беларуси, белорусская многопартийная система стремительно деградирует. Она находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех ее подсистем и блоков, всех

уровней порядка. В стране так и не сложилось нормальное гражданское общество с политическими партиями, имеющими внятные, отличные друг от друга программы и идеологию, ориентированную на определенные социальные слои и группы. Для современных белорусских партий характерны низкая интенсивность политической конкуренции и отсутствие значительного числа сторонников, неопределенность электоральных правил и скудость политической мысли, отсутствие связи с обществом и нежелание считаться с имевшимися в нем традициями и тенденциями, низкий уровень внутрипартийной демократии и неопределенность партийной тактики и стратегии, отсутствие знаковых фигур и т. д. Как результат, мало жителей нашей страны видят среди белорусских политических партий ту силу, которая способна защитить их интересы, понять их желания и потребности, эффективно представлять их на высшем государственном уровне. В понятии простых людей они и партии существуют в параллельных мирах, которые никогда не сойдутся. Партиям нет никакого дела до их жизни, проблем и бед. Таким образом, граждане Беларуси не чувствуют реальной потребности в партиях, а значит, в белорусском обществе отсутствует спрос на них.

По данным социологического мониторинга, белорусским политическим партиям в настоящее время доверяют 14,8 % населения Беларуси, не доверяют – 35,9 %. Если бы в ближайшее время в нашей стране происходили выборы в парламент по «партийным спискам», то 25,3 % избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Две трети жителей страны, вполне вероятно, вообще бы не пошли на выборы, так как они ничего не знают о партиях. Самый интересный тренд, который год отслеживают социологи, – падение доверия почти ко всем политическим партиям, кроме тех, которым падать уже некуда.

Как результат, только 4,2 % жителей страны считают, что участие в деятельности политических партий эффективно, 4,5 % – поддерживают идею выборов в белорусский парламент по партийным спискам, 13,1 % – доверяют политическим партиям. Более трети (33,9 %) населения страны считают, что для Беларуси главное – сильная, эффективная политическая власть, а не многопартийность.

Возникает вопрос: почему политические структуры, гипотетически стремящиеся защищать интересы простых граждан, никак не могут стать влиятельными политическими силами? На это есть несколько причин. Можно констатировать, что сегодня практически все политические партии Беларуси переживают несколько локальных кризисов – кризис доверия и кризис лидерства, кризис теоретической мысли и кризис идеологической идентичности, кадровый кризис и идеологический кризис, кризис признания и кризис профессионализма. Глобальный кризис партийного строительства в Беларуси имеет в настоящее время несколько составляющих компонентов. Это, во-первых, полное отсутствие способности создавать популярные, понятные людям идеи, во-вторых, неумение донести партийные идеи до широких народных масс, в-третьих, явный недостаток настоящих, полнокровных организационных структур, «искры, из которой возгорится пламя», в-четвертых, отсутствие способности убедить людей в правильности, важности и необходимости их внедрения в жизнь, в-пятых, неспособность внедрить в жизнь даже некоторые из партийных идей, в-шестых, явный дефицит людей, способных обеспечить реализацию первых факторов.

Одной из важнейших причин такой ситуации является то, что политические партии страны постепенно стали партиями без лица. Подавляющее их количество сегодня не имеют четко выраженной политической позиции по основным вопросам современности. Например, совершенно не понятно отношение коммунистов к частной собственности на средства производства и землю, к колхозам и кооперативам, к приватизации государственной собственности и т. д. Впрочем, понятно, когда выгодно – их лидеры за частную собственность на средства производства, когда не выгодно – то против. Поэтому К. Маркса и В. И. Ленина они трактуют весьма избирательно, цитируют в зависимости от политического момента. То же самое можно утверждать и о других партиях.

Как показывают социологические исследования, наблюдается усталость избирателей и полнейшая дискредитация публичной партийной политики. Партийную политическую жизнь Беларуси за последние двадцать лет нельзя назвать успешной. Практически все политические партии страны оказались не способными найти в круговороте политических событий важное, целостное и основательное, главное звено развития белорусского общества, целенаправленное влияние на которое помогло бы решению имеющих проблем. Как результат, у граждан страны возникло стойкое убеждение, что политические партии – это имитация, фасад, который не имеет никакого отношения к политической реальности. Они воспринимались многими избирателями как преимущественно бесполезные структуры, не связанные с их непосредственными интересами и запросами. Многие респонденты расценивали политические партии как игрушечные декорации, нужные для того, чтобы создать имитацию политической жизни, а не реальную политическую жизнь.

Еще один аспект. Белорусские политические партии, обладая полным набором атрибутов, необходимых им по Закону «О политических партиях», внешним сходством с нормальными политическими структурами, – партии бутафорские, не способные и даже не предназначенные к настоящей работе в реальной ситуации. Они живут от выборов до выборов. В промежутках между ними партии практически никому не нужны, не знают, чем заниматься, что делать и представляют аморфную, желеобразную массу, которую не реально даже встряхнуть, но жалко бросить. Появилась такая дефиниция – ширмочная партия. Ширма и есть ширма, а за ней ничего. Типичный пример – Социал-демократическая партия народного согласия. Она уже добрый десяток лет не предпринимает никаких действий. Однако, может быть, подобные партии еще понадобятся партийным боссам для решения собственных проблем? Всегда можно поторговаться за место в политической иерархии, имея в кармане козырную карту в виде партийной организации.

Интересно проследить генезис белорусских политических партий. Они в свое время были созданы народными массами, политически и социально активными людьми, имеющими общее мировоззрение, единые взгляды и интересы. Им верили, за ними шли на митинги и демонстрации, у них искали поддержку и опору. Сегодня достаточно часто звучат постоянные заклинания лидеров политических партий о том, что они активно и эффективно защищают суверенитет, национальную самостоятельность и демократию, права и свободы человека и рыночную экономику, равноправие наций и конфессий. Что только они не обещали избирателям. Но на деле получается, как в известной поговорке, – обещать не значит жениться. О многих партиях широкие народные массы вспоминают только во время предвыборных кампаний, когда их представители вылезают из берлог и, как медведи-шатуны, начинают бродить по политическому пространству в поисках пропитания. Как результат, современные белорусские партии уже никого, кроме самих себя, не представляют. Тот период политического времени, когда партийные лидеры могли хоть как-то влиять на народные массы, давно ушел в прошлое и не скоро вернется.

Серьезной проблемой практически всех политических партий страны является полное отсутствие теоретической работы. Каждая политическая партия обязана иметь программу. Именно по ней, в первую очередь, люди будут судить о перспективах партии, возможной ее деятельности, стратегии и тактике, о том, стоит ли голосовать за данную партию на выборах в представительные органы власти. Теоретически программа партии – это вероятностная модель, определенный набор идей и намерений, атрибутов и ценностей, норм и проектов желаемого будущего. Это не набор красивых фраз, а научно разработанная модель управления страной или регионом. Нормы, требования и цели политической партии, изложенные в программе, являются ее обязательствами перед людьми.

Политические программы многих белорусских политических партий оказались не способными не только реализовать, но даже четко сформулировать стратегические приоритеты

развития белорусского общества, предложить сценарий модернизации, попытаться воплотить некоторые инновации в жизнь. Ни у одной политической партии страны нет концепции построения нового социального порядка, который соответствовал бы современным требованиям. В их программах и программных заявлениях нет адекватного анализа ситуации в экономике, политике и социальной сфере. В них отсутствует будущее, нет четко очерченных временных и пространственных параметров. Характерными чертами многих партийных документов являются популизм и единообразие, декларативность и отсутствие конкретики. В программах политических партий могут присутствовать примерно такие модели будущего: «Все будут жить долго и счастливо» (без указания того, когда и где конкретно это произойдет). Неясность, нечеткость и небрежность стали важнейшими составлявшими элементами программ. Наблюдается весьма запутанная интерпретация событий и процессов прошлых лет и крайне примитивное представление о настоящем и будущем.

Важным структурным компонентом любой политической партии является ее идеология. История знает множество политических партий, главной отличительной чертой которых была четко и научно обоснованная, устойчивая, популярная и оригинальная идеология, без «белых пятен» и незаполненных проблемных участков. В качестве типичных примеров можно назвать российских большевиков, английских лейбористов или испанских анархистов времен гражданской войны. Ради идей члены этих партий шли на баррикады и виселицы, под бури и пули. Именно партийные идеологии являются идентификационными признаками партий, позволяющими отличать их друг от друга и формировать политические предпочтения и убеждения граждан.

В современной ситуации идеологии белорусских партий – это мифология, которая никогда не станет действительностью. Идеологические платформы подавляющего большинства политических партий неясны, неточны, эклектичны, повторяют друг друга с совершенно небольшими отклонениями. Как донести такие идеологии до широких народных масс, убедить людей в правильности партийных идей? Практически ни у кого из партийных активистов нет однозначного ответа на этот вопрос. Партии, не имеющие хорошо разработанной и популярной системы идей и ценностей, идеалов и установок, не могут быть полноценными субъектами политических процессов. Они полностью лишены политического смысла.

Одним из ключевых вопросов современных политических партий является деятельность. Имидж партии формируется через систематические контакты с людьми, электоратом и обществом, благодаря которому у широких народных масс появляются конкретные понятия об идеалах, целях и перспективах политической организации. Если политическая партия не заявляет о себе в публичной политике, не принимает активного участия в политической деятельности, не инициирует политические и информационные процессы, то ей предстоит недолгая жизнь. За время «новой многопартийности» ни одна из политических партий страны так и не сумела создать модель успешного коллективного действия, которая бы получила одобрение и поддержку большинства жителей страны. В ходе социологических интервью люди постоянно спрашивали: «Очередным ударом экстремистов стала Сирия. Гражданская война в Украине. Почему молчат коммунисты и другие «левые»? Почему активно не протестуют? Почему их не видно у американского посольства?». А, действительно, почему? Ответы на эти вопросы до сих пор никто так и не смог дать.

Еще хуже, когда повседневная деятельность не соответствует целям и программным заявлениям партии. Говорят одно, а делают совершенно другое. Неспособность лидеров и активистов политических партий выполнять обещания и обязательства, данные своим сторонникам (избирателям), всем гражданам страны, которые их поддерживают, является провалом, крахом и политическим банкротством. По большему счету, как показывает жизнь, белорусские партии так и не смогли адаптироваться к новым экономическим, политическим

и социальным реалиям, не стали активными субъектами национального поля политики, оказались системно не востребованными белорусским обществом.

В основе низкого интереса к партиям лежит непрозрачность партийной деятельности, что, прежде всего, касается белорусской политической реальности. Люди совершенно не понимают, как принимаются решения в партийных организациях, как выдвигаются кандидаты в депутаты различных уровней, каковы правила взаимодействия внутри партий и т. д.

Не работают партийные группы в законодательных и представительных органах. В Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь депутаты не выступают как члены политической партии, не озвучивают ее требования, не отстаивают ее точку зрения в политических дискуссиях, не представляют интересы простых членов партии. Участие белорусских партий в процессе принятия управленческих решений ограничено организацией антиправительственных и антипрезидентских митингов, демонстраций и манифестаций в «красные дни календаря» с громкими лозунгами и без видимых результатов. Да и партии сами не заинтересованы в принятии конкретных политических решений. За них придется когда-то отвечать. Сегодня за все отвечает государство, что делает позицию партий очень комфортной.

Разработка законопроектов и партийная жизнь идут параллельными курсами. Были случаи, когда депутаты парламента специально вступали в ту или иную политическую партию, так как выдвинуться кандидатом на следующие выборы от партийной структуры намного легче, чем собирать голоса избирателей. Тем более, в избирательных округах, где они себя ничем не зарекомендовали. После парламентских выборов такие «партийцы» теряли к партии всякий интерес и любовь и, как правило, уходили из нее.

На глубочайший кризис современной белорусской многопартийности указывает и «эффект узнаваемости». Многие белорусские политические партии ничем не отличаются друг от друга. Электорат не способен выделить их из серой массы. Одной из наиболее узнаваемых всегда была Партия БНФ, но со временем ее политические черты стали размываться. Люди хорошо знают о наличии Коммунистической партии в Беларуси, но благодаря прежним заслугам коммунистов. Современные руководители партии совершенно ничего не сделали для роста ее авторитета, полностью растеряли накопленное. Постоянная и целенаправленная работа ЛДП дает определенные результаты. Ее уже знают во многих регионах белорусского государства. Остальным политическим партиям страны похвастаться практически нечем. В данном случае можно сделать упрек средствам массовой информации, прежде всего, электронным, которые не так часто зовут на свои страницы и экраны лидеров политических партий. Но, с другой стороны, зачем туда идти, если идти-то не с чем. Они и не идут.

Удивляет разобщенность внешне единых политических сил. И в интернете, и на митингах, и на собраниях одни левые с огромным удовольствием критикуют своих более или менее радикальных коллег, обзывая их разными, не совсем хорошими словами, наклеивая различные ярлыки и клички. Другая часть левых резко критикует своих товарищей за оппортунизм, идейную беспринципность и уступки либералам. И повторяется это изо дня в день. То же самое происходит и на другом фланге политического спектра, что, в принципе, совершенно не понятно рядовому обывателю. Можно вспомнить случай, когда лидер Бразильской марксистко-ленинской партии пришел на похороны своего коллеги-троцкиста, убитого фашистскими «бригадами смерти». «У нас различные методы и способы деятельности, но одна конечная цель – социализм. А это важнее, чем какие-то сиюминутные разногласия», – подчеркнул он.

В регионах политические партии в борьбе за популярность полностью проигрывают вертикали власти. Местные органы власти держат на постоянном контроле основные вопросы жизнедеятельности. Административный ресурс и социальный капитал, высокий

статус и прочная финансовая база помогают государству решать практически все проблемы, волнующие жителей глубинки. Постоянно работают общественные приемные, проходят встречи руководителей вертикали власти с избирателями, проводятся социологические опросы, изучается общественное мнение. По результатам работы намечаются конкретные меры по устранению отмеченных недостатков как в экономической, так и в общественной жизни. А политические партии, явно проигрывая государству в ликвидации крупных проблем, для собственной рекламы берутся за решение второстепенных вопросов. Иногда эти проблемы решаются. Но, как оказывается, усилий затрачено много, а эффект нулевой. Тогда, проиграв состязание, первичные партийные организации, как правило, уходят в сторону вместо того, чтобы работать вместе с органами местного управления и самоуправления.

Против партий страны работает и менталитет белорусов. Люди ждут подачек от государства, привыкли, что кто-то другой должен решать их проблемы, но сами ничего не делают и делать не хотят. У многих граждан недостаточно выражена способность к политической самоидентификации. Как результат, в общественном сознании современной Беларуси сформировалась низкая востребованность института политических партий.

Мотивационные установки членов политических партий Беларуси близки к нулю. Политическая конструкция современного национального государства не способствует формированию сильных политических партий. В соответствии с современной Конституцией Республики Беларусь, правительство белорусского государства формирует Президент страны, а не победившие на выборах политические партии, как в других странах. Кандидатов на должность Главы государства также выдвигают не политические партии. Серьезной проблемой является и то, что депутаты-партийцы Национального собрания Республики Беларусь практически не влияют на правительственный курс. Членство в любой политической партии страны не является трамплином к карьерному росту, а, наоборот, препятствует ему.

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко, выступая на VII съезде Федерации профсоюзов Беларуси, дал исчерпывающую характеристику белорусским политическим партиям: «Вы, наверное, давно уже слышали об этом, когда нас активно когда-то упрекали в том, что у нас якобы вообще нет гражданского общества. И на эту роль претендовали в основном наши «доморощенные» партии, или, как в народе их называют, партейки. Вообще-то о наших партиях никто не знает, какая их численность, чтобы вы знали. И когда некоторые из них, допустим, на парламентских выборах или где-то выдвигают согласно закону своих кандидатов, то, скажу вам откровенно, никто из них не выполняет закон. Но мы уж закрываем на них глаза. Потому что это в основном оппозиционные так называемые партии, и их лучше не трогать. Все равно результат их деятельности понятен. И в процессе парламентской кампании, о которой я сказал, результат тоже предсказуем. Не потому, что вот Лукашенко их душит и власть против них борется, а потому что уж слишком, как говорил классик, они далеки от народа»[17].

Все это требует от белорусских политических партий полного переосмысления своей деятельности, стратегии и тактики действий, совершенствования организационной структуры, формирования принципиально новой модели развития, адекватных современным политическим реалиям[18].

VI. Наиболее актуальные проблемы развития белорусской многопартийной системы, как показывает социологическая матрица анализа политических партий, связаны с рядом субъективных условий и объективных факторов. Среди них – резкое изменение трендов

[17] Профсоюзы – единственная партия защитников: Выступление Президента А. Г. Лукашенко на VII съезде Федерации профсоюзов Беларуси // Беларус. час. 2015. № 21.

[18] Котляров И. В. Симулякры политического пространства. Белорусские партии: социол. тренды; Он же. Социология политических партий.

политического развития в мире, военный конфликт в Украине, мировой финансово-политический кризис, рост социального расслоения и падение политической активности людей, углубляющийся рост экономического неравенства и т. д.

Особенностью современной политической ситуации во всем мире является резкое падение доверия большинства населения к политическим партиям, политикам и их идеологическим заявлениям. В общественном сознании практически полностью утрачена связь между реальной властью и политическими партиями, что привело к дискредитации и потере смысла выборов различных уровней. Из пространства общественных дискуссий уходят здравый смысл и критичность к происходящему. В Беларуси до сих пор не сложилась оптимальная модель многопартийной системы, которая бы гибко реагировала на риски и вызовы времени и отвечала долгосрочным целям и задачам национального государства. И все же будущее за политическими партиями, но оно во многом зависит от переосмысления опыта национального партийного строительства, выработки научно обоснованных рекомендаций повышения эффективности деятельности партий, борьбы за каждого члена партии, каждого избирателя.

С этих позиций с помощью четырехзвенной матрицы анализа политических партий можно и важно проанализировать их будущее в «Беларуси-2030».

В ходе социологических исследований респондентам был задан вопрос: «Идеи и принципы каких политических течений Вы разделяете?»[19]. Распределение ответов респондентов на данный вопрос представлено в табл. 2.

Таблица 2. **Поддержка респондентами определенных идей и принципов различных политических течений, % от числа опрошенных**

Варианты ответов	%
Анархизм (абсолютная свобода личности, отказ от государства и т. п.)	1,8
Либеральная демократия (частная собственность, предпринимательство, права и свободы человека и т. п.)	24,3
Социализм (власть трудящихся, общественная собственность, свобода, социальное равенство, отсутствие эксплуатации и т. п.)	26,9
Консерватизм (сохранение традиционных ценностей и институтов власти и др.)	6,2
Национализм (превосходство белорусской нации, признание государственным только белорусского языка и т. п.)	4,3
Социал-демократия (социально ориентированная рыночная экономика, социальная справедливость и т. п.)	29,4
Теократия (религиозные идеи, ценности и традиции – основа государственной политики, права и морали)	3,3
Другое	0,4
Не разделяю идеи и принципы никаких политических течений	18,1
Затрудняюсь ответить	16,8

Еще один вопрос звучал следующим образом: «Какие из них, по Вашему мнению, в большей степени подходят для современной Беларуси?» (табл. 3)[20].

[19] Данные исследования «Актуальные проблемы и пути модернизации политической системы в условиях устойчивого и инновационного развития белорусского общества», проводимого Институтом социологии в октябре 2013 г. (выборка 1589 респондентов).

[20] Данные исследования «Актуальные проблемы и пути модернизации политической системы в условиях устойчивого и инновационного развития белорусского общества», проводимого Институтом социологии в октябре 2013 г. (выборка 1589 респондентов).

Таблица 3. **Основные политические ценности жителей Беларуси, % от числа опрошенных**

Варианты ответов	%
Частная собственность и свобода предпринимательства	17,7
Права человека	47,3
Свобода и независимость личности	31,6
Социальное равенство	27,4
Власть трудящихся	6,9
Социальная справедливость	27,6
Общественная собственность	4,9
Приверженность национальным традициям и обычаям	11,5
Вера в Бога, религиозные ценности и традиции	8,4
Превосходство основной нации	1,8
Выборность органов власти и управления	14,1
Самоуправление граждан	3,1
Неограниченная власть политического лидера	11,6
Принцип сменяемости власти	10,5
Реальное разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную	13,1
Социально ориентированная экономика	19,8
Социальная защита граждан, нуждающихся в помощи и поддержке	31,2
Международное сотрудничество и интернационализм	13,2
Другое	1,4

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественное партийное поле расцвечено всеми цветами радуги и партийный спектр Беларуси может быть заполнен полностью. Каждый человек может найти партию, полностью отвечающую его интересам, требованиям и предпочтениям. И все же благодаря использованию четырехзвенной матрицы анализа политических партий можно сделать вывод, что в «Беларуси-2030» политические партии ждут очень сложные испытания.

Прежде всего, у современных политических партий Беларуси практически нет новых идей, которые бы могли привлечь к себе внимание избирателей. Нельзя работать по старинке, на старом багаже. Для многих жителей страны большинство политических партий, если и отличается чем-то друг от друга, то только их руководителями. Идеологическая невнятица, скудный программный и идейный багаж отталкивают от политических партий рядовых граждан.

Нет у подавляющего большинства партий страны средств массовой информации, которые смогли бы донести партийные идеи до широких народных масс. Только Коммунистическая партия Беларуси имеет партийную газету качество которой оставляет желать лучшего.

В правильности партийных идей должны убеждать людей, прежде всего, члены политических партий. Качество партийных кадров – ахиллесова пята всех без исключения политических партий страны. В белорусских партийных структурах явно не хватает людей грамотных и активных, инициативных и политически зрелых, обладающих высоким профессиональным мастерством, жизненным опытом и подлинным общественным авторитетом, сознающих ценность моральных заповедей, материальных и культурных достижений страны, считающих интересы отдельного человека и общества стержнем политической деятельности, пользующихся полным доверием трудовых коллективов и политических партий. Молодые люди в партии не идут. Они один-два раза придут на партийные собрания, посмот-

рят на внутренние разборки, и у них пропадает всякое желание приходить сюда еще хотя бы раз. Без молодых, энергичных, креативных членов партии не могут иметь хоть какой-то перспективы. Они ее и не имеют.

По-прежнему одним из самых слабых звеньев белорусской многопартийности являются лидеры политических партий страны. Их даже нельзя назвать лидерами, это просто люди, которые по воле судеб оказались у руля этих политических сил. Они не отвечают современным требованиям, совершенно не понимают, что такое своевременная и адекватная реакция на внутриполитические проблемы и внешнеполитические риски, что такое «игра на опережение». Руководители многих политических партий, просто-напросто, не интересны. У них полностью отсутствует не только харизма, но даже элементарная привлекательность. Их нереально представить на каком-то митинге или демонстрации, ведущих за собой людей. Следует особо подчеркнуть, что, как показывают социологические исследования, подавляющее большинство партийных лидеров обделено вниманием людей, многие о них вообще никогда не слышали. Их рейтинг, как говорится, находится ниже плинтуса – 0,00… процента. Омоложения партийных руководителей в стране практически не наблюдается. С такими лидерами роста активности политических партий очень трудно ожидать.

Десятилетиями не меняется партийный аппарат, имиджмейкеры, политтехнологи, спичрайтеры, аналитики политических партий. Они по-прежнему мало профессиональны и очень часто коррумпированы. Мало того, что совершенно не поймешь, о чем они говорят и о чем пишут, но их точка зрения может поменяться несколько раз за неделю в зависимости от величины полученного гонорара. Особенно это касается тех аналитиков, которые постоянно живут за границей и оттуда объясняют то, чего не видят и чего не знают.

Огромный ущерб имиджу политических партий страны нанесло их отношение к событиям в Украине. Правые партии поддержали тех, кто уничтожал детей и стариков, обстреливал школы и больницы, детские садики и спортивные площадки. Левые партии предали своих друзей и коллег из Украины, растерзанных и униженных на Майдане, не организовали всенародную защиту, которую они ждали и в которой нуждались.

Политические партии страны оказались не способными для укрепления собственных позиций использовать благоприятную ситуацию. Типичный пример. Недавно вся страна отметила 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Под руководством ленинской Коммунистической партии Красная Армия наголову разбила агрессора, стремившегося к мировому господству, освободила народы Европы от черной чумы, спасла мир от фашистского рабства. В самые трудные моменты тяжелой войны звучал призыв: «Коммунисты, вперед!». И они шли и побеждали. В Великий праздник Великой победы многие об этом забыли, о роли коммунистов в Великой Отечественной войне практически не вспоминали, не говорили и многое потеряли. А ведь можно было провести Международную научно-практическую конференцию во всех городах страны, во всех регионах с приглашением молодых людей, школьников, напомнить им о роли коммунистов в Великой победе, показать роль и традиции великой партии-победительницы.

Во-первых, введение пропорциональной избирательной системы вместо мажоритарной могло бы при помощи «ручного управления» несколько увеличить рейтинг политических партий, решить некоторые вопросы, с которыми партии сегодня не справляются. Однако появятся новые проблемы, о которых сегодня не говорят. Например, при повышении реальных возможностей политических партий в них усиленно «полезут» карьеристы, авантюристы, проходимцы, популисты и демагоги, стремящиеся и здесь получить собственную выгоду, использовать политические структуры как трамплин для карьерного роста, что, кстати, уже было.

Во-вторых, только каждый двадцатый респондент поддерживает подобные изменения. Остальные считают, что нынешние политические партии не способны что-то положительное внести в парламентскую жизнь.

В-третьих, в стране достаточно много политически пассивных граждан. Только около шести процентов жителей Беларуси верят в реальные возможности политики. Свыше восьмидесяти процентов избирателей, по мнению социологов, или не придут на выборы, или проголосуют против всех. Однако если не внести в избирательный бюллетень графу «Против всех», как в некоторых государствах, то совершенно не понятно, как будет голосовать избиратель. Будет ли он отдавать предпочтение благозвучным названиям политических партий или же сработает протестное настроение. Все это достаточно непредсказуемо и может завершиться полным политическим хаосом.

Можно сделать вывод, что сегодня белорусские политические партии если не в коме, то в реанимации и им в обозримом будущем предстоит очень сложная жизнь. Ничего хорошего им ожидать не следует, если коренным образом не изменить свою деятельность.

Известный римский политик, полководец и оратор Марк Порций Катон (старший) заканчивал все свои выступления в сенате фразой: «Я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен». Сенатор Публий Сципион Назика, наоборот, выступая по любому поводу, утверждал, что Карфаген должен существовать. Действительно, будущее является таким, каким мы его создаем. История показывает, что политические партии нужны народу, но только тогда, когда они действительно служат людям, понимают, выполняют, отражают и представляют на высшем политическом уровне их запросы и интересы, эффективно и целеустремленно сражаются за них, влияют на принятие управленческих решений. Белорусские политические партии до сих пор этого делать не научились.

1.4. Рабочий класс в мире постиндустриальных иллюзий[21]

Особенности политической системы любого общества обусловлены не только своеобразием государственного устройства, политического режима и активности партийной жизни, но и наличием в обществе той социальной базы, которая благожелательно поддерживает ее, способствуя стабилизации социального порядка, провозглашаемого данным типом государственности. В СССР социальную базу политической системы составляли рабочие и трудовое крестьянство, в современных постсоветских странах, в зависимости от сложившейся в обществах социальной структуры и степени влияния на власть, – олигархи, чиновничья бюрократия, предприниматели, средний класс, креативный класс, трудящиеся сферы производства и т. п. Основными субъектами легитимации государственной идеологии были и остаются политические деятели разного уровня и гуманитарная интеллигенция, одно из социальных предназначений которой состоит в научном обосновании адекватности политической системы сложившимся реалиям. От того, каким видится политикам и ученым будущее общества, в котором они живут, его социальная структура, основные социальные группы как носители социальных изменений, в конечном счете зависят основные направления международной и внутренней политики государства, принципы устройства экономики и социальной сферы, культурная и социальная политика. Поэтому в СССР изучение состояния рабочего класса и его места в социальной структуре общества было важнейшей задачей для социологов, однако с изменением в стране социально-экономического уклада и, соответственно, идеологии и мировоззрения судьба рабочего класса оказалась под вопросом.

Суть новой идеологической парадигмы заключается в экстраполяции модели постиндустриального общества на будущее стран постсоветского пространства. Однако теории второй половины XX века, предсказывающие бурное развитие информационных технологий, торжество экономики знания, решительное ослабление роли индустриального труда, преобладание умственного, управленческого и обслуживающего труда, подтвердились лишь отчасти. Во всяком случае, историческая реализация «общества знания» вызывает некоторое сомнение. Тем не менее кризис индустриальной модели и соответствующего ей «трудового общества» достаточно очевиден, что явилось условием возникновения различных футурологических теорий о новом типе общества, основанного на иных социально-экономических процессах и видении социальной реальности.

Речь идет о концепциях постиндустриального, информационного, посттрудового, посткапиталистического, постмодернистского и т. д. обществ. Авторы этих концепций рассматривают информационное, постмодернистское и т. д. общество как совершенно новый этап социально-экономического развития общества, кардинальным образом отличающийся от предшествующего этапа. Как пишет Н. Л. Полякова в специально посвященной этой теме книге, «фундаментальным фактором, отличающим информационное или постмодернистское общество от индустриального и модернистского, является изменение характера труда, роли системы производства в обществе в целом, изменение принципов и характера рациональности[22]. Информационное (постмодернистское) общество приходит на смену трудовому и является его отрицанием. Не труд, а информация является систематизирующим

[21] В работе использованы материалы исследований, проведенных при поддержке НИР БРФФИ № Г14-069 от 23.05.2014 г., а также плановых социологических опросов, проводимых сектором социологии села Института социологии НАН Беларуси.

[22] Полякова Н. Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М., 1990. 132 с.

фактором нового общества, новой социальной реальности. Система производства уже не рассматривается в качестве фактора, определяющего общественное устройство, а вместе с этим изменяется концепция индивида. Человек в рамках нового общественного качества уже не есть человек экономический, деятельность которого и в социальной сфере определяется выгодой, пользой, интересом и описывается как целерациональное действие. Мы имеем в виду, во-первых, теории «смерти» рабочего класса, его роли в современном обществе, основного социального конфликта и его характера; во-вторых, теории «смерти» трудовой этики, «аллергии» к труду, новой трудовой мотивации, связанной с изменением характера труда; в-третьих, теории нового систематического характера безработицы, традиционных и нетрадиционных путей выхода из нее; в-четвертых, различные теории кризиса производительного труда, неадекватности традиционных подходов и методов организации труда, ведущих к его деградации, а также попытки выработать какие-то новые подходы»[23].

Как видим, в основе теории «смерти труда», или «смерти трудового общества», антитезы «труд – информация» лежит противостояние парадигмы индустриального модернистского общества и постиндустриального, постмодернистского, или информационного общества.

Каковы социальные и теоретические корни данной парадигмы обществознания? Прежде всего, с точки зрения социальной обусловленности, она связана с тем или иным видением будущего общественного развития. Дело в том, что в определенные эпохи видение будущего приобретает либо прогрессистский, либо реакционный характер. Понятие реакции здесь употребляется не в обыденном или пропагандистском смысле, а в качестве характеристики господствующих идеологических взглядов в определенные периоды исторического развития общества. Речь идет об определенном этапе развития общества, когда разрешение накопившихся напряжений и противоречий уже невозможно в рамках существующей системы общественных отношений, а идеология правящего класса делается апологетической, а попросту – реакционной. Следовательно, ею провозглашается и решительным образом отстаивается идея, смысл которой заключается в том, что хотя сложившийся способ жизни в обществе и не совершенен, однако это лучший из возможных миров, а любые представления о неизбежности исторической смены общественной организации в будущем определяются как зло и вредный экстремизм. В XX веке на Западе такими в полном смысле реакционными идеологиями выступали антиисторические номиналистские теории от Поппера до Нейсмита. Еще одним направлением антиисторизма стал постмодернистский подход, который французский историк Жорж Лардро описал следующим образом: «Итак, не существует ничего, кроме дискурсов о прошлом, содержанием которых являются те же дискурсы. Достоверно поставленный балет масок, представляющих интересы и противоречия современности, с переменой ролей, но с неизменным местом действия – история как костюмерная воображаемых записей, историк – как художник-костюмер, оформляющий маскировки, которые никогда не повторяются: история соткана из материи нашей мечты, окутана нашим мимолетным воспоминанием о приснившемся»[24].

Разговор об антиисторизме обусловлен тем, что в современную эпоху в ситуации очевидного экономического, политического, социального и ценностного кризисов капиталистических отношений возникает необходимость констатировать острый дефицит моделей-проектов, описывающих будущее за пределами современного состояния общества. Коммунистический проект усиленно дискредитируется всевозможными организациями, созданными именно для этой цели еще в эпоху холодной войны, религиозные фундамента-

[23] Там же. С. 5–6.

[24] Анкерсмит Ф. Р. Историография и постмодернизм // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 162.

лизмы разного толка, набирающие популярность в условиях кризиса, как правило, направлены в прошлое, а не в будущее. Поэтому имеет смысл обратить внимание на последнее прогрессистское направление в рамках западной социологии – направление, которое не отрицало общественного прогресса, возможности и необходимости выхода за пределы капиталистического способа мироустройства. Речь идет о теориях постиндустриального общества. Причем, нужно заметить, что удивительным образом теории, основная популярность которых на Западе пришлась на 1960–1980-е годы, сегодня являются не просто популярными на постсоветском пространстве среди обществоведов, но странным образом сделались ориентирами для правящих элит, базой, на основании которой принимаются политические решения и выстраиваются экономические и политические стратегии.

Итак, как уже было сказано, в отличие от антиистористских концепций, отрицающих прогресс и саму возможность построения теории общественного развития, подход, связанный с появлением постиндустриального общества в эпоху своего рождения и расцвета, вовсе не выступал против идеи человеческого прогресса и, более того, достаточно решительно отрицал идею о капитализме как благостном завершении человеческой истории. Наоборот, по мнению большинства представителей этого течения, либо пришло, либо вот-вот наступит завершение индустриального этапа человеческой истории (а вместе с ним и капитализма, ибо в представлениях авторов описанной традиции индустриальная фаза вполне соотносится с капитализмом как общественным строем), после чего начнет свое развитие постиндустриальное (технотронное, информационное и даже сервисное) общество.

Идею традиционного – доиндустриального общества, сменяемого обществом индустриальным, предложил Ж. Фурастье в книге «Великая надежда XX века» (1951 г.). Эти же идеи в работе «Восемнадцать лекций об индустриальном обществе» (1962 г.) развил Р. Арон, рассуждая об аграрной и рациональной стадиях общественного развития. Их подходы отличались безудержным техническим (техногенным) оптимизмом, и не удивительно, что в ситуации середины XX века, когда сделалось очевидным, что проблемы капиталистического общества не могут быть решены только лишь развитием техники и простым ростом индустриальных мощностей, очень скоро на смену таким теориям пришли теории конца индустриализма и рождения постиндустриального общества.

Термин «постиндустриальное общество» впервые появляется в неопубликованной работе Д. Белла «Постиндустриальное общество: Предположительный взгляд на Соединенные Штаты в 1885 и последующие годы» (1962 г.). Впрочем, сам Белл постоянно использовал этот термин в своих лекциях и примерно с середины 60-х годов XX столетия это понятие и близкие ему, такие как «постбуржуазное общество», «общество изобилия», «постэкономическое общество», «сервисное общество», «технотронное общество» и многие другие, вошли в актуальный словарь западного интеллектуалитета. В 1969 г. вышла работа Алена Турена «Постиндустриальное общество», а через год – книга О. Тоффлера «Футуршок», работы З. Бжезинского, П. Халмоса, П. Драккера и многих других. В 1973 г. Выходит книга Даниела Белла «Грядущее постиндустриальное общество», и далее тема активно муссируется в литературе вплоть до 1980-х годов, в том числе и по поводу труда И. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1980 г.).

Такое массовое поветрие, увлечение идеями нового типа экономики и конца капитализма связано с рядом причин, и важным фактором здесь стало острое разочарование интеллектуалов 1960-х годов плодами эволюции капиталистического общества и осознанием того кризиса, в который это общество вступило. Конечно, капиталистическое общество переживало кризисы и раньше, но 60-е годы XX столетия были ознаменованы блестящими успехами социалистического общества в СССР. В эти годы в основном были преодолены последствия разрушений нацистской агрессии против Советского Союза, и заложенный в сталинскую эпоху индустриальный, научный и культурный задел в 1960-е годы породил

целый букет достижений: от полета первого космонавта в космос и других, поражающих воображение научно-технических проектов, до кинематографа, приносящего советским картинам награду за наградой на международных кинофестивалях. В международной политике западный истеблишмент под впечатлением от успехов коммунистического движения в различных странах и регионах уверовал в актуальность «принципа домино», согласно которому, если хоть одна страна в регионе сделается социалистической, то за ней, как падающие костяшки домино, на путь социалистического развития встанут и другие страны региона. Поэтому борьба Запада с коммунистическими движениями все более стала напоминать судорожное затыкание дыр в разваливающемся на части корыте. Казалось, что противостояние систем уже выиграно социализмом, и этот факт на фоне кризиса капиталистического общества переживался западным интеллектуальным сообществом настолько апокалиптично, что естественным образом подталкивал их к разработке моделей конца капитализма и путей выхода из него. Нужно заметить, что само существование Советского Союза и его успехи оказывали существенное, а во многом и определяющее влияние на развитие западного мира и, в частности, на эволюцию представлений западного интеллектуального сообщества о перспективах общественного развития (этот фактор в современной литературе почему-то игнорируется).

И еще более важной причиной, подтолкнувшей западных ученых к разработке концепций нового общественного устройства, были изменения в сфере общественного производства. Эти изменения выразились в экономических отношениях, связанных и с углублением международного разделения труда, и с начавшимся уже в конце описанного периода перемещением промышленных мощностей на Восток, что, впрочем, тоже было одним из проявлений углубления разделения труда в масштабах всего мира.

В этом социально-экономическом контексте наука из «черного ящика», в котором промышленность черпала технологические решения, становилась непосредственной производственной силой, включаясь в производственный процесс непосредственно. Такие изменения в производстве не замедлили сказаться на социальной структуре общества: относительно сократилось количество рабочих и выросли количество и, что еще важнее, социальная значимость ученых. Впрочем, рост значимости и популярности науки связан и с другими обстоятельствами, о чем нужно говорить отдельно. Как бы то ни было, результатом теоретической экстраполяции обозначившихся тенденций в будущее и стала модель «постиндустриального общества».

Постиндустриальное общество было встроено в особую периодизацию человеческой истории, которая, если не считать эпохи дикости, состояла из аграрного этапа, этапа индустриального и наступающего постиндустриального. В связи с появлением и развитием вычислительных систем постиндустриальное общество стали связывать с компьютеризацией и информатизацией. Поэтому у постиндустриального общества появился специфический клон по имени «информационное общество». Разные авторы применяли различные критерии для выделения таких этапов, от «привода» (человеческие руки, паровая машина, электричество, атом, возобновляемые источники энергии) до основных видов ресурсов и типов производственной деятельности, как определяет М. Кастельс. Сам Белл сформулировал пять основных компонентов модели будущего:

в сфере экономики – переход от производства товаров к производству услуг;

в сфере занятости – преобладание класса профессиональных специалистов и техников;

осевой принцип – ведущая роль теоретического знания как источника нововведений и определения политики в обществе;

предстоящая ориентация – контроль над технологией и технологическими оценками деятельности;

процесс принятия решения – создание новой «интеллектуальной технологии», связанной с электронно-вычислительной техникой.

По его мнению, с переходом от одного типа цивилизации к другому сменяются доминирующие структуры – старые институты – новыми, форматирующими «под себя» всю систему социальных институтов эпохи. В традиционном аграрном обществе такими институтами являлись церковь и войско, в индустриальном обществе – корпорация, фирма, а в постиндустриальном – университет. Соответственно, если в аграрном обществе базовым принципом и основой деятельности являются сила и власть непосредственно, как личностное отношение, а в индустриальном – получение прибыли, то в постиндустриальном – приращение знания.

Впрочем, идеалы постиндустриализма продержались недолго, всего немногим более двух десятилетий. Достаточно скоро стало понятно, что корпорация вовсе не торопится уступать свое место в пользу университета, а основным лейтмотивом капиталистического общества Запада как была, так и остается прибыль. Идеи Белла об относительном росте сферы услуг по отношению к производству претерпели показательные изменения. Если Белл, говоря о росте сферы услуг, имел в виду деятельность по оказанию услуг научно-инновационно-технологического характера, то со временем признаком наступления общества будущего стали считать относительный рост любых, фактически в первую очередь традиционных услуг, который куда более связан с процессами вывоза промышленности в третий мир, чем с приходом третьей волны цивилизации. Господствующий капиталистический класс хоть и несколько изменился в своей структуре (сейчас принято говорить о нем как о «совокупном капиталисте»), но вовсе не отошел от господствующей позиции в пользу ученых и мыслителей, да и их самих в роли передовой общности потеснил так называемый «креативный класс» Р. Флориды, куда, по словам П. Маркузе, попали «мозольный оператор, счетовод, биржевой спекулянт, журналист, адвокат, коммивояжер и менеджер. А спортсменов, инженеров, художников и обществоведов можно даже назвать элитой креативного класса»[25].

Причины угасания популярности идеи постиндустриального общества лежат ровно там же, где в свое время лежали причины ее появления. Во-первых, в рамках мировой экономики вывоз промышленности в страны с дешевыми рабочими руками оказался прибыльнее роботизации и автоматизации производства. А этот процесс требует не ученых, а администраторов и финансистов. Кроме того, неожиданная для Запада гибель СССР породила победную эйфорию, под воздействием которой рассуждения о неминуемом и скором конце капитализма сделались, как минимум, непопулярными. Выход из капитализма потерял для западных элит какую бы то ни было актуальность. Был даже объявлен конец истории – как сейчас выясняется, несколько преждевременно. Когда в 1998 г. В. Л. Иноземцев, увлеченный в 1990-е годы идеями постиндустриального, вернее сказать, «постэкономического» общества, взял интервью у известных в прошлом приверженцев идеи постиндустриального общества, таких как Д. Гэлбрейт, М. Голдман, П. Друккер, Ф. Фукуяма и др., выяснилось, что для них концепции постиндустриализма остались в прошлом[26]. Сегодня они убеждены, что живут в капиталистическом, индустриальном обществе.

На фоне вышеописанной эволюции взглядов и позиций интеллектуального сообщества на Западе тем более странной представляется увлеченность теориями постиндустриализма на постсоветском пространстве. Особенно радикально она повлияла на осмысление социологами эволюции социальной структуры общества, которая, по их мнению, реши-

---

[25] Маркузе П. Теория «креативных» – «мода на новизну любой ценой»! // Terra America [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://terra-america.ru/teoriya-kreativnih-moda-na-noviznu-luboi-cenoi.aspx. Дата доступа: 16.05.2012.

[26] Переосмысливая грядущее: крупнейшие американские экономисты и социологи о перспективах и противоречиях современного развития // МЭМО. 1998. № 11.

тельно сориентировалась на якобы уже существующее постиндустриальное, информационное общество – общество знания. В соответствии с ним социологами чаще всего акцентируется внимание на таких группах, как мелкие и средние предприниматели, менеджеры разного уровня, чиновничья бюрократия, представители сферы услуг, т. е. те группы, которые, по прогнозам Белла, и составляют социальную базу постиндустриального общества. Что касается традиционных классов индустриального общества, в частности рабочих, то их социальной судьбе в прогнозном плане уделяется незаслуженно мало внимания. В СССР изучение состояния рабочего класса и его места в социальной структуре общества было важнейшей задачей для социологов, однако с изменением в стране социально-экономического уклада и, соответственно, идеологии и мировоззрения судьба рабочего класса оказалась под вопросом.

Какое будущее ожидает рабочий класс и так ли очевидна «смерть труда» в современном обществе? Для этого необходимо выяснить, что же представляет собой современный рабочий класс стран, номинирующих себя обществом знания? Понятно, что современные рабочие не представляют собой некоей однородной массы, обладающей единством целей, потребностей, интересов и мировоззренческих установок. Существуют среди них различия по уровню квалификации, образованию, сложности производственных операций, обусловленных технологическими процессами, спецификой сферы деятельности (промышленное, строительное или, например, аграрное производство) и др. Тем не менее общность рабочих как класса заключается в том, что рабочий, в отличие от мастерового или крестьянина, есть работник сферы материального производства, труд которого адекватно измерим такой мерой, как рабочее время. Это связано с тем, что темп труда, его время, сами трудовые операции индустриального рабочего задаются машинами, к которым этот рабочий приставлен и которые обслуживает. То, что сегодня изменилось его место, состояние, количественный и качественный состав, видно и невооруженным глазом. Поэтому остается неизученным вопрос не только о структуре, социальных функциях в современном обществе, но и о будущем данной группы населения, о самоощущении, самоидентификации рабочих, об осознании ими своего места в обществе, своей роли в нем в качестве социального субъекта. И наконец, требует экспликации проблема «передового» класса, способного выступить социальной силой общественного прогресса.

В качестве начального этапа изучения качественных характеристик рабочего класса в 2014 г. было проведено социологическое исследование (опрошено 1458 человек), позволяющее осуществить общее описание состояния рабочего класса Беларуси и тренд его эволюции с целью разработки научно обоснованной теории классовой структуры и места рабочего класса в современном обществе. При этом изучались примерно количественно одинаковые группы рабочих 4 типов: группа рабочих различных сфер городской экономики (в нее входили рабочие разных видов деятельности и разного технологического уровня производств) – 34,5 %; группа индустриальных рабочих, работающих на технологически развитых производствах, – 28,7 %; группа сельскохозяйственных рабочих, задействованных только в сфере общественного сельскохозяйственного производства, – 32,9 %; группа экономически активных и самостоятельных работников сельского хозяйства – 23 %, которые, наряду с работой в общественном производстве (СПК, ЧУП и др.), осуществляют труд самодеятельного крестьянина в своем крестьянском хозяйстве (в сумме больше 100 %, так как сельские жители могли совмещать два вида деятельности). В выборку попали 18,9 % рабочих, работающих по найму на частном предприятии, 71 % – по найму на государственном предприятии; остальные – либо в самостоятельной трудовой деятельности, либо – на государственной службе.

Основной целью исследования явилось выявление места и роли рабочего класса в обществе, его структурной дифференциации и особенностей самоощущения собственной значимости в обществе как социальной группы. Показателем социального статуса и клас-

сового самочувствия рабочих явилась, прежде всего, социальная самооценка своей деятельности, связанной с работой и отношением к рабочему труду всего общества.

Сравнение общественного мнения представителей разных групп рабочего класса показало, что рабочим высокотехнологичных предприятий, в отличие от остальных групп, в большей степени свойственны такие качества, как чувство собственного достоинства, гордость за свою профессию, социальная сплоченность, коллективизм, политическая активность. Например, если в целом рабочим, по их утверждениям, работа нравится, то, конкретизируя то, что не нравится в их работе, они существенно корректируют высказанную вначале высокую оценку своего труда. Так, более всего не нравится в их работе уровень заработной платы (56,7 %), тяжелый физический труд (23,8 %), бесперспективность, отсутствие карьерного роста (17,6 %) и монотонность труда (15,3 %). При этом, имея более высокие притязания и степень самоуважения, индустриальные рабочие высокотехнологичных предприятий (далее – ВТП) в большей мере не довольны своей заработной платой (71,6 %), нежели рабочие остальных групп. В отличие от них, рабочие разных профессий, квалификации и сложности, работающие не только на госпредприятиях, но и на частных невысокотехнологичных предприятиях (далее – НТП), меньше жалуются на низкие зарплаты, но больше (почти в 2 раза) – на тяжелые условия своего труда. Они же в большинстве своем (49 %) не удовлетворены престижем своей профессии, в то время, как только четвертая часть индустриальных рабочих (ВТП) высказывают такую неудовлетворенность. Более того, свой труд как не престижный, но высокооплачиваемый оценила именно категория рабочих НТП. Данное явление, скорее всего, стало следствием того, что именно на частных предприятиях уровень эксплуатации выше и хозяева в большей степени интенсифицируют труд рабочих, нежели на госпредприятиях, где труд работников охраняется профсоюзами и коллективными договорами. Дело в том, что именно на крупных индустриальных предприятиях, где труд рабочего задается машиной, увеличить норму эксплуатации возможно в основном посредством увеличения рабочего времени, что вступает в противоречие с законодательством, в то время как на небольших частных предприятиях рабочие приближаются по существу своего труда к наемным ремесленникам или разнорабочим, что позволяет интенсифицировать их труд другими способами. К тому же, у работников крупных высокотехнологичных предприятий, по их утверждению, больше возможностей для решения социальных проблем. У работников мелких предприятий, предприятий частной собственности и других таких возможностей меньше. Так, у большинства индустриальных рабочих (59 %) из крупных заводов (ВТП) есть больше возможностей для повышения уровня образования, нежели у рабочих разных специальностей других предприятий (НТП) (30 %), больше возможностей для повышения заработной платы (26 % и у 23 % рабочих НТП), улучшения характера, содержания труда (28,4 и 18 % соответственно). Все это сказывается на социальном положении таких работников, определяя существенное отличие их мировоззрения от социальных представлений индустриальных рабочих.

Еще одним показателем профессионального и социального статуса рабочих является оценка меры соотношения социальной значимости труда и его оплаты. Оценивая социальную значимость своего труда в соотношении с его оплатой. 42,3 % рабочих посчитали, что их труд хотя и уважаемый, но недостаточно оплачиваемый, а 22,8 % – что труд не престижный и низко оплачиваемый. Особого внимания заслуживает анализ материального положения рабочих данных категорий в контексте соотношения притязаний и реального положения дел. В целом, судя по ответам, уровень заработной платы у рабочих высокотехнологичных и невысокотехнологичных предприятий почти одинаков, однако самооценка своего материального положения значительно отличается: на плохое материальное положение указали 37,5 % рабочих высокотехнологичных производств и 28,3 % – невысокотехнологичных предприятий. Оказалось, что у рабочих высокотехнологичных предприятий выше уровень притя-

заний: для нормальной жизни две трети опрошенных рабочих ВТП претендуют на зарплату от 10 до 15 млн и 9 % – от 17 до 30 млн, в то время как рабочих НТП с подобной претензией оказалось не более 35 % и 4,6 % тех, кто претендует на зарплату от 17 до 30 млн. Несоответствие претензий и ожиданий результатам и возможностям обусловило тот факт, что считают себя бедными людьми 12,5 % рабочих ВТП и только 4,7 % рабочих НТП; человеком среднего достатка – 46,6 % среди ВТП и 56,6 % – НТП. Оценивая отличительные признаки рабочих двух категорий, нужно отметить, что у рабочих НТП в большей степени развито экономическое поведение, соответствующее нормам потребительского общества, нежели у рабочих других категорий: понятие достатка у них ассоциируется преимущественно с возможностью покупать все, что хочется, путешествовать и хорошо питаться. У рабочих ВТП – это на втором плане, преобладают в основном потребности, связанные с укреплением здоровья и добротным жильем.

Огромное значение в таких оценках имеет субъективное представление о престижности своей работы. Индустриальные рабочие ВТП, имея высокие представления о социальной значимости и престижности своей работы, считают, что им не доплачивают, в то время как работники НТП, ниже оценивающие и социальную значимость, и престиж своей работы, гораздо чаще довольны своей зарплатой, при том, что в абсолютном выражении заметной разницы в оплате не существует. Объяснить такой казус можно, учитывая, насколько распространены в общественном мнении представления о важности высокотехнологической индустрии для экономики страны и, напротив, преуменьшено значение небольших частных предприятий как не выполняющих значимой роли для общества и существующих исключительно ради заработка, ограничиваясь налогами в казну. Это также свидетельствует о факте сохранения в менталитете населения страны классового сознания советского индустриального типа экономики с оценкой трудовой деятельности через призму общегосударственной, общенародной пользы.

Несмотря на то что в рыночной экономике и новом общественном устройстве рабочим самой экономической жизнью было указано на их место в обществе, рабочие крупных высокотехнологичных предприятий частично сохранили свою классовую идентичность, осознание социальной субъектности. Так, 22,7 % респондентов из высокотехнологичных предприятий отмечают свою значимость при принятии решений на уровне своего подразделения (цеха, лаборатории, бригады). Среди рабочих разных предприятий городских поселений НТП таких только 6,6 %.

В этом плане представляют интерес ценностные ориентации социального порядка рабочих двух категорий. В исследовании была адаптирована шкала ценностей, позволяющая более адекватно выявить социокультурное и классовое самосознание современных белорусских рабочих. Ответы респондентов показывают, что рабочим ВТП свойственны большая социальная ответственность и политическая активность: наибольшую социальную ценность для них представляет благополучие и прядок в стране (77,3 % рабочих ВТП и 70,8 % – рабочих НТП), возможность влиять на принятие решений, обладать властными возможностями (13,6 и 4,7 % соответственно), интересная работа, профессия (58 и 33 %), общение, дружба (57 и 47,2 %), покой и порядок, отсутствие военных конфликтов в соседних государствах (52,3 и 45,3 %), творчество (8 и 2 %), самореализация (30,7 и 27,4 %).

Нужно сказать, что социально-политическая ответственность коррелирует с трудовыми стратегиями рабочих: чем высокотехнологичнее предприятие, на котором они работают, тем более ответственно трудовое поведение рабочих. Так, 64,8 % рабочих ВТП готовы для изменения своего статуса на обучение и переобучение (рабочие НТП – 50 %), 53,4 % – работать более интенсивно, сверхурочно (рабочие НТП – 37,7 %), 53,4 % – на повышение ответственности за результаты труда (45,3 % – рабочие НТП).

Представления рабочих о должном и ценном в исследовании удалось выявить с помощью вопроса о том, что, на их взгляд, им удалось добиться в жизни. Нужно сказать, что для всех рабочих, независимо от квалификации и места работы, одинаково важны такие ценности и нормы жизни, как счастливая семья, хорошие дети, в материальном плане жить не хуже других, как все, иметь любимое дело, честно прожить свою жизнь. Однако, как показал анализ полученных данных, для рабочих НТП большую ценность представляет индивидуалистически-бытовая (материальная) направленность представлений о норме жизни. Такие ценности, как воспитать хороших детей, жить не хуже других, как все, иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие, у данной группы рабочих превалируют над другими по сравнению с ответами, например, рабочих из ВТП. Для последних присущи ценности социальной направленности: их представления о должном, нормативном, социально одобряемом включают такие ценности, как интересная работа, надежные друзья, путешествия в разные страны мира, хорошее образование, на которые указало существенно большее количество респондентов, чем из других групп рабочих.

Что касается социально-политических взглядов рабочих, то им присуща поддержка государства в таких инициативах, как наведение порядка во всех сферах жизни, повышение качества жизни, создание высокотехнологичной экономики в стране, создание равных возможностей для всех, усиление охраны здоровья, укрепление межгосударственных отношений с Россией и Казахстаном. Почти каждый четвертый респондент оказался приверженцем социалистического принципа равенства всех не только по возможностям, но и в сфере потребления материальных благ; немного нашлось сторонников вхождения страны в Евросоюз (табл. 4).

Таблица 4. **Распределение ответов на вопрос: «Какие общенациональные цели Вы поддерживаете?», % от числа опрошенных**[27]

Варианты ответов	Рабочие высокотехнологических производств	Рабочие невысокотехнологических производств
Войти в Евросоюз	3,4	7,5
Навести порядок во всех сферах жизни	45,5	37,7
Осуществлять духовно-нравственное возрождение общества	13,6	12,3
Повысить качество жизни	72,7	63,2
Создать высокотехнологичную экономику в стране	31,8	34,0
Создать равные возможности для всех	25,0	23,6
Создать справедливое государство на основе равенства всех не только по возможностям, но и по потребностям	22,7	26,4
Создать эффективную социально ориентированную рыночную экономику	14,8	19,8
Укрепить межгосударственные отношения с Россией и Казахстаном	17,0	13,2
Усилить охрану здоровья, остановить алкоголизацию населения	42,0	40,6
Другое	2,3	1,9
Нет ответа	1,1	1,9

[27] В сумме больше 100 %, так как каждый респондент мог дать несколько вариантов ответа.

Рабочим традиционно более, чем представителям других социальных групп, присуща так называемая рабочая солидарность. В данном исследовании также проявилась эта черта, в частности, 65 % рабочих ВТП утверждают, что испытывают чувство общности с товарищами по работе (несколько меньше среди рабочих НТП – 54,7 %). Больший процент ответивших только в отношении своей семьи (84 %) и друзей (71,6 %). Однако, несмотря на чувство общности рабочих, до осознания своей субъектности как активного создателя окружающей социальной реальности еще далеко. Несмотря на то что рабочие в качестве основных прав и свобод, которые для них представляют особую важность, указали необходимость получать достоверную информацию о состоянии дел в стране (80 %) и свободно выражать свои взгляды (63 %), в жизни своего населенного пункта, района, страны рабочие участвуют преимущественно пассивно, либо следя за происходящими событиями (55,7 %), либо ограничиваясь посещением собраний, общественными обсуждениями по вопросам планирования, застройки и другим проблемным вопросам своего населенного пункта (каждый 9-й). Свободно вступать в разные партии, движения, союзы (важно для 28,4 % рабочих ВТП и 14,2 % – рабочих НТП), а также участвовать в митингах, забастовках, акциях протеста является важным только для 9 % респондентов.

На работе, в трудовом коллективе складываются взаимоотношения не только на уровне общения, но и в отношении лидерства. Две трети опрошенных рабочих из ВТП утверждают, что в их рабочем коллективе есть лидеры, уважаемые люди, с мнением которых они считаются. В основном это их коллега, как правило, квалифицированный рабочий (49 %), 24 % назвали в этом качестве начальника, инженера, 34 % – мастера и 11,4 % – простого рабочего. Авторитет этого лидера достаточно высок, так как 50 % опрошенных готовы поддержать его в требованиях перед администрацией за права рабочих.

Что касается культурного уровня рабочих, то, по имеющимся данным, судить определенно пока невозможно. Тем не менее по уровню потребления культурно-досуговых услуг можно заключить, что он довольно низок, за исключением спортивных секций и зрелищ, что, впрочем, никак не говорит о качестве этих услуг. Объясняют респонденты такую пассивность отсутствием желания (15,2 %), свободного времени (58 %) и дороговизной услуг (32 %). Тем не менее у каждого 9-го есть компьютер или планшет, почти у всех – стационарный и мобильный телефоны, телевизор, у 15 % – спутниковая антенна. Основным источником информации для рабочих является все-таки телевидение (82 %). Из интернета получают информацию 80,7 % рабочих ВТП (при этом 66 % из них пользуются интернетом каждый день) и 53,8 % – рабочих НТП, из газет и журналов – 64,8 % рабочих ВТП и 46,2 % – рабочих НТП. Около половины пользуются информацией, полученной от знакомых и других людей.

Если оценивать социально-психологическое самочувствие рабочих, то в целом около половины удовлетворены своей жизнью, 30 % – не удовлетворены, остальные затруднились с ответом. Однако если сравнить с прошлым годом, то, по оценке респондентов, только 17 % из них считают, что жить стало лучше, 37 % – что ничего не изменилось, а 38 % – что жизнь ухудшилась. Тем не менее 28 % опрошенных уверены в своем будущем (35,6 % не уверены, 30 % – затруднились с ответом). Нужно сказать, что рабочие ВТП высказывают большую неуверенность в своем будущем, чем рабочие НТП (49 и 37,3 % соответственно).

Одной из важных проблем является экономическое поведение и сознание рабочих. В последнее время так называемый европейский вектор развития нашей страны стал, что называется, общим местом. Только «отсталые» люди и, соответственно, такие же политики и ученые могут сегодня говорить об ином направлении развития, не рыночном. К таким «отсталым» людям относятся и рабочие высокотехнологичных предприятий. Их реальное экономическое сознание четко проявилось в ответах на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, организации, предприятия и отрасли должны управляться государством, а какие – частным сектором?». Оказалось, что сторонников частной собственности на основные экономические

объекты очень мало; если они и есть, то в основном в отношении объектов социальной сферы: за государственную собственность на электростанции – 82 % опрошенных (7 % затруднились ответить), добыча нефти и других природных ресурсов – 83 %, железнодорожный транспорт – 79,5 %, вузы – 82 %, школы – 83 %, металлургические заводы – 77,3 %, пенсионные фонды – 79,5 %, авиационный транспорт – 74 %, медицинское страхование – 74 %, больницы – 76 %, театры, музеи, библиотеки – 69,3 %, сельскохозяйственные земли – 54,5 %, телефонная связь – 65 %, ЖКХ – 65 %, банки – 66 %, строительство и предоставление жилья – 75 %, дорожное строительство – 65 %, СМИ – 53 %, производство продуктов питания – 60 %. Как следует из ответов, большинство рабочих считают, что собственность на основные средства производства в Беларуси должна быть государственной.

Таким образом, можно сказать определенно, что, несмотря на стремление Беларуси жить по образцам и нормам постиндустриального, информационного общества, рабочий класс, как минимум, в виде «класса в себе» существует и здравствует. Слухи о его смерти оказались преувеличенными. Результаты исследования показали, что рабочий класс отличается особыми представлениями и отношением к своей работе, экономическим поведением, социально-политическими взглядами и ценностными ориентациями, отличающими его от других классов и социальных слоев. Более того, он не является, что называется, монолитом; он имеет сложную структуру, которая состоит из ядра рабочего класса – индустриальных рабочих крупных технологичных производств и периферии – рабочих небольших, как правило, частных предприятий и сельскохозяйственных рабочих. В будущем, возможно, эта структура частично изменится, однако никуда не денется, как и сам производственный труд.

Кроме того, необходимо заметить, что пути эволюции мирового экономического кризиса с большой долей вероятности ведут к избавлению от иллюзий скорого перехода к постиндустриальной модели общественного производства. Существуют достаточно обоснованные прогнозы, связанные с разрушением глобального технологического пространства, с появлением ряда локальных технологических зон, что приведет к «возвращению» в однозначно индустриальный мир. И можно констатировать, что Беларусь к этому готова, если, конечно, увлечение постиндустриальными мечтами не заставит нас растрачивать реальное богатство, к которому относится развитый рабочий класс, на футурологические миражи.

Глава 2. Социальные проблемы развития Беларуси в условиях экономических изменений

2.1. Модернизация как процесс изменения социальной структуры белорусского общества

Об идее модернизации можно говорить, по крайней мере, в трех смыслах. В первом, наиболее общем смысле, модернизация – это синоним всех прогрессивных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. Второй смысл, который вкладывается в данное понятие, тождественен «современности», т. е. означает комплекс экономических, социальных, политических и культурных трансформаций, происходивших на Западе с XVI в. и достигших своего апогея в XIX–XX вв. Классические социологические работы в этой области принадлежат О. Конту, Г. Спенсеру, К. Марксу, М. Веберу, Э. Дюркгейму и Ф. Теннису. Наконец, есть еще одно, специфическое значение термина «модернизация», относящееся к развивающимся странам и описывающее их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые существуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального пространства. В этом случае понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества и определяется как «догоняющая модернизация».

Современная концепция «модернизации» была сформулирована в середине XX в., во времена распада европейских колониальных империй и появления большого количества новых государств. С середины XX в. происходило переосмысление роли западных государств и стран третьего мира в модернизации. Распространенные в 1940–1960-е годы теории однозначно признавали эталонными для модернизации других стран наиболее развитые западные страны. Под модернизацией понимался процесс вытеснения традиции современностью или восходящее развитие от традиционного общества к обществу современному. При этом признавалось, что традиция тормозит социальный прогресс и ее необходимо преодолеть. Развитие всех государств рассматривалось с универсалистских позиций – оно должно было происходить в одном направлении, иметь одни и те же стадии и закономерности.

Второй этап (1960–1970-е гг.) отметился критикой и переоценкой идей первого этапа – акцент делался на научно-технической революции, признавалось, что современные общества могут включать немало традиционных элементов и что модернизация способна усиливать традицию (С. Хантингтон, З. Бауман). Особое внимание стало уделяться проблеме «стабильности» политического развития как предпосылке социально-экономического прогресса. С этой точки зрения, условием успешности модернизации является обеспечение стабильности и порядка благодаря диалогу между элитой и массами. Но, например, С. Хантингтон считал, что главной проблемой модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его приобщенностью к политической жизни и несовершенством государственных механизмов артикулирования его интересов[28].

С конца 1980-х годов – на третьем этапе развития теории модернизации – признается возможность национальных проектов модернизации, осуществляемых на основе накопления технологически и социально передовых опытов и их внедрения в гармоничном сочетании с историческими традициями и традиционными ценностями незападных обществ (А.

[28] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.

Турен, Ш. Айзенштадт). При этом признается, что модернизации могут осуществляться без навязывания западного опыта, а нарушение равновесия между современностью и традиционностью приводит к острым общественным конфликтам и неудачам модернизации. Суть преодоления традиций видится не в том, что они принципиально отвергаются, а в том, что в некоторых ситуациях, которых со временем становится все больше, социальными регуляторами выступают не традиционные жесткие социальные нормы и модели поведения, обусловленные религией или общинными прецедентами, но вызванные нормами индивидуального выбора, а также личными ценностями и преимуществами. И эти ситуации в процессе модернизации все больше из сфер производства перемещаются в повседневную жизнь, чему способствуют уровень образования, информированность и изменение ценностей в обществе.

Нынешняя теория модернизации освободилась от всех наслоений эволюционизма и теории развития; она уже не настаивает ни на единственной конечной цели, ни на необратимом характере исторических изменений. Модернизация рассматривается как исторически ограниченный процесс, узаконивающий институты и ценности современности: демократию, высокие жизненные стандарты, ценности образования, свободу личного выбора и др.

Возрождение теории модернизации с 1980-х годов связано со стремлением постсоветских обществ «войти» или «вернуться» в современный западный мир. Были выдвинуты проекты «теории неомодернизации» (Э. А. Тириакьян) и «теории постмодернизма» (Дж. Александер). В свете опыта постсоветских государств возникла необходимость пересмотра теории модернизации и видоизменения ключевых положений этой теории. Польский исследователь П. Штомпка сводит пересмотренные положения теории модернизации в единую систему, из которой мы попробуем выделить те, что наиболее значимы для постсоветских обществ[29].

В качестве движущей силы модернизации уже не рассматривается политическая элита, действующая «сверху». В центр внимания ставится мобилизация масс, т. е. деятельность «снизу», которая часто противостоит инертным и консервативным государственным органам.

Модернизация не трактуется как решение, принятое образованной элитой и навязанное сопротивляющемуся населению, которое цепляется за традиционные ценности и уклад жизни. Речь идет о массовом стремлении граждан изменить условия своего существования в соответствии с западными стандартами под влиянием средств массовой коммуникации или личных контактов.

Вместо единой, универсальной модели современности (в классической теории это модель США), в научный оборот входит идея «движущихся эпицентров современности» и как венец ее – понятие «образцовые общества», введенное Э. А. Тириакьяном. Постсоветские страны не обязательно должны следовать американской модели, и в целом западная модель развития – не единственный образец, которому нужно подражать.

Унифицированный процесс модернизации заменяется ее более разнообразными, многоликими процессами. Все яснее осознается, что темпы, ритм и последствия модернизации в разных областях социальной жизни различны и что в реальности наблюдается отсутствие синхронности в усилиях по модернизации. Р. Дарендорф предостерегает против «диалектики трех часов», обращенных циферблатом к постсоветским странам. Если для осуществления конституционной реформы достаточно шести месяцев, то в экономической сфере может не хватить и шести лет. На уровне глубинных пластов жизни, отношений и ценно-

[29] Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 181–185.

стей, составляющих современное «гражданское общество», обновление может затронуть несколько поколений.

Если раньше эффективность модернизации выводилась почти исключительно из экономического роста, то теперь признается важная роль ценностей, отношений, символических смыслов и культурных кодов, того (по выражению Штомпки) «неуловимого и неощутимого», без которого модернизация не может быть успешной. Понятие «современная личность» не рассматривается более как символ желаемого эффекта модернизации, а признается, скорее, непременным условием экономического старта.

Антитрадиционалистские рефлексии ранних теорий корректируются теперь указанием на то, что местные традиции могут таить в себе важные модернизационные потенции. Поскольку отказ от традиций может спровоцировать мощное сопротивление, постольку предлагается использовать их. Необходимо выявлять «традиции модернизации» и брать их на вооружение для дальнейших преобразований.

Таким образом, теория модернизации вновь обрела жизнеспособность, выступая в качестве совокупности средств истолкования и конструирования феномена постсоветского переходного периода. Анализируя проблему модернизации, широко обсуждаемую в России, российский социолог О. Н. Яницкий обращает внимание на то, что современной постановке вопроса модернизации в российском дискурсе недостает системности и последовательности. Он выстраивает свою *логику анализа* этой проблемы в жанре свободной дискуссии, рассматривая (применительно к России): «стартовые возможности» российского государства; его активы и пассивы; коридор возможностей модернизации[30]. Сам порядок обсуждения модернизационных процессов уже требует размышлений. Попробуем реализовать предложенную модель модернизации с позиций экономического социолога, с выделением характерных для этой дисциплины научно-технических и социальных проблем развертывания модернизационных процессов.

Различают два типа модернизации – органическую и неорганическую. *Первичная,* органическая модернизация проходила в тех странах, которые были новаторами на этом пути, и разворачивалась благодаря внутренним факторам, в частности, коренным изменениям в сфере культуры, ментальности, мировоззрения. Ее становление связывают с появлением национальных централизованных государств, зарождением буржуазных отношений, в частности капиталистической кооперации и мануфактуры, формированием раннемодерных наций, а подъем – с первой промышленной революцией, разрушением традиционных наследственных привилегий и внедрением равных гражданских прав, демократизацией, становлением национальных суверенных государств.

Вторичная, неорганическая модернизация происходит как ответ на внешний вызов со стороны более развитых государств и осуществляется преимущественно под влиянием заимствования чужих технологий и форм организации производства и общества, приглашения специалистов, обучения кадров за рубежом, привлечения инвестиций. Ее основной механизм – имитационные процессы. Начинается же она не в сфере культуры, а в сфере экономики и/или политики и в последнем случае определяется как «догоняющая» модернизация, или «модернизация с опозданием». В рамках парадигмы «вызов-ответ» такая модернизация представляет собой своеобразный «вызов», на который каждое общество дает свой «ответ» в соответствии с принципами, структурами и символами, заложенными в достижениях его длительного развития. Поэтому ее итогом является не обязательно усвоение социальных достижений Запада, но совокупность качественных изменений традиционного общества, в той или иной степени адаптированных к постиндустриальному производству.

[30] Яницкий О. Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социол. исслед. 2011. № 5. С. 136–145.

В целом, модернизация рассматривается как процесс позитивных изменений государства и общества, основанный на экономических, политических и культурных инновациях и ведущий, в конечном счете, к смене типа его экономической и социальной структуры, политической организации, повышению благосостояния всех слоев населения, развитию культуры, науки и техники и сбережению природы. Модернизация имманентно присуща процессам мирового экономического развития, поэтому актуализируются вопросы: в *какой* точке процесса мировой модернизации находятся Беларусь и Россия? *Каковы* активы и пассивы этих стран? И наконец, *каков* «коридор экономических и социальных возможностей» модернизации в Беларуси и России?

Место нахождения в процессе мировой модернизации (стартовые позиции) определяется тем, что Беларусь, как и Россия сегодня, – страны с незавершенной индустриализацией, обремененные наследием распада советской системы. Если США и ЕС находятся в фазе перехода от пятой к шестой форме модернизации (т. е. от информационной к биотехнологической), то Беларусь пребывает в четвертой (индустриальной) фазе. Каждый технико-технологический этап модернизации имеет свой потенциал и предел эксплуатации как в экономическом, так и в социальном плане. Затягивание перехода к новому укладу, откладывание процессов модернизации имеют не только технико-технологические последствия, как может показаться на первый взгляд, но и социальные. Так, в Беларуси (как и в России) затягивались процессы модернизации, имеющиеся у экономики ресурсы шли на поднятие заработной платы работников, хотя это не было обусловлено ростом производительности труда и эффективности производства. Основные промышленно-производственные фонды предприятий устаревали (износ оборудования доходил до 80 %), технологии и продукция теряли конкурентоспособность на мировых рынках, что обусловило ряд кризисных явлений и в экономике (девальвацию рубля, инфляцию, закрытие ряда предприятий в сфере малого бизнеса, неполную занятость и т. д.), и в социальной сфере (снижение уровня жизни и обеднение средних слоев, резкое падение индекса социального оптимизма и т. д.).

В основе каждого нового этапа модернизации лежат технологические, организационные, управленческие и социальные инновации. Введение этих инноваций связано с разрешением ряда технологических и социальных проблем. Суть *технологической проблемы* для постсоветских стран состоит в том, что третий и четвертый технологические уклады представляют собой принципиально иной тип производства, нежели пятый и шестой, и связаны практически полностью с механизированным трудом. Так, в промышленности Республики Беларусь (как и в Российской Федерации) до 1/3 всего труда составляет ручной труд, 1/5 – ручной труд с механическими инструментами, 1/3 – машинный труд и лишь 1/10 – полуавтоматизированный и автоматизированный труд. Встраивание новых технологических цепочек в устаревшие технико-технологические структуры наталкивается на проблему совместимости традиционных и инновационных технологий. Устаревшие технологические системы зачастую непригодны для новых высокотехнологичных производств и требуют не просто модернизации и обновления, а своего свертывания и значительных финансово-инвестиционных затрат.

По оценке американского экономиста и социолога Дж. Ю. Стиглица, переход, стартовавший в начале 1990-х годов, таил в себе как великие вызовы, так и великие возможности. России необходимо было одновременно осуществлять перераспределение ресурсов и заново создавать системы рыночных институтов. В России имелись институты, которые назывались *так же,* как и на Западе, но это не значит, что они осуществляли те же самые функции. В России были банки, и эти банки хранили сбережения, но они не принимали решений о том, кому нужно дать кредиты; на них не ложилась ответственность за мониторинг и обеспечение того, чтобы кредиты были возвращены. Они вместо этого просто предоставляли «фонды» так, как им это диктовал Госплан. В России имелись фирмы и предприятия, производившие

товары, но не предприятия принимали решения; они производили то, что им было приказано производить, а ресурсы (сырье, материалы, труд, оборудование) получали по распределению. Главной сферой деятельности предпринимателей было нахождение путей обхода проблем, которые ставило перед ними правительство. Обход законов, а то и их прямое нарушение стали частью образа жизни. Как и в рыночной экономике, в советской системе существовали цены, но цены устанавливались распоряжением правительства, а не рынком[31].

Несоразмерность активов и пассивов (в пользу последних) Беларуси как постсоветского государства определяется тем, что «догоняющая» модернизация связана с неизбежными социальными издержками. Активы Беларуси состоят в следующем: во-первых, это наличие финансового резерва, что позволяет наращивать государственный спрос без возникновения значимого дефицита бюджета; во-вторых, общая недоинвестированность экономики, и особенно инфраструктуры, открывающая основные направления применения этого спроса – модернизацию инфраструктуры и социальную поддержку; в-третьих, сохранение основного производственного капитала (ресурсной базы) – наиболее важных видов производства (в Беларуси – это машиностроение, тракторостроение, производство ряда видов сложной бытовой техники). Согласно белорусскому экономисту В. Н. Шимову, все эти отрасли нужно поддерживать путем привлечения внешних ресурсов, но не кредитных, а акционерных, т. е. формируя межгосударственные и транснациональные корпорации[32]. К активам можно отнести наличие квалифицированной рабочей силы, занятой в несущих производствах. Одним из важнейших активов в постсоветских странах выступает роль государства как субъекта модернизации в определении и регулировании модели социально-экономического развития.

Что можно отнести к пассивам, определяемым как социальные проблемы, требующие своего решения? Произошло формирование базового слоя как возможного, по силе влияния, заместителя среднего класса. На материалах республиканского социологического мониторинга обосновано, что базовый слой замещает в белорусском обществе средний класс по выполнению количественных функций – диверсификации и стабилизации общества. Однако функция стабилизации осуществляется в базовом слое по другим признакам, нежели в среднем классе. А именно: в плане материальных ресурсов – по «уровню равенства в бедности»; в аспекте нематериальных ресурсов – на основе сохранения нерыночных ценностей в экономике и социальной сфере. По выполнению качественных функций, связанных с эффективным воспроизводством научного и образовательного потенциала, базовый слой не может заместить средний класс, так как не располагает достаточными средствами для непрерывного повышения образования и находится в процессе простого воспроизводства своей рабочей силы.

Социальные последствия преобладания базового слоя (как альтернативы среднему классу) проявляются в том, что общество теряет склонность к новым решениям и способность создавать новые, а не использовать традиционные возможности. Ситуация могла бы принципиально измениться с переходом работников из базового слоя в верхние слои при условии усиления их мотивации (в том числе материальными средствами) на упорный эффективный труд, нацеленности на постоянное повышение образовательного уровня и инновационной восприимчивости[33].

Суть *социальной проблемы* состоит в том, что в ходе технико-технологической модернизации происходит свертывание ряда производств и отраслей, а это влечет высвобож-

---

[31] Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 170–171.

[32] Шимов В. Н. Структурная трансформация промышленного комплекса страны: императивы и направления реализации // Социология. 2010. № 1. С. 3–10.

[33] Соколова Г. Н. Концепция анализа базового слоя как возможной альтернативы среднему классу в белорусском обществе // Социология. 2012. № 3. С. 42–53.

дение тех групп занятого населения, чей уровень профессионально-квалификационной подготовки устарел, обусловливает рост общей и структурной безработицы, снижение жизненного уровня затронутых модернизацией слоев и необходимость разработки адекватных мер их социальной защиты, включающих не только выплату пособий, но и помощь в переобучении, поиске работы и трудовой адаптации. Новые этапы модернизации требуют появления новых социально-профессиональных групп, активно участвующих в модернизации и имеющих интерес к этому процессу как источнику повышения интеллектуального уровня и уровня материального благосостояния (предпринимателей, менеджеров, специалистов и рабочих высокой квалификации). По данным Республиканского социологического мониторинга, в Беларуси доля среднего класса как агента модернизационных процессов составляет 1/5 часть населения и за последние 10 лет практически не менялась[34].

В то же время основной массив занятого населения (до 80 %) в Беларуси составляют представители массовых профессий, связанные с традиционными отраслями экономики и образующие иерархию социально-профессиональных групп, сходных по роду занятий (наемный труд физического и умственного характера), имущественному положению (от среднего до малообеспеченного), объему прав, ограниченному рамками трудовых контрактов, и разделяющих нерыночные ценности в экономике и социальной сфере. Для того чтобы наемные работники были способны воспроизводить новые социальные слои, превратились в эффективных собственников своей рабочей силы, необходима реорганизация как внешних условий, изменяющих положение работников в обществе, так и внутренних условий – преодоления патерналистских стереотипов, нацеленности на постоянное повышение профессионального образования, формирования социальной ответственности за свою жизнедеятельность.

Коридор экономических и социальных возможностей предоставляется обществу каждым новым этапом модернизации, однако то, насколько они будут использованы, определяется готовностью и способностью общества не только внедрять новые научно-технические достижения, но и модернизировать свою социальную структуру: воспроизводить необходимые социально-профессиональные слои, адаптировать систему социальных ценностей и институциональную среду, нивелировать социальные риски и потрясения.

В модернизации социальной структуры белорусского и российского обществ есть общее – советское прошлое, связанное с поддержанием полной занятости, развитой системой социальной защиты, обеспечивающей стабильные и низкие цены на базовые товары, равномерное распределение доходов, доступность образования (в том числе высшего) и жилья, защиту от малообеспеченности. И есть различия, а именно – различия в стратегиях перехода к рыночной экономике: выбор эволюционной модели развития в Беларуси и проведение «шоковой терапии» в России. И та, и другая модель имеют свои преимущества и недостатки, приведшие к различной экономической стратификации общества – одному из основных индикаторов «расширения/сужения» коридора экономических и социальных возможностей.

В Беларуси *эволюционная модель* способствует обеспечению минимальной социальной защищенности всех слоев населения, однако сдерживает технико-технологическую модернизацию, затрудняет формирование новых социально-профессиональных групп, востребованных новыми технологическими укладами. *Шоковая терапия* в России усилила возможности восходящей мобильности в экономической стратификации, в ходе прохождения стадии «дикого капитализма» позволила определенным слоям накопить первоначальный капитал, способствовала более активному появлению принципиально новых слоев (соб-

[34] Соколова Г. Н. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика. 2003. № 12. С. 184–197.

ственники капитала, топ-менеджеры, предприниматели), однако сильно поляризовала общество по критериям имущественного неравенства. Чтобы не допустить серьезного технологического отставания, процессы модернизации в Беларуси и России ориентируются начиная с 2000-х годов на «стратегии инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают как «точки роста» в циклическом процессе общей модернизации, как «качественные скачки», обеспечивающие принципиально новое развитие техники и технологии, переход от одного технологического уклада к другому, более высокому.

Однако нельзя не учитывать, что низкий уровень наукоемкости ВВП (0,67 %) и системные ошибки в управлении и регулировании научно-инновационной сферы сформировали так называемый механизм торможения научно-технического прогресса, который можно рассматривать как совокупность устаревших, консервативных, изживших себя институтов, взглядов, стереотипов практического действия, укоренившихся в самых разных сферах общественного бытия и сознания. Выступая в подобном качестве, механизм торможения включает в себя: ухудшение экономического положения предприятий, осваивающих новую технику; слабую связь науки с производством; низкий уровень проектных и технических решений, не обеспечивающий их конкурентоспособность на мировом рынке и др. Во многом это определяется низким уровнем наукоемкости ВВП, обусловившим хроническое недофинансирование научных исследований и разработок и снижение их социального статуса. Без изменения уровня наукоемкости ВВП деградация наук и инновационной сферы будет проходить разные стадии и фазы, менять форму, но не содержание: будет иметь место стагнация на низком уровне развития и прироста за счет низкой базы сравнения индикаторов[35].

Анализ состояния и динамики экономической стратификации белорусского общества как индикатора модернизационных процессов показывает, каких результатов мы достигли в ходе «догоняющей» модернизации за последние десять лет (табл. 5).

Таблица 5. **Экономическая стратификация белорусского общества по критериям минимального потребительского бюджета (МПБ) и бюджета прожиточного минимума (БПМ), 2013 г.**

Страты с уровнем денежных доходов	По данным государственной статистики, % от общей численности населения					По данным социологического исследования, % от числа ответов на вопрос о денежном доходе (ноябрь 2013 г.)
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2013 г.	
Свыше 5 МПБ (элитарный слой)	0,1	0,2	0,4	1,4	1,2	1,2
От 3 до 5 МПБ (верхний слой)	1,0	1,2	2,4	4,1	7,1	5,3
От 2 до 3 МПБ (средний слой)	5,4	6,7	12,3	17,9	15,1	13,8
От 1 до 2 МПБ (базовый слой)	13,1	15,1	42,9	53,3	51,8	55,5
От БПМ до МПБ (нижний слой)	42,0	34,9	29,3	17,2	19,3	16,1
Ниже БПМ (малообеспеченные)	38,4	41,9	12,7	6,1	5,5	8,1
Итого	100	100	100	100	100	100

Примечание. Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2014. С. 125, 127

Рассмотрение экономической стратификации белорусского общества на базе данных государственной статистики показывает, что в процессе стабилизации экономики, за период с 1995 по 2013 год, удельный вес малообеспеченного населения (ниже БПМ) уменьшился более чем в 7 раз, доля нижнего слоя уменьшилась в 2 раза. При этом произошло четырех-

[35] Шимов В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты. Минск, 2014. С. 51–72.

кратное возрастание слоя «ниже среднего» и превращение его в базовый (основной) слой, составивший в 2013 году 51,8 % населения. Средний, верхний и элитарный слои составили в 2013 г. только 23,4 % от всего населения. По результатам республиканского социологического исследования, проведенного в ноябре 2013 г., базовый слой составил 55,5 %, а совокупность среднего, верхнего и элитарного слоев, которые мы относим к среднему классу, – 20,3 % от всего населения[36].

Использование данных социологического исследования, совпадающих с данными государственной статистики в пределах ±5 %, позволяет раскрыть внутреннюю структуру каждого из выделенных социальных слоев (страт) (табл. 6).

Таблица 6. **Доля представителей разных социальных групп в каждой страте общества по уровню располагаемых денежных ресурсов, 2013 г., % от числа ответивших**

Величина денежных доходов	Руководитель	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Безработный	Домохозяйка	Учащийся (стационар)	Пенсионер (неработающий)	Другое	Итого
Свыше 5 МПБ (элитарный слой)	0,1	0,1	0,5	–	0,3	–	–	0,1	–	0,1	1,2
От 3 до 5 МПБ (верхний слой)	1,2	1,4	1,0	0,1	0,3	–	–	0,5	0,3	0,4	5,3
От 2 до 3 МПБ (средний слой)	2,8	4,2	3,6	0,0	0,3	0,1	0,3	0,8	1,3	0,4	13,8
От 1 до 2 МПБ (базовый слой)	3,9	10,3	9,9	1,3	1,0	1,3	2,3	3,8	19,9	1,8	55,5
От БПМ до 1 МПБ (нижний слой)	0,6	3,1	3,8	1,3	0,2	0,8	1,0	0,8	3,8	0,7	16,1
Ниже БПМ (малообеспеченные)	0,0	0,9	1,8	0,3	0,3	1,3	0,3	1,9	1,1	0,2	8,1
Итого	8,6	20,0	20,6	3,0	2,4	3,5	3,9	7,9	26,4	3,7	100

Примечание 1. В социологическом исследовании, проведенном в ноябре 2013 г., выборочная совокупность составила 2110 чел. Предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95 %-ной вероятностью, составила – + 2 %. С учетом данной погрешности, выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, т. е. население республики. Данные в таблицах рассчитаны от числа ответивших, принятого за 100 %.

Примечание 2. Таблица описывает двумерное совместное распределение респондентов по социальным группам и уровню доходов, т. е. сумма относительных частот (%) по всей таблице равна 100 %. Это позволяет производить сравнение любых относительных частот внутри таблицы, а также сравнивать соответствующие частоты в разных таблицах.

Практика социологических исследований свидетельствует, что *малообеспеченный и нижний* слои – с доходом ниже БПМ и от БПМ до МПБ (24,2 %) – обладают низким деятельностным потенциалом и не способны адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. *Базовый* слой – с доходом от 1 до 2 МПБ (55,5 %) – объединяет социально-профессиональные группы, которые могут адаптироваться к новой ситуации ценой снижения социального и профессионального статуса. Сюда входят работники массовых профессий сферы услуг, рабочие низкой квалификации, крестьяне и др. Анализ экономической стратификации белорусского общества (по уровню среднедушевых денежных доходов) свидетельствует, что динамика в направлении уменьшения нижних слоев и увеличения базового слоя не меняет принципиальной ситуации: доля населения, не имею-

[36] Соколова Г. Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы. Минск, 2010. С. 279–302.

щего прямого влияния на ход модернизационных процессов, достигла в 2013 году в Беларуси 79,7 %.

Средний слой – с доходом от 2 до 3 МПБ (13,8 %) – сложился из групп массовой интеллигенции (инженеры, учителя, врачи и др.), служащих, квалифицированных рабочих, частных предпринимателей, среднего звена бюрократии. Представители данного слоя обладают традиционными профессионально-квалификационными навыками и направляют основные усилия не на преобразование социальной реальности, а на адаптацию к ней и, зачастую, на поиск путей выживания. Вместе с тем формы и способы адаптационного поведения данного слоя, составляющего «нижний-средний» класс белорусского общества, оказывают опосредованное влияние на ход процессов модернизации. В одних случаях оно может тормозить эти процессы, в других – ускорять, в третьих – изменять социальную направленность институциональных сдвигов, по сравнению с тем, что проектировалось в государственных программах социально-экономического развития.

В рамках данной стратификации *верхними* слоями – свыше 3 МПБ (6,5 %) – назван относительно узкий контингент, составляющий «средний-средний» и «верхний-средний» классы, обладающие наиболее высоким экономическим, статусным и властным потенциалом (верхнее звено бюрократии, наемные работники, занятые в новых производствах, крупные и средние предприниматели, директора предприятий и др.). Группы, формирующие этот слой, нередко имеют разные интересы и преследуют разные цели. Но их объединяет возможность оказывать прямое влияние на процессы модернизации общества[37].

В белорусском обществе социально ориентированная рыночная экономика как результат государственной социальной политики реально обеспечивает позитивный экономический процесс улучшения материального положения беднейших слоев населения и уменьшает долю этой страты в обществе. Но, по результатам анализа, происходит это как за счет повышения заработной платы, так и за счет перераспределения доходов различных страт с целью выравнивания их материального положения (при коэффициенте дифференциации – 5,9), что приводит к аккумуляции около половины населения в диапазоне денежных доходов от 1 до 2 МПБ. Это означает, что около половины населения находится в режиме простого воспроизводства своей рабочей силы, обладает традиционным (консервативным) типом мышления и вынужденным типом экономического поведения.

Таким образом, принятая в республике «стратегия инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают как «точки роста» в циклическом процессе общей модернизации, представляется проблематичной в *технологическом* аспекте в связи с тем, что предприятия производственного комплекса страны в последние годы работают преимущественно на базе IV технологического уклада. Это не может не вызывать тревогу ввиду связи новых технологий с перспективами экономического роста в условиях обострения конкуренции как на мировом, так и на внутреннем рынках. Данная стратегия представляется проблематичной в *социальном* плане в силу того, что осуществляется в виде ограниченного модернизационного эксперимента, не затрагивающего основной массив населения, занятого в традиционных отраслях экономики. В трактовке современных теорий модернизации технологические инновации как ведущая сила нового этапа модернизации должны быть интегрированы в само «тело» социальной структуры общества.

В *научной и научно-технической* сферах коридор возможностей *сужается* в связи со снижением наукоемкости ВВП. Если в 1990 г. она составляла 2,27 %, то в 2005 г. – 0,68 %, в 2010 г. – 0,70 %, в 2013 г. – 0,67 % и постоянно находится ниже критического уровня в 1 %[38].

---

[37] Рынок труда Республики Беларусь в социологическом измерении / Г. Н. Соколова [и др.]; науч. ред. Г. Н. Соколова. Минск, 2014. С. 53–71.

[38] Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2013 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2013. С. 41.

Отметим, что экономическая отдача, рост и развитие науки и техники возможны лишь при наукоемкости в 1,5–2 %. В странах ЕС этот показатель на уровне 2 % и выше. Как следствие, недовыполняются нормативы по обеспечению доли высоких технологий в объеме произведенной в стране продукции. Комплексный прогноз НТП Республики Беларусь на 2006–2015 гг. предусматривал, что доля высоких технологий в объеме произведенной в стране продукции составит в 2010 г. 6,5 %. Фактически в 2010 г., по данным Министерства экономики, доля промышленного производства организаций высокотехнологического сектора в общем объеме промышленного производства составила около 3 %. В экономически развитых странах этот показатель достигает 15 %[39]. Возможно, это один из важнейших индикаторов, который до сих пор не позволяет Республике Беларусь войти в рейтинг «Индекс глобальной конкурентоспособности».

В *социальном* контексте – коридор возможностей *сужается* за счет невключенности значительной части занятого населения в процессы модернизации по «догоняющему типу», а также проблем, связанных с функционированием рынка труда. Это проблемы нестабильной занятости на рынке труда; движение текущего рынка труда в направлении типичного вторичного рынка занятости; «жесткость» номинальной заработной платы, ведущая к проявлению «гибкости» уровня денежных доходов за счет вторичной занятости; слабая инновационная восприимчивость занятого населения, определяющая его мотивацию в основном на повышение заработной платы и комфортные условия труда.

Что предлагается делать? Переходить к органической модернизации, с привлечением всех слоев населения «снизу», усилению их трудовой мотивации, осознанному включению в процессы модернизации. Альтернатива должна исходить из того, что органическая модернизация связана с повышением благосостояния всех слоев населения, развитием качественного образования и качественного здравоохранения, включенностью подавляющей части общества в процессы модернизации. Альтернатива должна способствовать *расширению* коридора экономических и социальных возможностей за счет повышения активности, адекватной трудовой мотивации и социальной ответственности основных социально-профессиональных групп за свою деятельность и жизнедеятельность. «Догоняющая» модернизация, безусловно, отягощает решение возникающих технологических и социальных проблем, которых можно было бы избежать при органической модернизации. Проблемы технологического плана невозможно решать без внедрения инноваций в массовое производство, а проблемы социального плана – без активного включения в экономику всех трудовых ресурсов при грамотной государственной политике. Эти универсальные принципы являются залогом успеха любого национального проекта модернизации.

[39] Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. Дата доступа: 02.03.2015.

2.2. Уровень и качество жизни белорусского населения в контексте социально-экономических изменений

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны – важнейшее направление деятельности практически любого государства. А одними из наиболее комплексных показателей эффективности реализуемой государством социально-экономической политики являются уровень и качество жизни как всего населения, так и различных социальных групп. В Республике Беларусь обеспечение достойного уровня и качества жизни населения является приоритетным направлением социально-экономической политики. С 1992 по 2014 год Беларусь по рейтингу ИРЧП занимает место в группе стран с высоким уровнем человеческого развития. За последнее десятилетие в республике удалось достичь позитивной тенденции снижения численности малообеспеченного населения: численность населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума снизилась с 41,9 % в 2000 г. до 5,4 % уже на начало 2011 г., в 2011 г. в Беларуси проявился ряд кризисных явлений, преодоленных к 2014 году.

Широкое распространение термина «уровень жизни населения» (standard of living) объясняется несколькими причинами: понятие «уровень жизни» является более четко количественно определяемым и статистически отслеживаемым, более удобным для проведения сопоставлений во временном и межрегиональном аспектах, чем, например, такие понятия, как «качество жизни», «стиль жизни» или «стандарт жизни». Это обусловливает более широкое распространение в практике международных сопоставлений исследований уровня жизни населения. Уровень жизни рассматривается исследователями как сложная социально-экономическая категория, отражающая степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах. Наиболее полная оценка уровня жизни характерна для двух научно-практических направлений. Одно из них ратует за агрегированные, синтетические показатели и опирается на положения Г. Мюрдаля, основанные на междисциплинарных исследованиях уровня и качества жизни: «На деле существуют не экономические, социальные, экологические и прочие, а лишь взаимосвязанные и сложные проблемы»[40].

Другое направление выступает за дезагрегированные индикаторы развития человека (Д. Макгрэнехен). В русле этого направления идет отработка 15 базовых индикаторов, приложимых к условиям беднейших стран, а также разработка и проверка упрощенных методик сбора данных, позволяющих получить информацию для осуществления практических мероприятий. Исходя из концепции агрегированных социальных показателей, мы рассматриваем *уровень жизни* как социально-экономическую категорию, выражающую *обеспеченность населения потребительскими благами, которые характеризуются количественными показателями, абстрагированными от их качественных значений*[41].

При рассмотрении качества жизни исследователи обращают внимание на те аспекты жизни человека, которые не поддаются количественным оценкам, на его стремление к самореализации, возможность реализовать свободу выбора, приобретать новый опыт ради удовлетворения своих потребностей, способность находить равновесие между собственными интересами и интересами социума. З. Бауман отмечает, что «идея качества жизни замещает в сознании человека доминирующее внимание к его материальным потребностям, и при этом наиболее показательной чертой «качества жизни» выступает то, что таковое

[40] Myrdal G. Against the Stream. Critical essays in Economics. New York, 1973. 717 p.

[41] Соколова Г. Н., Сечко Н. К, Таранова Е. В. Уровень и качество жизни как предпосылки перехода к постиндустриальному обществу // Социология. 2010. № 4. С. 41–52.

всегда существует лишь как представление, способное постоянно меняться»[42]. Однако на данный момент проблема показателей качества жизни остается еще не решенной. Исследования скандинавских ученых (А. К. Сен, М. Нуссбаум) показывают, что оценки качества жизни должны опираться на методы, находящиеся на стыке социальных и демографических дисциплин. Исходя из этих оснований, мы рассматриваем *качество жизни* как социологическую категорию, выражающую *степень удовлетворенности разных групп населения общими условиями и государственной социальной политикой, условиями своей жизнедеятельности, а также степень самореализации в творческой деятельности и степень потребления инновационных видов услуг*[43].

Уровень и качество жизни взаимосвязаны в том смысле, что изменение качества, т. е. переход от «старого» качества к «новому», совершается тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенной границы.

В случае «отката», в условиях кризисных ситуаций, снижение уровня жизни ведет к ухудшению ее качественных характеристик. Количество и качество – это составляющие элементы механизма социально-экономического развития. Подчиняясь действию закона перехода количества в качество, они переходят друг в друга – и в этом их единство. Они измеряются в разных показателях – и в этом их различие.

Для измерения качества жизни недостаточно статистических показателей, необходимы субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей. По своей природе качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни. Некоторые объективные составляющие качества жизни могут быть более актуализированы в сознании человека, другие менее, третьи совсем не актуальны в силу опыта, ценностных ориентаций и т. д. Поэтому ***социологические методики и модели анализа являются незаменимыми при изучении качества жизни населения.*** Они позволяют анализировать как отдельные компоненты качества жизни, так и интегральные показатели, отслеживать динамику их изменений за отдельные периоды.

В социологических моделях используется индексный метод представления данных, который дает возможность измерить множество разных проявлений качества жизни с применением отдельных шкал и свести эти измерения в одну шкалу. Частные индексы по каждому индикатору рассчитываются как разница суммы положительных и средних оценок и суммы отрицательных оценок: $J_{Ч} = S_{П/С} - S_{О}$. Значения частного индекса могут меняться в пределах от -100 до +100. Индекс равен 100, когда все население положительно оценивает определенную сторону жизни, снижение значений ниже нуля означает преобладание негативных ответов. Общие индексы по каждому компоненту рассчитываются как среднее арифметическое частных индексов. Интегральный индекс рассчитывается как среднее арифметическое общих индексов и измеряется в пунктах шкалы (от -100 до +100). Основная цель вычисления интегральных показателей состоит в выявлении социальных проблем и «критических точек» в общественном мнении о различных аспектах уровня и качества жизни населения.

В целом на сегодняшний день в научно-исследовательской практике применяются как статистические, так и социологические методики изучения уровня и качества жизни населения, раскрывающие различные аспекты данного феномена и предоставляющие различные возможности для использования получаемых данных в социально-экономической политике государства. Статистические методики акцентируют внимание при изучении данных феноменов на анализе объективной статистической информации. А социологические методики

---

[42] Bauman Z. Life in Fragments. Essays in Postmodern Morality. New York, 1995. P. 78–79.

[43] Соколова, Г. Н., Сечко Н. К, Таранова Е. В. Уровень и качество жизни как предпосылки перехода к постиндустриальному обществу. С. 41–52.

выявляют оценочные значения уровня и качества жизни на основе субъективных мнений и восприятия населения. Вопрос о том, какие методики обладают лучшей измерительной способностью и более репрезентативны, остается открытым. И это обусловливает актуальность применения социологических методик при изучении данных феноменов и сопоставление получаемых результатов со статистическими показателями.

В своем анализе мы основываемся на изучении структурных компонентов качества жизни, предложенных в методике изучения качества жизни доктора социологических наук, профессора Л. А. Беляевой (табл. 7)[44]. Расчет интегральных показателей качества жизни белорусского населения основан на данных республиканских социологических исследований «Уровень и качество жизни белорусского населения», проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2011 и 2013 гг., а также данных ежегодного республиканского социологического мониторинга Института социологии НАН Беларуси, позволяющих проследить динамику оценок.

Таблица 7. **Социологические показатели качества жизни населения**

Компоненты	Название частных индексов
1. Оценочный уровень жизни	1. Индекс материального положения семей
	2. Индекс удовлетворенности жильем
	3. Индекс доступности медицинской помощи
	4. Индекс доступности образования
Общий индекс оценочного уровня жизни	
2. Качество социальной среды	1. Индекс самоидентификации с жителями поселения
	2. Индекс защищенности от преступности
	3. Индекс защищенности от бедности
	4. Индекс социальной защищенности (в сфере основных гражданских прав и свобод, трудовых отношений, предпринимательства и т. д.)
Общий индекс качества социальной среды	
3. Качество экологической среды	1. Индекс защищенности от экологической угрозы
	2. Индекс чистоты воздуха
	3. Индекс чистоты воды
Общий индекс качества экологической среды	
4. Социальное самочувствие	Индекс психологического самочувствия
	Индекс удовлетворенности жизнью
	Индекс уверенности в будущем
Общий индекс социального самочувствия	
Интегральный индекс качества жизни	

Для белорусских граждан понятие *«высокое качество жизни»* означает, прежде всего, достаток в семье (80,5 %), хорошее здоровье (66,7 %), хорошие жилищные условия (59,2 %), уверенность в завтрашнем дне (49,8 %) и возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом (46,3 %) (табл. 8).

Таблица 8. **Распределение ответов на вопрос: «Что лично для Вас означает понятие «высокое качество жизни»?», % от числа ответивших**

[44] Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол. исслед. 2009. № 1. С. 33–42.

Варианты ответов	2011 г.	2013 г.
Достаток в семье	80,5	71,7
Хорошее здоровье	66,7	76,5
Хорошие жилищные условия	59,2	57,1
Уверенность в завтрашнем дне	49,8	50,5
Возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом	46,3	45,0
Работа, приносящая удовлетворение	40,5	38,8
Возможность отдыхать, проводить отпуск так как хочется	36,8	39,8
Наличие сбережений	26,1	23,4
Хорошее образование	21,3	29,3
Владение иностранными языками	4,2	17,3
Участие в общественной жизни общества	4,0	6,1
Участие в политической жизни общества	1,3	2,4

Анализ динамики оценок показывает, что в 2013 г., по сравнению с 2011 г… на первое место вышло состояние здоровья, ценность которого повысилась на 10 процентных пунктов; достаток в семье, актуальность которого снизилась на 9 пунктов, переместился на второе место. В 4 раза повысилась ценность владения иностранными языками, в 1,5 раза – ценность участия в общественной жизни, в 2 раза – участия в политической жизни общества, хотя сами по себе данные показатели занимают 11-е и 12-е места рейтинга ценностей, присущих качеству жизни. По данным исследования, в 2013 г. белорусское население более высоко оценило качество своей жизни в целом, чем в 2011 г., при этом структура оценок не претерпела значимых изменений, доля респондентов, «высоко» и «выше среднего» оценивающих свою жизнь, увеличилась за данный период на 3,7 %, доля респондентов, дававших «средние» оценки, осталась доминирующей (+ 6,9 %), снизилась на 6,7 % доля населения, оценивающая качество своей жизни как «ниже среднего» и «низкое» (табл. 9). Интегральный показатель качества жизни белорусского населения на начало 2011 г. составлял 42,0 пункта, в кризисный период снизился, однако к 2014 г. спад был преодолен и значение индекса достигло 43,0 пункта.

Таблица 9. **Оценка качества жизни белорусским населением, % от числа ответивших**

Варианты ответов	2011 г.	2013 г.
Высокое	0,9	1,5
Выше среднего	6,1	9,2
Среднее	58,9	65,8
Ниже среднего	21,2	15,6
Низкое	5,2	4,1
Затрудняюсь ответить	7,7	3,7
Итого	100	100

Для того чтобы выйти на объяснительные аспекты феномена качества жизни, проанализируем динамику основных структурных компонентов уровня и качества жизни белорусского населения.

Оценочный уровень жизни. ***Индекс материального положения семей.*** В Беларуси в период с 2002 по 2006 г. происходило улучшение материального положения белорусских семей за счет снижения численности малообеспеченных семей, отрицательно оценивающих свой достаток, и это выразилось в росте индекса материального уровня жизни за данный период с 27,8 до 63,0 пункта. В ходе финансово-экономического кризиса 2009 г. произошло снижение индекса до 43,8 пункта за счет увеличения численности негативных оценок материального положения. По мере некоторой стабилизации ситуации в 2010 г. (поднятие зарплат, стабилизация обменного курса рубля и т. д. перед выборами) значение индекса материального уровня жизни увеличилось и на начало 2011 г. составляло 55,4 пункта. Надо отметить, что на начало 2011 г. население еще не ощущало кризиса, что деноминация, резкий рост цен на потребительские товары и обесценивание белорусского рубля начали происходить к концу весны 2011 г., после проведения весеннего мониторинга, а вот осенний мониторинг 2011 г. уже «снимал» настроение общества после всех потрясений, после прохождения пика роста общественной напряженности летом, и это выразилось в снижении индекса в течение 2011 г. с 55,4 до 39,0 пункта. По итогам принятых мер и стабилизации социально-экономической ситуации в 2014 г. значение индекса материального уровня жизни возросло до 51,9 пункта (табл. 10).

Таблица 10. **Оценка белорусским населением материального положения семей, % от числа ответивших**

Варианты ответов	Годы										
	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Хорошее, скорее хорошее	11,4	13,3	16,9	14,3	17,4	12,3	16,6	13,1	13,3	15,6	19,4
Среднее	50,6	59,5	62,9	60,8	60,7	57,7	57,5	54,3	55,0	57,0	54,1
Скорее плохое, плохое	34,2	24,0	16,8	21,7	19,1	26,2	22,0	28,4	27,4	24,0	21,6
Затруднились ответить	3,8	3,3	3,4	3,2	2,8	3,9	3,9	4,2	4,3	3,4	4,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индекс материального положения семей (в пунктах шкалы)	27,8	48,8	63,0	53,4	59,0	43,8	52,1	39,0	40,9	48,6	51,9

Индекс удовлетворенности жильем. В Беларуси данный индекс составил на начало 2011 г. 19,4 пункта, что свидетельствует о наличии в данной сфере социальных проблем. Хорошие *жилищные условия* – третий по значимости (59,2 %) компонент высокого качества жизни для белорусов. В Беларуси обеспеченность населения жильем, т. е. количество квадратных метров на одного человека, в целом по республике в 1995 г. составляла 19,7 м², в 2004 г. – 22,6, в 2010 г. – 23,6 м², при этом количество граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, неуклонно растет: в 2004 г. – 525 тыс. человек, на начало 2010 г. – 793 тыс. человек, в 2011 г. – 855,5 тыс. граждан[45]. Как показали результаты исследования, в целом по республике жилищными условиями полностью удовлетворены 17,1 %, скорее удовлетворены – 37,7 %, скорее не удовлетворены – 20,3 %, полностью не удовлетворены – 15,1 %. По итогам 2014 г. значение индекса выросло до 41,1 пункта, что свидетельствует о том, что социальная политика государства направлена на решение жилищных проблем и поиск механизмов улучшения жилищных условий граждан (табл. 11).

[45] Регионы Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол. В. И. Зиновский [и др.]. Минск, 2011. С. 139.

Таблица 11. **Удовлетворенность жилищными условиями населения Беларуси, 2011–2014 гг., % от числа ответивших**

Варианты ответов	Все население		Мужчины		Женщины		Город		Село	
	2011	2014	2011	2014	2011	2014	2011	2014	2011	2014
Полностью удовлетворен	17,1	28,8	14,5	30,5	19,4	27,3	17,8	28,2	15,3	30,4
Скорее удовлетворен	37,7	37,7	44,2	34,3	31,7	40,5	37,0	37,3	39,2	38,7
Скорее не удовлетворен	20,3	18,4	19,9	19,0	20,7	17,8	21,1	19,0	18,4	16,5
Полностью неудовлетворен	15,1	7,0	13,8	7,6	16,3	6,7	15,2	8,3	14,9	3,5
Затрудняюсь ответить	9,9	8,1	7,7	8,6	11,9	7,7	8,9	7,1	12,3	11,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индекс удовлетворенности жильем (в пунктах шкалы)	19,4	41,1	25,0	38,2	14,1	43,3	18,5	38,2	21,2	49,1

Индекс доступности медицинской помощи. В Беларуси результаты исследования выявили, что для 66,7 % белорусов понятие «высокое качество жизни» означает, прежде всего, хорошее здоровье, а соответственно, важны качество и доступность медицинского обслуживания в стране. С 2002 по 2005 г. население Беларуси отмечало ухудшение состояния медицинской помощи, в 2006 г. наступил перелом, и численность тех, кто отметил улучшение состояния медицинской помощи за последние 5 лет, составила 37,5 %, превысив практически в 4 раза численность тех, кто отмечал ухудшение (9,7 %). В связи с экономическим кризисом 2011 г. для белорусов снизилась доступность лечения и медикаментов: если на начало года у 61,6 % населения хватало на это денег, то к концу года таких респондентов стало только 48,1 %. Индекс доступности медицинской помощи в 2011 г. был самым низким (8,4 п.), к концу 2013 г. возрос до 21,5 п. (табл. 12). Исходя из этого, социальная политика государства должна ориентироваться на повышение доступности медицинского обслуживания и регулирование стоимости медикаментов для населения, так как показатели здоровья – важнейший компонент качества жизни в стране.

Таблица 12. **Распределение ответов на вопрос: «Хватает ли у Вас денежных средств на оплату лечения, медикаментов?», % от числа ответивших**

Варианты ответов	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Да, хватает	49,5	48,2	48,1	54,2	55,9	54,7
Нет, не хватает	34,9	35,7	37,8	33,1	32,7	31,6
Я не трачу на это денег	13,7	13,6	12,2	10,9	9,7	11,1
У меня никогда не хватит на это денег	1,9	2,4	1,9	1,8	1,7	2,7
Всего	100	100	100	100	100	100
Индекс доступности медицинской помощи	12,7	10,1	8,4	19,3	21,5	20,4

Индекс доступности образования. В Беларуси хорошее образование как компонент высокого качества жизни значимо для каждого пятого белоруса (21,3 %), по данным 2010 г. среди белорусского населения были удовлетворены уровнем своего образования, профессиональной подготовки 65,7 % респондентов, а в 2011 г. – 72,4 %. За последние три года удалось повысить уровень образования, своей квалификации 1/5 населения (не удалось – 63,8 %, не нуждаются в этом 16,6 %), обеспечить хорошее образование детям (в том числе на платной основе) 1/5 населения (не удалось – 47,1 %, не нуждаются в этом 32,1 %). Могут позволить своим детям получать образовательные услуги на платной основе в школе, дошкольных дет-

ских учреждениях и т. д. постоянно 12,2 % респондентов, время от времени 16,3 %, не могут – 18,8 %.

В связи с кризисными явлениями 2011 г. произошло снижение доступности образовательных услуг, что выявилось в снижении значений индекса (-17,2), к 2014 г. ситуация улучшилась, хотя на сегодняшний день группа населения, которой не хватает денежных средств на платное образование (профессиональное обучение) для себя, своих детей, в 2 раза превышает долю населения, у которой хватает на это средств (табл. 13).

Таблица 13. **Распределение ответов на вопрос: «Хватает ли у Вас денежных средств на платное образование (профессиональное обучение) Ваше, детей?», % от числа ответивших**

Варианты ответов	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Да, хватает	10,7	11,7	10,0	10,5	13,0	11,5
Нет, не хватает	24,3	19,7	21,9	21,5	22,5	20,6
Я не трачу на это денег	59,8	64,0	62,9	63,0	59,8	63,9
У меня никогда не хватит на это денег	5,2	4,7	5,3	5,0	4,7	4,0
Всего	100	100	100	100	100	100
Индекс доступности платного образования	–18,8	–12,7	–17,2	–16,0	–14,2	–13,1

Качество социальной среды – компонент качества жизни, характеризующий мнение населения о защищенности от разного вида опасностей, а также оценки самоидентификации, толерантности и т. д. ***Индекс самоидентификации с жителями своего поселения*** в Беларуси осенью 2011 г. составил 61,0 пункта, в 2012 г. – 60,8 пункта, в 2014 г. – 65,6 пункта, что свидетельствует о толерантности, присущей белорусскому менталитету, и отсутствии национальных и межэтнических проблем в Беларуси (табл. 14).

Таблица 14. **Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы ощущаете близость с группами людей, с теми, о ком могли бы сказать «Это – мы»?», % от числа ответивших**

Варианты ответов	Часто			Иногда			Практически никогда			Затрудняюсь ответить		
	2011	2013	2014	2011	2013	2014	2011	2013	2014	2011	2013	2014
С моей семьей, близкими	84,5	78,6	84,9	8,5	17,0	11,0	2,9	2,4	1,8	4,2	2,0	2,3
С друзьями, знакомыми	66,6	62,3	66,9	21,9	30,7	24,9	4,1	3,2	3,9	7,3	3,8	4,3
С коллегами по работе, учебе	35,7	34,0	40,9	32,8	46,9	39,6	11,5	13,6	12,5	20,1	5,5	7,1
С людьми моей национальности	36,6	28,7	39,1	38,1	52,4	41,8	10,4	13,2	11,9	14,8	5,7	7,2
С жителями моего города, села	28,9	27,0	31,5	45,3	53,5	47,9	13,2	14,7	13,8	12,6	4,9	6,8
Индекс самоидентификации с жителями своего поселения: 2011 г. – 61,0 п., 2013 г. – 65,8 п., 2014 г. – 65,6 п.												

Индекс защищенности от преступности. Беларусь традиционно характеризуется высоким уровнем общественного порядка, проблемы преступности, терроризма и т. д. в настоящее время не являются актуальными для населения, этим объясняется высокое значение индекса: в 2011 г. он составил 71,8 пункта, в 2012 г. – 69,6 пункта, в 2014 г. – 72,1 пункта. Наиболее защищенными граждане чувствуют себя в собственном жилище, менее защищенными – в общественных местах (табл. 15).

Таблица 15. **Оценки населением Беларуси защищенности от преступности, % от числа ответивших**

Чувствуете ли Вы себя защищенным?	Да, всегда				Чаще да, чем нет				Чаще нет, чем да				Нет, никогда			
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014
На улицах населенного пункта	47,0	42,1	43,3	40,9	37,9	41,4	41,1	43,3	11,8	9,6	9,4	8,7	3,3	3,1	2,3	2,8
Индекс защищенности от преступности в населенном пункте: 2011 г. – 69,8, 2012 г. – 70,8, 2013 г. – 72,7, 2014 г. – 72,7 п.																
В собственном жилище	73,5	64,0	66,3	66,8	20,8	28,0	24,9	27,3	3,3	3,0	3,4	2,4	2,4	1,8	1,3	1,1
Индекс защищенности от преступности в собственном жилище: 2011 г. – 88,6, 2012 г. – 87,2, 2013 г. – 86,5, 2014 г. – 90,6 п.																
В общественных местах	38,7	32,1	35,2	32,2	39,9	36,3	37,4	36,8	16,5	12,5	13,3	12,1	5,0	5,1	3,3	3,9
Индекс защищенности от преступности в общественных местах: 2011 г. – 57,1, 2012 г. – 50,8, 2013 г. – 56,0, 2014 г. – 53,0 п.																
Индекс защищенности от преступности: 2011 г. – 71,8 п., 2012 г. – 69,6 п., 2013 г. – 71,7 п., 2014 г. – 72,1 п.																

Качество экологической среды. В Беларуси общий индекс качества экологии, по результатам проведенного исследования, составил в 2011 г. 49,6 пункта. К 2014 г. общий индекс качества экологии снизился до 23,8 пункта (табл. 16). Большая половина белорусского населения положительно оценивает экологическую ситуацию в целом, однако у населения возросли требования к качеству питьевой воды, чистоте воздуха, озеленению регионов проживания.

Таблица 16. **Оценка белорусским населением экологических условий своей жизни, 2013 г., % от числа ответивших**

Параметры	Хорошее	Скорее хорошее	Скорее плохое	Плохое	Затрудняюсь ответить	Всего
Качество питьевой воды	24,2	37,3	21,3	10,8	6,4	100
Чистота воздуха	22,6	40,8	20,9	7,1	8,7	100
Озеленение региона	28,9	44,9	15,0	5,8	5,3	100
Экологическая ситуация в целом	17,2	37,9	23,4	7,9	13,6	100
Общий индекс качества экологической среды: 2011 г. – 49,6 п., 2013 г. – 23,8 п.						

Социальное самочувствие. ***Индекс удовлетворенности жизнью.*** **В** Беларуси на начальных этапах социально-экономических преобразований в стране жизненная ситуация оценивалась населением достаточно тяжело: в 2002 г. 57,4 % респондентов отмечали, что «жить трудно, но можно терпеть», 8,4 % – что «положение бедственное, терпеть невозможно», и только 3,2 % оценивали свою жизненную ситуацию как «нормальную». По мере стабилизации социально-экономической ситуации в 2006–2009 гг. уровень оценок вырос: в 3 раза увеличилась доля тех, у кого в жизни «все более чем нормально» (до 9,8 %), и в 3 раза снизилась доля тех, кто оценивал свое положение как бедственное (до 1,6 %). В связи с кризисными процессами 2011 г. индекс удовлетворенности жизнью в Беларуси снизился с 92,2 пункта в 2006 г. до 72,6 пункта. В 2014 г. индекс удовлетворенности жизнью возрос до 87,2 пункта за счет мер по улучшению материального положения семей (табл. 17).

Таблица 17. **Оценки жизненной ситуации населением Беларуси, % от числа ответивших**

Варианты ответов	Годы										
	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все более чем нормально	3,2	7,3	8,5	7,1	7,9	9,8	8,6	5,2	7,5	10,6	13,2
Все не так плохо и можно жить	26,4	43,8	54,8	49,9	47,1	37,2	38,8	29,8	39,4	43,8	46,1
Жить трудно, но можно терпеть	57,4	40,5	30,5	35,1	36,1	39,8	40,7	48,1	41,6	35,8	31,3
Положение бедственное, терпеть уже невозможно	8,4	2,9	1,6	2,9	2,7	4,5	3,8	10,5	4,5	3,8	3,4
Затруднились ответить	4,6	5,6	4,5	4,9	6,2	8,7	8,1	6,4	7,0	6,0	6,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индекс удовлетворенности жизнью (в пунктах)	78,6	88,7	92,2	89,2	88,4	82,3	84,3	72,6	84,0	86,4	87,2

Индекс уверенности в будущем. Оценка перспектив дальнейшего изменения жизненной ситуации свидетельствует о высоком уровне социального оптимизма среди белорусского населения: в 2002 г. 26,7 % белорусов считали, что их жизнь изменится к лучшему, в 2008 г. – 38,2 %, в 2010 г. – 33,3 %; за данный период практически в 2 раза снизилась доля так называемых «пессимистов», полагающих, что их жизнь ухудшится. В Беларуси события 2011 г. обусловили существенное снижение индекса. По сравнению с 2010 г. практически в 3 раза возросла доля респондентов, полагающих, что их жизнь ухудшится. Доля тех, кто верит, что их жизнь изменится к лучшему, не претерпела существенных изменений (около 1/3 населения), ее составляют респонденты, занятые на предприятиях и фирмах, поставляющих продукцию на экспорт и имеющих валютную выручку, которая позволяет им повышать заработную плату занятых соответственно девальвации, инфляции и росту потребительских цен. К 2014 г. ситуация выровнялась, значение индекса возросло с 29,0 п. (в 2011 г.) до 49,5 п.

На протяжении последних 10 лет среди белорусов доля тех, кто затрудняется оценить возможные изменения в их жизненной ситуации, является довольно высокой и составляет более 1/3 населения, данная часть респондентов осознают определенную незавершенность социально-экономических процессов в стране, их высокую степень зависимости от внешних макроэкономических тенденций и процессов, что не позволяет им высказывать уверенно-оптимистичные оценки изменениям жизненной ситуации (табл. 18).

Таблица 18. **Оценка белорусским населением перспектив изменения жизненной ситуации в ближайшем будущем, % от числа ответивших**

Варианты ответов	Годы										
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Изменится к лучшему	26,7	34,0	34,7	40,7	30,6	38,2	32,6	33,3	29,0	31,4	33,3	36,4
Останется без изменений	24,4	26,6	25,2	21,4	24,3	20,8	22,1	25,9	18,1	23,9	20,7	19,8
Изменится к худшему	13,7	7,8	6,6	4,7	8,9	6,5	6,8	5,7	18,1	6,6	8,6	6,7
Затруднились ответить	35,1	31,5	33,5	33,1	36,1	34,5	38,5	35,1	34,8	38,2	37,3	37,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индекс социального оптимизма (в пунктах)	37,4	52,8	53,3	57,4	46,0	52,5	47,9	53,5	29,0	48,7	45,4	49,5

Интегральный индекс качества жизни. В социологических методиках нет единого мнения о том, какой вес имеют частные и общие индексы по каждому компоненту при рас-

чете интегрального индекса качества жизни. Ряд исследователей полагают, что индекс оценочного уровня жизни имеет больший вес, чем, например, качество социальной среды, другие признают все индексы одинаково значимыми и интегральный индекс рассчитывают как их среднее арифметическое, полагая, что при этом наблюдается компенсирующий эффект одних компонентов качества жизни другими.

Чтобы избежать возможных методических неточностей, нами были введены вопросы, позволяющие респондентам оценить как различные компоненты уровня и качества жизни, так и дать обобщенную оценку качеству своей жизни. Значение интегрального индекса качества жизни, рассчитанного как среднее арифметическое структурных компонентов, составило в 2011 г. 42,4 пункта, а значение индекса, рассчитанное на основе непосредственных оценок населением качества их жизни, – 40,1 пункта. Для белорусов понятие «высокое качество жизни» означает, прежде всего, достаток в семье, хорошее здоровье и хорошие жилищные условия. Исходя из этого, полученная разница в значениях индексов может объясняться тем, что при интегральной оценке качества жизни для белорусского населения большей значимостью и весом обладают именно эти компоненты, а по ним были получены довольно сдержанные оценки.

Наиболее высокие оценки качеству своей жизни дали жители малых и средних городов и проживающие в сельской местности, более низкие оценки характерны для респондентов в областных центрах (Брест, Могилев, Гомель, Витебск, Гродно) и столице (г. Минск), что свидетельствует о более высоких притязаниях и уровне запросов проживающих в них категорий граждан, так как по отдельным компонентам качества жизни (уровень доходов, доступность медицинской помощи, образования и иных видов услуг) жители столичного региона и областных центров характеризуются большей обеспеченностью (табл. 19).

Таблица 19. **Оценка белорусским населением качества жизни, 2011 г., % от числа ответивших**

Варианты ответов	В целом по выборке	Село	Областные центры	Малые и средние города	Минск
Высокое	0,9	0,9	1,1	1,5	0,0
Выше среднего	6,2	3,5	8,9	7,3	5,4
Среднее	59,8	65,7	53,2	62,2	52,9
Ниже среднего	21,5	20,8	21,6	16,3	31,3
Низкое	5,3	5,0	7,4	4,4	5,4
Затруднились ответить	6,3	4,0	7,8	8,4	5,0
Всего	100	100	100	100	100
Индекс оценок качества жизни	40,1	44,3	34,2	50,3	21,6

В тендерном разрезе в 2011 г. индекс оценок качества жизни у мужчин (42,5 п.) был выше, чем у женщин (37,6 п.). Фактор образования не оказывал значимого влияния на оценки уровня жизни: у респондентов с высшим образованием индекс оценок качества жизни составлял 41,0 п., а со средним специальным образованием – 43,1 п., статистически значимое различие наблюдается только в группе респондентов с базовым образованием (индекс оценок качества жизни у них составляет 23,8 п.) в связи с невозможностью претендовать на квалифицированные рабочие места. Различия в индексе оценок качества жизни наблюдаются у белорусов различных возрастных групп: наиболее высоко качество своей жизни оценивают молодежные группы в связи с тем, что их материальные, жилищные и иные жизненные проблемы еще помогают решать родители. В более старших возрастных группах значение оценок качества жизни падает: создание семей, необходимость приобре-

тения отдельного жилья, поиска работы, появление иждивенцев (дети, престарелые родители и т. д.) в современных социально-экономических условиях обусловливают более низкие оценки уровня и качества жизни. Наиболее низкими оценками характеризуются старшие возрастные группы (начиная с 50 лет) и это свидетельствует как минимум о трех значимых для Беларуси социальных проблемах. Во-первых, с выходом на пенсию резко снижается уровень жизни пенсионеров, а соответственно, и ее качество, поэтому необходимо принятие действенных социальных механизмов по обеспечению достойной материальной поддержки пенсионеров, обеспечение соответствия размера минимальной пенсии по возрасту величине прожиточного минимума пенсионера. Во-вторых, с возрастом растет численность одиноких граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, особенно в сельской местности. В-третьих, в более старших возрастных группах хуже состояние здоровья и это существенно влияет на оценки качества жизни, в условиях, когда качество и доступность медицинского обслуживания оцениваются невысоко, происходит снижение и оценок качества жизни (табл. 20).

Таблица 20. **Оценка белорусами различных возрастных групп качества жизни, 2011 г., % от числа ответивших**

Варианты ответов	Возраст респондентов, годы									
	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–55	56–60	61 и старше
Высокое	3,3	1,7	0,0	0,0	1,4	0,7	0,6	0,0	1,1	0,0
Выше среднего	25,2	7,4	5,7	6,5	2,9	4,9	2,4	3,5	4,6	1,9
Среднее	45,5	72,2	62,1	59,5	65,5	57,3	63,4	52,8	54,0	58,5
Ниже среднего	13,8	15,9	13,6	27,0	17,3	21,7	26,8	27,5	31,0	21,4
Низкое	4,1	0,6	5,7	1,1	7,2	7,7	2,4	9,9	3,4	11,9
Затруднились ответить	8,1	2,3	12,9	5,9	5,8	7,7	4,3	6,3	5,7	6,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индекс оценок качества жизни	56,1	64,8	48,5	37,9	45,3	33,5	37,2	18,9	25,3	27,1

Среди социально-проблемных компонентов, снижающих оценки качества жизни в 2011 г., следует выделить качество и доступность медицинского обслуживания, удовлетворенность и обеспеченность жильем. По итогам принятых после кризиса 2011 г. мер по стабилизации социально-экономической обстановки индексы уровня и качества жизни белорусского населения преодолели спад и превысили докризисные значения. Повышение индекса уровня жизни обеспечивается решением жилищных проблем, большей доступностью медицинской помощи, при этом остается проблематичным доступ к платному образованию. Повышение индекса качества социальной среды происходит за счет мер, предпринятых по защите населения от бедности (оборотная сторона медали – увеличение «базового слоя» с традиционным типом экономического мышления, не склонного к инновациям).

В целом у населения изменяются ценностные приоритеты: наряду с материальным обеспечением повышается ценность здоровья и образования, наблюдается процесс движения к информационному обществу.

2.3. Роль предпринимательства в функционировании белорусского рынка труда

Предпринимательство является особым регулирующим механизмом, отличным от ценового механизма и механизма государственного регулирования, а в чем-то альтернативным им обоим. Этот механизм в философском смысле представляет собой самодостаточное средство регулирования сферы отношений – «предприниматель-рынок труда». В социологическом аспекте под социальным механизмом регулирования отношений предпринимателя с рынком труда понимается устойчивая структура типов предпринимательского поведения социальных субъектов, а также взаимодействия этих субъектов по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Регулятивные свойства механизма определяются, с одной стороны, правовыми, экономическими, политическими, религиозными и социальными институтами, а с другой – социально-экономическим положением разных социальных субъектов, состоянием их экономического мышления, взаимодействием экономических интересов[46].

В качестве основной функции, выполняемой социальным механизмом по отношению к обществу, рассматривается регулирование отношений в сфере «предприниматель-рынок труда» и, тем самым, рыночных отношений в целом. Впервые проблема предпринимательства была поставлена политической экономией как проблема объяснения источников экономического роста и природы прибыли (термин «предпринимательство» введен Р. Кантильоном в XVIII в.). С тех пор сформировалось несколько принципиально разных подходов к трактовке предпринимательской функции.

Первая трактовка господствует в трудах классиков политической экономии (Ф. Кенэ, А. Смит), которые видят в предпринимателе собственника капитала. При этом он не только управляет своим капиталом, но и совмещает собственнические функции с личным производительным трудом. Со временем предпринимателя все реже отождествляют с капиталистом. И во *второй* трактовке он рассматривается уже как организатор производства, не обязательно отягощенный правами собственности. Определение предпринимателя как менеджера прочно утверждается в работах неоклассиков (А. Маршалл, Л. Вальрас, К. Менгер, Ф. Визер). И с тех пор нейтральность по отношению к обладанию собственностью становится обычным элементом большинства теорий предпринимательства – классических (И. Шумпетер) и современных (А. Коул. П. Дракер и др.). Что же касается содержания предпринимательской функции, то для неоклассиков оно заключено в приспособлении производства к изменяющимся условиям рынка, восстановлении нарушенного равновесия, более эффективном использовании имеющихся ресурсов и удовлетворении возникающего спроса.

Третья трактовка предпринимательской функции связывает ее с несением бремени риска и неопределенности в процессе экономического развития (Р. Кантильон, Дж. Тюнен, Г. Мангольт и др.). Этот элемент становится центральным в концепции предпринимательства Ф. Найта. С его точки зрения, люди, берущие на себя бремя просчитываемого риска и непросчитываемой неопределенности, а также гарантирующие большинству их заработную плату, получают право управлять деятельностью этого большинства и присваивать соответствующую часть дохода.

Четвертую трактовку предпринимательская функция получает в рамках институциональной экономической теории (Р. Коуз, О. Уильямсон), в которой предприниматель ста-

[46] Соколова Г. Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы. С. 363–367.

новится субъектом, совершающим выбор между контрактными отношениями свободного рынка и организацией фирмы в целях экономии транзакционных издержек.

Если маршалловский предприниматель-менеджер обладает всей полнотой необходимой информации, то в видении представителей новой австрийской школы (Л. Мизес, Ф. Хайек) предприниматель действует в условиях принципиальной неполноты информации о рынке, в условиях динамической конкуренции. Он тем самым выступает уже не просто как «балансировщик» рынков, а как их активный преобразователь и созидатель. Таким образом, в *пятой трактовке* подчеркивается активный, инновационный характер предпринимательства не только в выборе из имеющихся альтернатив распределения ресурсов, но и в создании новых рыночных возможностей.

Стержнем последнего направления стала концепция И. Шумпетера, который обосновывает принципиальную необходимость особой *предпринимательской функции,* состоящей в осуществлении инновационной деятельности или, дословно, «новых комбинаций факторов производства». Предприниматели, по Шумпетеру, не образуют особой профессии или отдельного класса. Речь идет именно о функции, осуществляемой периодически разными субъектами. В каждой хозяйственной сфере она то появляется, то затухает, сменяясь более рутинными действиями. При этом предприниматель не обязательно сам изобретает «новые комбинации». Он осуществляет их практически, зачастую имитируя при этом чужой хозяйственный опыт.

Таким образом, общее определение предпринимательства вырисовывается следующим образом: *это особый механизм регулирования рынка труда посредством осуществления организационной и инновационной функций в сфере рыночных отношений с целью получения денежного дохода как критерия успеха*[47].

Существуют видовые различия предпринимательской функции. Так, предпринимательство может быть связано или не связано с собственностью на капитал, сопровождаться или не сопровождаться трудовой (управленческой или исполнительской) активностью. Предпринимательские акции могут проводиться сверху по административным каналам или инициироваться снизу неформальными лидерами. А в качестве предпринимателей могут выступать как специально обученные профессионалы, так и люди, не имеющие профессиональной подготовки. Предпринимательские действия могут основываться на точных расчетах и на чистой интуиции. Одни из них направлены на эффективное приспособление, имитацию имеющихся образцов организации в новых условиях; другие – на познание скрытых от большинства людей хозяйственных возможностей; третьи – на активное формирование этих новых условий, в том числе изобретение новых организационных форм.

В одних случаях предпринимательские действия связаны с явным риском (потерей доходов и имущества, статуса и времени); в других – этот риск просчитан, но остается место для неопределенности; в третьих – риска может не существовать и вовсе (кроме, пожалуй, неизбежной при любом исходе потери времени). Характер организационно-хозяйственных действий зависит от размеров вовлеченных ресурсов и сфер (отраслей) их освоения. Эти действия могут выходить за пределы собственно производства, например, в сферы политики, науки, искусства, если они ориентированы на извлечение прибыли. Наконец, предпринимательство может быть индивидуальным или групповым по исполнению, успешным или неуспешным по результату.

Во всех этих случаях сохраняется понимание предпринимательства как особого механизма регулирования рынка труда посредством осуществления организационной и инновационной функций. Этот механизм присущ любой хозяйственной системе, может реали-

[47] Соколова Г. Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы. С. 363–367.

зовываться в государственном и негосударственном секторах, существовать при разных политических режимах.

В Беларуси субъекты предпринимательства (индивидуальные предприниматели, малые предприятия) впервые регистрируются в 1991 г. В белорусском законодательстве до 2009 г. субъекты малого предпринимательства дифференцировались на основе численности работников и отраслевого разреза: «К субъектам малого предпринимательства относились юридические лица и предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, со среднесписочной численностью работников: в промышленности и на транспорте – до 100 человек; в сельском хозяйстве и научно-технической сфере – до 60; в строительстве – до 50; в других отраслях производственной сферы – до 30; в иных отраслях непроизводственной сферы – до 25 чел.»[48]. В соответствии с законодательством, действовавшим по 2008 г… малое предпринимательство в республике было представлено в двух формах: юридические лица (малые предприятия) и предприниматели без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели).

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» были изменены критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства. В соответствии с данным Указом «к субъектам малого предпринимательства относятся: *индивидуальные предприниматели,* зарегистрированные в Республике Беларусь; *микроорганизации* – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно; *малые организации* – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно». Законом Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (от 1 июля 2010 г. № 148-З) дополнительно были определены критерии отнесения к *субъектам среднего предпринимательства* – это зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год, составляющей от 101 до 250 человек включительно.

Отличительными чертами малых организаций, предприятий (далее МО) являются: *производственные факторы – преимуществом* МО по сравнению с крупными являются меньшие сроки капитального строительства, меньший стартовый капитал, необходимый для их создания, меньшая длительность производственного (научно-производственного) цикла, низкий уровень накладных расходов. *Недостатком* являются ограниченные возможности финансирования производственной и иной деятельности (как внутренние – за счет собственных средств предприятия, так и внешние – за счет привлечения кредитов или государственных средств), так как большинство МО не обладает достаточными объемами основных промышленно-производственных средств, позволяющими использовать их как залоговое обеспечение по кредитам и займам. *Организационно-управленческие факторы – преимуществом* МО по сравнению с крупными является экономия на административно-управленческих расходах благодаря простоте и гибкости процедур управления; высокая скорость принятия управленческих решений; способность к быстрой трансформации структуры занятости и производства в соответствии с изменениями рыночных условий.

Вследствие объединения, как правило, в одном лице собственника и управленца, руководители МО имеют более высокий, чем руководители крупных предприятий, уровень трудовой мотивации, заинтересованы в повышении эффективности работы предприятия и максимизации прибыли. В определенной мере МО вынуждены быть эффективными

[48] О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 16 окт. 1996 г. № 685-XП. Минск, 1996. С. 2–3.

и успешными, чтобы обеспечить функционирование предприятия на рынке и занятость сотрудников. Меньшая численность занятых позволяет в большей мере отслеживать социально-экономические результаты деятельности персонала и применять дифференцированный подход при разработке систем оплаты труда и трудовой мотивации. *Недостатком* МО по сравнению с крупными организациями являются меньшие финансовые возможности конкурировать на рынке труда за квалифицированные кадры; более узкая специализация персонала; отсутствие объединяющего эффекта от совместной деятельности множества структурных подразделений, позволяющего, в случае неэффективности какого-либо направления деятельности, компенсировать убытки за счет других направлений производственной деятельности.

Средние предприятия, занимая промежуточное положение между малыми и крупными, характеризуются следующими специфическими чертами: в отличие от малых предприятий средние обладают большими объемами основных промышленно-производственных средств, позволяющими использовать их как залоговое обеспечение и привлекать внешнее финансирование при осуществлении хозяйственной деятельности. В связи с большей численностью занятых (от 101 до 250 чел.) характеризуются более высокими административно-управленческими расходами, чем МО. Однако по сравнению с крупными сохраняют простоту и гибкость процедур управления, высокую скорость принятия управленческих решений и способность к оперативному изменению производственной деятельности. По сравнению с МО средние предприятия характеризуются большими финансовыми возможностями по оплате труда и предоставлению социального пакета персоналу. А по сравнению с крупными – меньшая численность занятых позволяет в большей мере отслеживать социально-экономические результаты деятельности персонала, его вовлеченность и применять дифференцированный подход при разработке систем трудовой мотивации и профессионального обучения.

Опыт транзитивных стран свидетельствует, что в ходе социально-экономических трансформаций *роль сектора малого и среднего предпринимательства,* самих *малых и средних организаций* (МСО) в экономике принципиально меняется. Развитие МСО происходит через количественный рост численности хозяйствующих субъектов в сфере торгово-посреднической деятельности за счет аренды у госпредприятий площадей, приобретения изношенного, но еще жизнеспособного оборудования, т. е. вовлечения в хозяйственный оборот и использования экстенсивных ресурсов страны. По мере формирования благоприятной институциональной среды постепенно возрастает доля МСО в производственном секторе, они превращаются в специализированные предприятия, оказывающие всевозможные производственные и вспомогательные услуги крупным предприятиям, выполняющие инновационные разработки, происходит формирование *инновационного предпринимательства.* В такой форме МСО помогают процессам реструктуризации государственного сектора и трансформации структуры занятости, способствуют ускорению инновационных процессов в экономике.

Социально-экономическая значимость малых и средних организаций определяется их функциональной ролью в экономике. *Социальная* роль заключается в содействии наиболее полной и эффективной занятости, оперативном использовании высвобождаемых трудовых ресурсов, что способствует оптимизации отраслевой структуры рынка труда и снижению социальной напряженности, сокращению государственных расходов на социальную защиту безработных. В условиях становления инновационной экономики особую значимость приобретает *инновационный* аспект социальной роли МСО, состоящий в активизации инициативной деятельности и максимальном использовании профессионально-квалификационного потенциала работников, развитии творческих, креативных способностей. *Экономическая* роль МСО состоит в развитии диверсифицированной экономической структуры,

вовлечении в производство местных сырьевых ресурсов и приватизированной собственности, освоении экономических ниш, не доступных или не привлекательных для крупных производителей. *Инновационный* аспект экономической роли состоит в повышении уровня инновационной активности предприятий за счет динамичного и гибкого реагирования на изменения как потребительского спроса, так и достижений научно-технического прогресса, в создании и рыночном освоении инноваций.

В Беларуси на первом этапе (1991–1995 гг.) из-за отсутствия системной правовой базы и инфраструктуры поддержки произошел быстрый, но стихийный рост численности субъектов малого предпринимательства. На конец 1995 г. в Беларуси было создано 35,8 тыс. малых предприятий, численность работающих в них составила 131,4 тыс. человек, или 2,98 % от численности занятого населения. Экономический вклад данного сектора экономики достиг 9 % ВВП. Однако в отраслевой структуре сектора преобладали предприятия торговли и общественного питания – 45,8 %, в промышленности было сосредоточено 16,5 % предприятий, в сфере связи – 0,2 %; кредитования и страхования – 0,8 %[49]. Ориентированность предприятий на торгово-посредническую деятельность и максимизацию личного потребления (в фонд оплаты труда перечислялось до 80 % полученных доходов) дестимулировала производственное накопление, инвестирование в повышение технического уровня производства, развитие высокотехнологичных секторов экономики.

Создание правовой сферы и установление государственного регулирования предпринимательской деятельности на втором этапе (1996–2000 гг.) вызвали в 1996 г. сокращение численности малых предприятий до 23,8 тыс. К 2000 г. динамика численности стабилизировалась, составив 28,3 тыс. субъектов малого предпринимательства, или 79,1 % от численности МО в 1995 г. Численность занятых за данный период возросла на 1/3, составив 333,7 тыс. человек. Однако удельный вес убыточных малых предприятий возрос до 21,9 %, а вклад в ВВП снизился до 6,7 %. Качественного изменения отраслевой структуры сектора не произошло, доминирующими остались предприятия торговли и общественного питания – 42,7 %, численность малых инновационных предприятий в сфере «наука и научное обслуживание» сократилась в 2 раза[50]. Созданная правовая сфера не стимулировала развития и качественного преобразования предпринимательского сектора, привела к ухудшению финансового положения предприятий.

Третий этап (2001–2006 гг.) характеризуется консервацией численности и структуры сектора малого предпринимательства и ухудшением социально-экономических показателей деятельности в связи со сложностью процедур государственной регистрации и лицензирования, высоким уровнем налогообложения. На конец 2006 г. в Беларуси насчитывалось 37 660 малых предприятий, что составляет 3,8 предприятия на 1000 жителей, в то время как в странах ЕС аналогичный показатель составляет не менее 30 предприятий. За данный период численность малых предприятий увеличилась на 1/3 (с 27 768 до 37 660 предприятий), а численность работников – на 1/4 (с 334 674 до 423 813 работников в среднем за год). Вклад сектора в валовой внутренний продукт за 2006 г. составил 8,8 %, увеличившись с 2000 г. всего на 2,1 % (в среднем прирост составил 0,35 % за год). За период с 2000 по 2006 г. удельный вес убыточных малых предприятий возрос с 21,9 до 25,6 %, рентабельность реализованной продукции, работ и услуг снизилась с 15,5 до 13,3 %[51].

За четвертый период (2006–2011 гг.), несмотря на финансово-экономический кризис, численность малых и средних предприятий увеличилась на 01.01.2011 г. до 86,9 тыс. пред-

---

[49] Статистический ежегодник. Народное хозяйство Республики Беларусь, 1995: стат. сб. / Минстат Респ. Беларусь. Минск, 1996. С. 57, 76.

[50] Малое предпринимательство Республики Беларусь, 2003: стат. сб. / Минстат Респ. Беларусь. Минск, 2003. С. 8.

[51] Основные показатели деятельности малых предприятий Республики Беларусь, 2007: стат. сб. / Минстат Респ. Беларусь; редкол.: И. А. Костевич [и др.]. Минск, 2007. С. 8–9.

приятий, а на 01.05.2011 г. до 89,6 тыс. предприятий. Данное двукратное увеличение было обеспечено за счет того, что, во-первых, с 2006 г. как малые предприятия стали учитываться фермерские (крестьянские) хозяйства, ранее не подлежавшие данному обследованию; во-вторых, Указом Президента Республики Беларусь № 302 от 28 июня 2007 г. «Об утверждении положения о порядке создания индивидуальным предпринимателем частного унитарного предприятия и его деятельности» была инициирована перерегистрация индивидуальных предпринимателей (ИП) в частные унитарные предприятия (ЧУП), так как с 01.01.2008 г. ИП было запрещено использовать труд наемных работников (кроме близких родственников). Таким образом, Указом № 302 был осуществлен перевод хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей в иную организационно-правовую форму – унитарное предприятие, это обусловило увеличение численности малых предприятий, а также индивидуальных предпринимателей, поскольку те ИП, кто не мог нести увеличивающееся налоговое бремя новой организационно-правовой формы (ЧУП), оформлял своих наемных работников как ИП. Соответственно, возрос и удельный вес занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых в экономике Беларуси до 20,4 %.

Однако произошедшие организационно-правовые изменения не обусловили значительного улучшения показателей функционирования сектора: вклад в ВВП, объем промышленного производства, рентабельность реализованной продукции, работ и услуг выросли незначительно. На начало 2014 г. в Беларуси функционировало 94 019 микро-, малых и средних организаций. Изменение структуры сектора происходит замедленно: наибольшая численность микроорганизаций, малых и средних организаций занята в сфере торговли, ремонта автомобилей – на начало 2014 г. 38,7 % организаций (2001 г. – 42,8 %, 2011 г. – 40,9 %), наименьшая – в высокотехнологичных секторах экономики. Численность малых предприятий в приоритетных высокотехнологичных отраслях экономики практически не изменяется (в промышленности в 2001 г. – 21,1 %, в 2011 г. – 19,9 %, в 2014 г. – 14,7 %; в строительстве в 2001 г. – 11,7 %, в 2011 г. – 10,7 %, в 2014 г. – 9,4 %), в отрасли «наука и научное обслуживание» сократилась в 4 раза, составляя менее 1 % малых предприятий (2001 г. – 1,6 %, 2011 г. – 0,4 %)[52]. Таким образом, структура предпринимательского сектора неоптимальна, сильно зависит от колебаний платежеспособного спроса населения.

Среди основных приоритетов экономики Беларуси – развитие предпринимательства, ориентированного на активизацию индивидуальной трудовой деятельности. Анализ статистических данных показывает, что удельный вес микроорганизаций, малых и средних организаций в основных экономических показателях развития Беларуси имеет поступательную положительную динамику развития, которая характеризуется сильной зависимостью от макроэкономической конъюнктуры развития и административно-законодательного регулирования. Так, вклад данных организаций в ВВП составил: 2009 г. – 18,8 %, 2010 г. – 19,8 %, 2011 г. – 21,2 %, 2012 г. – 23,5 %, 2013 г. – 22,3 %, т. е. + 3,5 % за 5 лет. А ситуация по ряду показателей, таких как объем производства продукции, объем промышленного производства, численность работников и др., характеризуется неустойчивой, «прыгающей» динамикой. Так, средняя численность работников микроорганизаций, малых и средних организаций от общей численности занятых в Беларуси составляла: 2009 г. – 28,1 %, 2010 г. – 28,0 %, 2011 г. – 27,5 %, 2012 г. – 27,6 %, 2013 г. – 28,4 %, т. е. + 0,3 % за 5 лет, при этом за ряд лет имелась отрицательная динамика. Особо стоит отметить, что наиболее неустойчива численность индивидуальных предпринимателей. Согласно данным Министерства экономики Республики Беларусь, только за второе полугодие 2011 г. произошло уменьшение количества

[52] Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2011: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. Минск, 2011. 538 с.

индивидуальных предпринимателей на 16 тыс. чел. Таким образом, в сфере предпринимательства Беларуси есть определенные проблемные тенденции, требующие изучения.

Кризисные явления в мировой экономике, которые затронули и Беларусь в 2011 г., наглядно показали, что необходимо осуществлять комплексные меры по изменению бизнес-среды, продуманные и отвечающие ожиданиям бизнеса, действительно изменяющие институциональные условия и решающие имеющиеся институциональные проблемы, чтобы предпринимательский сектор начал в должной мере выполнять свои социально-экономические функции на рынке труда. Правительством Беларуси совместно с объединениями предпринимателей начали разрабатываться меры и приниматься действия по изменению бизнес-среды.

Как же обстоит ситуация с бизнес-климатом в Беларуси и России? Согласно результатам авторитетного исследования «Doing Business», Беларусь в последние годы улучшает свои показатели и по состоянию на июнь 2014 года находится на 57-м месте. Эксперты Всемирного банка (ВБ) и Международной финансовой корпорации (МФК) отмечают, что за последние годы Беларусь улучшила свои позиции по показателям «исполнение контрактов» – 1-е место в рейтинге всех стран, «регистрация прав собственности» – 2-е место в рейтинге, «получение разрешения на строительство» – 5-е место в рейтинге.

Существенные улучшения произошли по показателю «уплата налогов», что сделало налоговые платежи более простыми и менее затратными для компаний благодаря снижению ставки налога на прибыль, а также стимулированию использования электронного декларирования и электронных платежей. Отмечено усовершенствование процедуры банкротства в Беларуси за счет упрощения процедур продажи недвижимого имущества предприятий-банкротов для расчетов с кредиторами. Однако эксперты ВБ и МФК указали, что процедура открытия бизнеса стала более сложной из-за повышения стоимости регистрации бизнеса и стоимости получения печати компании[53]. До этого по данному показателю отмечались значительные улучшения, позволяющие зарегистрировать предприятие за один день.

Россия в рейтинге «Doing Business» на июнь 2014 года занимает 62-е место. Если сравнить позиции двух стран по 10 ключевым индикаторам нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности, то Беларусь занимает лучшие позиции, чем Россия, в рейтинге «Doing Business» за 2014 год по таким индикаторам, как «получение разрешений на строительство» – 5-е место у Беларуси и 20-е у России, «регистрация прав собственности» – 2-е место у Беларуси и 7-е у России, «международная торговля» – 18-е место у Беларуси и 21-е у России (табл. 1). Практически равные позиции у стран по таким индикаторам, как «присоединение к электрическим сетям» – 16-е у Беларуси и 14-е у России, «защита инвесторов» – 21-е место у Беларуси и 22-е у России, «исполнение контрактов» – 2-е место у России и 1-е у Беларуси, «закрытие бизнеса» – 14-е место у России и 16-е у Беларуси. Россия занимает лучшие позиции, чем Беларусь, в рейтинге «Doing Business» в 2014 г. по таким индикаторам, как «регистрация предприятия/открытие бизнеса» – 11-е место у Беларуси и 7-е у России и «получение кредитов» – 22-е место у Беларуси и 17-е у России, «налогообложение» – 14-е место у Беларуси и 10-е у России (табл. 21).

Таблица 21. **Беларусь и Россия в рейтинге «Doing Business»**

[53] Всемирный банк, 2013. «Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий». Вашингтон: Группа Всемирного банка. DOI: 10.1596/978 – 0 – 8213 – 9615-5. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0.

Год	Место в DB	Регистрация предприятий	Получение разрешения на строительство	Присоединение к электрическим сетям	Регистрация прав собственности	Получение кредитов	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Исполнение контрактов	Разрешение неплатежеспособности
Республика Беларусь											
июнь 2012	58	9	30	171	3	104	82	129	151	13	56
июнь 2013	63	15	30	168	3	109	98	133	149	13	74
июнь 2014	57	11	5	16	2	22	21	14	18	1	16
Российская Федерация											
июнь 2012	112	101	178	184	46	104	117	64	162	11	53
июнь 2013	92	88	178	117	17	109	115	56	157	10	55
июнь 2014	62	7	20	14	7	17	22	10	21	2	14

В рамках данного анализа хотелось бы обратиться к методологии исследований «Doing Business». Представители Группы Всемирного банка указывают, что данные исследования «Ведение бизнеса» формируются на основе четырех основных источников информации: анкетного опроса респондентов исследования «Ведение бизнеса», анализа соответствующих законодательных и нормативных правовых актов, данных представителей органов государственного управления исследуемых стран и региональных специалистов Группы Всемирного банка. Респондентами являются эксперты-специалисты, в круг повседневных обязанностей которых входит применение норм и правил или предоставление консультаций по нормативно-правовым аспектам систем регулирования, относящимся к тематическим направлениям исследования «Ведение бизнеса». Респондентов отбирают в соответствии с квалификацией и опытом работы в конкретных областях, являющихся предметом изучения в рамках данного исследования. Поскольку в центре внимания исследования «Ведение бизнеса» находятся вопросы нормативно-правового регулирования, большинство респондентов являются представителями юридической профессии (юристами, судьями или нотариусами). Ответы на вопросы о кредитной информации получают от работников кредитных реестров или бюро. Ответы, касающиеся осуществления внешнеторговой деятельности, налогообложения и порядка получения разрешений на строительство, получены от экспедиторов, бухгалтеров, архитекторов, инженеров и прочих специалистов. Также при составлении индикаторов учитывается информация, полученная от некоторых государственных служащих (например, лиц, ведущих коммерческие или имущественные реестры).

Исследовательский коллектив указывает, что опрос предприятий не проводится в рамках исследования «Ведение бизнеса» по двум основным причинам. Во-первых, это связано с тем, что в большинстве случаев предприятия не часто участвуют в операциях, отражаемых в индикаторах. Например, предприятие проходит процедуру учреждения и регистрации компании только один раз за все свое существование, в то время как юрист, занимающийся регистрацией предприятий, может осуществлять несколько десятков таких операций в год. Таким образом, специалисты, предоставляющие информацию для исследования «Ведение бизнеса», могут дать более точную оценку процедуры создания компании, чем отдельно взятые предприятия.

Во-вторых, с помощью анкет исследования «Ведение бизнеса» в основном собирается юридическая информация, о которой предприятия вряд ли будут полностью осведомлены. Авторы исследования «Ведение бизнеса» изучают то, в какой степени изменения норма-

тивной базы затронули параметры, оцениваемые индикаторами исследования. Таким образом, процесс сбора данных следует рассматривать как ежегодное дополнение существующего запаса информации и сведений, представленных в докладе за предыдущий год, а не как формирование совершенно новой базы данных. Особо подчеркивается, что на протяжении ряда лет методология совершенствуется, что любой пользователь имеет право оспорить представленные данные. В случае обращений с указанием на неточности данные перепроверяются и исправляются. Например, в данных за 2013 год было исправлено около 8,5 % элементов имеющихся данных[54].

Однако если мы обратимся к данным, приведенным в табл. 21, то увидим, что при изменении методологии рейтинги изменяются существенно. Например, первоначально Беларусь в рейтинге «Doing Business – 2014» (данные за июнь 2013 г.) оказалась на 63-м месте, а потом при корректировке методологии в том же рейтинге «Doing Business – 2014» поднялась на 57-е место, и здесь уже не подходят объяснения проведенными за год реформами. В отчетности Группы Всемирного банка указывается, что «ввиду изменений в методологии данные за 2014 год по индикаторам «получение кредитов», «защита миноритарных инвесторов» и «разрешение неплатежеспособности» не сопоставимы с данными за 2013 год», однако пояснений по сути изменения методологии не дается.

Таким образом, исследование «Doing Business» направлено в первую очередь на оценку изменений институциональной среды ведения бизнеса экспертами, оказывающими услуги бизнесу и связанными с регулированием бизнес-среды. В данном исследовании используется единая методология для всех стран, исследование координируется и осуществляется Группой Всемирного банка, имеются данные относительно оценок бизнес-среды в Беларуси.

В мировой практике исследований предпринимательства широко применяются исследования Индекса делового оптимизма (ИДО). ИДО – это показатель, рассчитываемый на базе опроса индивидуальных предпринимателей, руководителей малых, средних и крупных частных предприятий о положении экономики и состоянии делового климата в стране. Целью опроса выступает выявление субъективного восприятия предпринимателями делового климата в стране, экономические ожидания бизнес-сообщества. Именно благодаря субъективности индексы делового оптимизма обладают сильными предсказывающими свойствами и заметно коррелируют с основными параметрами макроэкономических циклов. Построение индекса основано на изучении следующих индикаторов: оценка изменения состояния экономики за последние 6 месяцев, оценка изменения состояния бизнеса в целом и таких показателей бизнеса, как новые заказы, клиенты, производство товаров и услуг, занятость (численность работников), выручка и доступ к финансовым ресурсам за последние 6 месяцев, а также прожективные вопросы по ожидаемым изменениям в ближайшие 6 месяцев в отношении тех же индикаторов. В мировой практике данные опросы проводятся и ИДО рассчитываются давно. В Англии индексы делового оптимизма – Purchasing Managers' Index (PMI) строятся с 1991 г. (UK PMI или CBI–Corporation of British Industry), в Германии PMI начал выходить с 1998 г., с 1999 г. выходит и объединенный PMI по еврорегиону Наиболее масштабные исследования PMI осуществляются в США национальной ассоциацией NAPM (National Association of Purchasing Managers), расчет PMI ведется с 1931 г.; только штат сотрудников, обеспечивающих статистику, составлял до 300 человек. Индексы типа PMI являются ежемесячными и публикуются в первый рабочий день месяца. Исключение – японский TANKAN, который рассчитывается ежеквартально. Японский индекс является исключением также и в том отношении, что он создается не профессиональной ассоциацией

[54] Всемирный банк, 2013. «Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий». С. 34.

бизнеса, как в других странах, а государственным органом – Центральным Банком Японии и является официально объявленным ориентиром в принятии решений, касающихся денежной политики.

В Беларуси ИДО впервые начал изучаться в 2012 г., с периодичностью дважды в год, сформирован экспертный Совет по измерению Индекса делового оптимизма, результаты измерений размещены на сайте Республиканской конфедерации предпринимательства. Опрос предпринимателей проводят региональные бизнес-ассоциации раз в полгода, расчеты и интерпретацию результатов анкетирования готовят сотрудники Центра социологических и политических исследований БГУ, а также Научно-исследовательского центра Мизеса АЦ «Стратегия».

Таким образом, исследования Индекса делового оптимизма направлены преимущественно на получение общей оценки ведения, состояния бизнеса и субъективных ожиданий перспектив его развития в краткосрочной перспективе экспертами, непосредственно осуществляющими предпринимательскую деятельность. Используемая в данном исследовании методология практически унифицирована, однако имеются небольшие различия по оцениваемым показателям бизнеса (они могут быть более дифференцированными, например, не просто новые заказы, а новые заказы, новые экспортные и импортные заказы, сроки выполнения заказов, накопившиеся неисполненные заказы и т. д.). Каждая из стран измеряет данный индекс самостоятельно, обеспечивая его репрезентативность. До 2012 г. измерений Индекса делового оптимизма в Беларуси не проводилось, на сегодняшний день в открытом доступе представлены данные четырех замеров, однако нельзя утверждать, что они оказывают сильное влияние на макроэкономические показатели Беларуси и функционирование предпринимательского сектора, как в Европе, США и Японии.

Широко известны ежегодные глобальные опросы CEO от PwC (CEO – англ. Chief Executive Officer – главный исполнительный директор, PwC – англ. Pricewaterhouse Coopers – глобальная сеть компаний Pricewaterhouse Coopers International Limited, оказывающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита). В рамках данных опросов каждый год проводится «масштабный опрос руководителей крупнейших компаний мира, целью которого является глубокое понимание вопросов, стоящих перед лидерами мирового бизнеса. Результаты опроса традиционно представляются на ежегодной сессии Всемирного экономического форума в Давосе. В данном исследовании ежегодно принимают участие более 1 000 руководителей высшего звена по всему миру. Они делятся своим мнением относительно того, насколько сильно изменения в мировой экономике влияют на развитие их отрасли и компании, где они видят возможности для дальнейшего роста и какие задачи они ставят перед своим бизнесом в краткосрочной и долгосрочной перспективе»[55]. Основными индикаторами, изучаемыми на мониторинговой основе в рамках данного опроса, выступают: оценки лидерами мирового бизнеса состояния мировой экономики и перспектив ее развития в ближайшие 12 месяцев, рейтинг стран, наиболее важных для развития их бизнеса и в целом для развития бизнеса, перспективы развития их бизнеса в ближайшие 12 месяцев, определение главных мировых тенденций, которые окажут самое сильное влияние на развитие бизнеса в ближайшие 5 лет, риски для роста бизнеса – оценка потенциальных экономических и политических угроз перспективам роста бизнеса, потенциальные возможности роста бизнеса – направления реструктуризации, которые планируют осуществлять в ближайшие 12 месяцев, первоочередные задачи государства с точки зрения бизнеса, оценку уровня доверия со стороны общества (покупатели и клиенты, кредиторы и инвесторы, сотрудники, СМИ, государственные и регулирующие органы) к бизнесу. Стоит отметить, что данные по Бела-

[55] Рост без ускорения [Электронный ресурс]. М., 2013. Режим доступа: http://www.pwc.ru/en/ceosurvey/assets/17th-ceo-survey-russia-rus.pdf. Дата доступа: 05.05.2015.

руси в рамках этого опроса отсутствуют, в 2015 г. к участию в опросе CEO от PwC был приглашен белорус Виктор Кислый – но как CEO международной компании «Wargaming».

Как мы видим, в рамках глобальных опросов CEO от PwC изучаются определенные аспекты доверия общества к бизнесу. Однако мы полагаем, что данные аспекты должны изучаться значительно шире. Почему имеют право быть и необходимы исследования по изучению и оценке бизнес-среды в целом всем населением? С одной стороны, различные представители населения отнюдь не могут выступать экспертами по ряду параметров бизнес-среды. С другой стороны, это не означает, что население не может или не имеет мнения и не оценивает бизнес-среду Люди включены в бизнес-среду как потребители, как наемные работники, как субъекты социальных сетей, в которых циркулирует в том числе и экспертная информация по различным параметрам бизнес-среды. Население – это трудовые ресурсы, каждый индивид с 16 лет делает выбор между занятостью и незанятостью, а в случае выбора занятости совершает выбор формы занятости, сферы занятости и т. д. Предприниматели как социальная группа – это не кастовая группа с неизменным и самовоспроизводящимся составом, она воспроизводиться за счет всех трудовых ресурсов. И от того, как в целом обычные представители трудовых ресурсов оценивают бизнес-среду, во многом зависит, появится ли у них субъективная готовность и желание заниматься предпринимательской деятельностью. Поэтому мониторинговые исследования по изучению оценок населением бизнес-среды и готовности заниматься предпринимательской деятельностью выявляют значимую информацию и выступают важным компонентом для бизнес-аналитики.

Общественное мнение о развитии предпринимательства и бизнес-среды в Беларуси. Согласно данным социологических опросов ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», в наибольшей мере на занятие предпринимательской деятельностью ориентированы молодежная группа (16–29 лет) – около 40 % и средняя возрастная группа (30–39 лет) – около 30 % (по данным социологических исследований 2007 и 2014 гг.). Чем старше возрастная группа, тем меньше ориентация на занятость в сфере предпринимательства: среди респондентов 40–49 лет – около 20 %, среди возрастных групп 50–59 лет и 60 лет и старше – около 11 %.

В белорусском обществе на сегодняшний день общественное мнение характеризуется позитивным отношением к предпринимателям: положительно к данной социальной группе относятся 36,6 %, нейтрально – 36,0 %, отрицательное отношение присуще только 9,8 %, затруднились ответить 17,6 %. Стоит отметить, что есть региональные различия в общественном мнении о предпринимателях. Наиболее положительно к предпринимателям относится население Гомельской (51 %), Брестской (49,8 %), Могилевской (37,8 %) и Гродненской (35,3 %) областей. Среди сельского населения большая численность, чем среди городского населения, положительно относится к предпринимателям. Стоит обратить внимание, что в Минске и Минской области, где сосредоточено более 1/2 предпринимательского сектора, меньше всего численность населения, «положительно» относящаяся к предпринимателям. Это может объясняться и тем, что при такой концентрации предпринимателей население сталкивается и с представителями «псевдопредпринимательства» (табл. 22, 23).

Таблица 22. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, как белорусское общество относится к предпринимателям?», 2014 г., % от числа ответивших (контекст: возраст)**

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастные группы				
		16–29	30–39	40–49	50–59	60 и более
Положительно	36,6	32,3	36,8	44,3	38,5	33,6
Нейтрально	36,0	41,0	32,7	32,5	36,8	34,6
Отрицательно	9,8	8,5	13,6	8,5	9,6	9,3
Затрудняюсь ответить	17,6	18,2	16,9	14,6	15,1	22,5
Всего	100	100	100	100	100	100

Таблица 23. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, как белорусское общество относится к предпринимателям?», 2014 г., % от числа ответивших (контекст: регион)**

Варианты ответов	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минск	Минская область	Могилевская область	В целом по выборке	Город	Село
Положительно	49,8	28,4	51,3	35,3	23,0	32,6	37,8	36,6	35,6	39,4
Нейтрально	29,2	32,0	24,3	42,4	48,9	44,8	26,2	36,0	36,0	36,1
Отрицательно	11,0	14,7	7,5	10,6	9,5	9,1	6,4	9,8	10,0	9,2
Затрудняюсь ответить	10,0	24,9	16,8	11,8	18,6	13,5	29,7	17,6	18,4	15,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В общественном мнении о предпринимателях с 2007 по 2014 г. произошли определенные изменения, отражающие произошедшие изменения в законодательстве и налогообложении в сфере предпринимательства. Если в 2007 г. считали, что «предприниматели платят налоги и вносят свою долю в бюджет страны» 72,7 % населения, то в 2014 г. – уже 78,1 %. В 2007 г. считали, что «предприниматели способствуют развитию экономики, конкуренции, международных связей» 83,8 % населения, в 2014 г. – уже 86,7 %. В целом у белорусского населения сформировано устойчивое позитивное представление о роли предпринимательского сектора в экономике Беларуси, стоящего на пути развития экономики, конкуренции и международных связей, создания рабочих мест и предприятий, выплачивающего налоги и участвующего в формировании бюджета страны (табл. 24).

Таблица 24. **Мнение белорусского населения о роли предпринимательства, 2014 г., % от числа ответивших**

Варианты ответов	В целом по выборке	Возрастные группы, лет				
		16–29	30–39	40–49	50–59	60 и более
Предприниматели создают новые рабочие места, новые предприятия, организации, обеспечивая население товарами, услугами	80,4	82,7	86,1	81,8	77,3	74,2
Предприниматели практически не создают новых рабочих мест, предприятий, ничего не производят, занимаются только торговлей	19,6	17,3	13,9	18,2	22,7	25,8
Предприниматели платят налоги и вносят свою долю в бюджет страны	78,1	78,9	80,5	83,3	76,6	71,8
Предприниматели уклоняются от уплаты налогов	21,9	21,1	19,5	16,7	23,4	28,2
Способствуют развитию экономики, конкуренции, международных связей	86,7	87,6	87,1	89,9	85,8	83,0
Препятствуют развитию экономики, конкуренции, международных связей	13,3	12,4	12,9	10,1	14,2	17,0

Общественное мнение о бизнес-среде в Беларуси свидетельствует об имеющихся в данной сфере проблемах и определенной поляризации оценок. Примерно равные группы населения склонны оценивать бизнес-среду положительно (37,8 %) и отрицательно (34,9 %), более 27,3 % населения затрудняются дать оценку. Считают, что бизнес-среда «благоприятная» только 1/10 населения, данные оценки характерны для всех возрастных групп, «скорее благоприятная» – от 1/3 до 1/4 населения в зависимости от возрастной группы. Наиболее критично оценивают состояние бизнес-среды в средней возрастной группе (30–39 лет): среди них выше в 2 раза численность оценивающих бизнес-среду как «неблагоприятную», чем в старших возрастных группах – от 40 лет и более (табл. 25).

Таблица 25. **Оценка экономической ситуация в Беларуси по отношению к предпринимательству, 2014, % от числа ответивших (контекст: возраст)**

Варианты ответов	В целом по выборке		Возрастные группы, лет				
			16–29	30–39	40–49	50–59	60 и более
Благоприятная	9,5	} 37,8	8,3	8,5	11,8	10,7	9,0
Скорее благоприятная	28,3		32,9	21,7	29,4	29,9	26,0
Скорее неблагоприятная	25,9	} 34,9	25,1	30,9	29,4	25,4	19,7
Неблагоприятная	9,0		10,9	14,0	6,5	6,5	6,2
Затрудняюсь ответить	27,3		22,8	25,0	22,9	27,5	39,1
Всего	100		100	100	100	100	100

В разрезе типов населенных пунктов (город-село) значимых различий в оценках бизнес-среды не выявлено. А вот в региональном разрезе есть значимые различия: более благоприятной бизнес-среду считает население Брестской области (варианты ответа «благоприятная + скорее благоприятная» указали 56,9 % населения), в Минской – 42,0 % населения, в Могилевской области – 37,5 %. В остальных регионах положительные оценки бизнес-среде поставили только 1/3 населения: в Гродненской области – 34,2 %, в Гомельской – 32,6 %, в Витебской области – 32,2 %. Самые низкие оценки бизнес-среды даны населением Минска – как «благоприятную + скорее благоприятную» бизнес-среду оценили только 30,0 % жителей столицы (табл. 26).

Таблица 26. **Оценка экономической ситуации в Беларуси по отношению к предпринимательству, 2014, % от числа ответивших (контекст: регион)**

Варианты ответов	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минск	Минская область	Могилевская область
Благоприятная	22,5	8,2	5,7	7,1	5,6	8,7	9,4
Скорее благоприятная	34,4	24,0	26,9	27,1	24,4	33,3	28,1
Скорее неблагоприятная	18,3	25,5	30,0	27,6	34,1	25,1	17,0
Неблагоприятная	8,7	7,7	13,2	10,6	10,0	6,9	4,7
Затрудняюсь ответить	16,1	34,7	24,2	27,6	25,9	26,0	40,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Среди наиболее существенных проблем, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса в Беларуси, белорусы указали на «недостаточность начального капитала и собственных оборотных средств» – 41,7 % населения, «сложность системы налогообложения и отчетности» – 29,8 %, «сложность в поиске помещений, высокую арендную плату» – 27,7 %, «жесткую и недобросовестную конкуренцию на рынке» – 26,3 %, «несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы» – 26,1 % населения.

Наиболее остро проблемы с поиском помещений и высокой арендной платой воспринимаются в Минске (34,4 %), Витебской (32,1 %) и Минской (30,6 %) областях. Наибольшие нарекания на «административные барьеры при регистрации, лицензировании» у населения Брестской (42,1 %), Могилевской (37,8 %) и Минской (36,2 %) областей.

Наибольшие нарекания на «жесткую и недобросовестную конкуренцию на рынке» у населения Брестской (39,4 %) и Гомельской (31,5 %) областей. Наибольшие нарекания на «сложность получения банковских кредитов для организации бизнеса» у населения Минска (27,0 %), Брестской и Минской областей (по 25,3 %).

Из-за «нехватки квалифицированных кадров» для бизнеса наибольшие проблемы испытывают в Могилевской области – на это указали 26,8 % населения данного региона. В Минске (22,4 %) и Гродненской области (19,0 %) население указало на «судебную незащищенность» бизнеса. Наибольшие нарекания на «нехватку производственных помещений» в Брестской (17,2 %), Витебской (14,8 %) и Минской (11,8 %) областях. Значимых различий в разрезе типов населенных пунктов при оценке проблем, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса в Беларуси, не выявлено, в сельской местности население несколько больше беспокоит «жесткая и недобросовестная конкуренция на рынке» и «нехватка квалифицированных кадров».

Согласно общественному мнению, в ближайшие годы для формирования благоприятной бизнес-среды необходимо обеспечить «легкость открытия бизнеса» – на это указали 37,1 % белорусов, «правовую стабильность и прозрачность бизнес-среды» – 34,8 %, «доступность и качество государственных услуг для бизнеса» – 31,4 %, «устранить избыточные и неоправданные вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов» – 29,2 %, «достичь равенства всех форм собственности» – 23,4 % (табл. 27).

Таблица 27. **Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать в ближайшие годы для формирования благоприятной бизнес-среды?», 2014 г., % от числа ответивших (контекст: регион)**

Варианты ответов	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минск	Минская область	Могилевская область	В целом по выборке
1. Обеспечить легкость открытия бизнеса	43,2	31,8	46,9	21,9	37,6	42,0	30,1	37,1
2. Обеспечить правовую стабильность и прозрачность бизнес-среды	36,8	20,0	43,4	34,3	41,4	36,8	25,3	34,8
3. Повысить доступность и качество государственных услуг для бизнеса	45,5	26,2	25,7	24,3	29,3	39,4	26,5	31,4
4. Устранить избыточные и неоправданные вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов	34,5	21,0	19,5	43,8	36,5	28,6	19,3	29,2
5. Достичь равенства всех форм собственности	22,7	14,9	21,7	21,3	23,3	25,5	36,1	23,4
6. Обеспечить рост частного сектора экономики как наиболее эффективной формы ведения хозяйства	28,2	14,9	24,8	14,8	25,2	23,4	18,7	22,0
7. Затрудняюсь ответить	8,6	31,8	10,6	12,4	11,3	10,0	20,5	14,5

В региональном разрезе в обеспечении легкости открытия бизнеса больше всего заинтересовано население Гомельской (46,9 %), Брестской (43,2 %) и Минской (42,0 %) областей. На необходимость обеспечения правовой стабильности и прозрачность бизнес-среды указала наибольшая численность населения Гомельской области (43,4 %) и Минска (41,4 %). На необходимость повышения доступности и качества государственных услуг для бизнеса в наибольшей мере указали жители Брестской (45,5 %) и Минской (39,4 %) областей; на устранение избыточного и неоправданного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов – население Гродненской области (43,8 %) и Минска (36,5 %) (табл. 27). Как в городах, так и сельских населенных пунктах население считает, что для формирования благоприятной бизнес-среды необходимо в первую очередь обеспечить легкость открытия бизнеса, правовую стабильность и прозрачность бизнес-среды, доступность и качество государственных услуг для бизнеса.

Таким образом, развитие теоретических подходов пришло к пониманию предпринимательства как механизма регулирования рынка труда посредством осуществления организационной и инновационной функций в сфере рыночных отношений с целью получения денежного дохода как критерия успеха.

В Беларуси субъекты предпринимательства впервые регистрируются в 1991 г. На сегодняшний день существуют следующие организационно-правовые формы: субъекты малого предпринимательства – индивидуальные предприниматели, микроорганизации, малые организации и субъекты среднего предпринимательства. Анализ статистических данных показывает, что удельный вес микроорганизаций, малых и средних организаций в основных экономических показателях развития Беларуси имеет поступательную положительную динамику развития, которая характеризуется сильной зависимостью от макроэкономической конъюнктуры развития и административно-законодательного регулирования. А ситуация по ряду показателей, таких как объем производства продукции, объем промышленного производства, численность работников и др., характеризуется неустойчивой динамикой, наиболее неустойчива численность индивидуальных предпринимателей. На сегодняшний день предпринимательский сектор не выполняет в должной мере свои социально-экономические функции, в том числе и на рынке труда, что обусловлено не только объективными макроэкономическими факторами, но и состоянием бизнес-среды в стране. Для этого правительством во взаимодействии с международными и республиканскими организациями принима-

ется ряд мер, направленных на оптимизацию институциональных условий, в том числе и с использованием данных социологических исследований и бизнес-статистики.

На сегодняшний день замеры по оценке бизнес-среды в Беларуси проводит Группа Всемирного банка в рамках исследования «Doing Business», региональные бизнес-ассоциации, Центр социологических и политических исследований БГУ, а также Научно-исследовательский центр Мизеса АЦ «Стратегия» проводят изучение индекса делового оптимизма, ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» изучает общественное мнение о развитии предпринимательства и бизнес-среды в Беларуси. Согласно данным социологических опросов ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», в наибольшей мере на занятие предпринимательской деятельностью ориентированы молодежная группа (16–29 лет) и средняя возрастная группа (30–39 лет), чем старше возрастная группа, тем меньше ориентация на занятость в сфере предпринимательства. В белорусском обществе на сегодняшний день общественное мнение характеризуется позитивным отношением к предпринимателям. Общественное мнение о бизнес-среде в Беларуси свидетельствует об имеющихся в данной сфере проблемах и определенной поляризации оценок. Как в городах, так и сельских населенных пунктах население считает, что для формирования благоприятной бизнес-среды необходимо в первую очередь обеспечить легкость открытия бизнеса, правовую стабильность и прозрачность бизнес-среды, доступность и качество государственных услуг для бизнеса.

2.4. Перспективы развития белорусского предпринимательства в интеграционных процессах с Россией

История развития интеграционных процессов свидетельствует, что предшественниками современной мировой интеграции выступили международные монополии, которые начали появляться еще в 60-80-е гг. XIX столетия. Перед Второй мировой войной их насчитывалось более 300. И это были международные экономические организации предпринимателей. Современная же интеграция разворачивается в сфере межгосударственных экономических отношений, которые дополняются большим количеством международных объединений предпринимателей (общих и отраслевых), созданных в различных областях экономики и уголках мира. Региональная принадлежность межгосударственных экономических организаций нередко является условной. В настоящее время в мировом сообществе присутствует достаточно большое количество интеграционных экономических союзов (например, Евросоюз, страны Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС), Asia Economic Cooperation Forum (APEC), North American Free Trade Agreement (NAFTA) и др. И хотя они постоянно подвергаются различным структурным изменениям, тем не менее содействие развитию сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) в их деятельности всегда остается приоритетным направлением. Основными задачами экономической политики по отношению к сектору МСП в Евросоюзе является поддержка креативности и развития предприятий, модернизация предприятий для выпуска и продажи новых товаров, поиск новых рынков сбыта, упрощение правил функционирования предприятия МСП[56]. Как видим, главная ставка в экономическом развитии Европейского союза сделана на малые формы ведения бизнеса.

Важнейшей задачей белорусского внешнеполитического ведомства с момента обретения Беларусью независимости стало обеспечение интеграции страны в мировое сообщество на основе поиска разумного баланса собственных интересов и интересов партнеров. В своей интеграционной политике Республика Беларусь определила восточный европейский приоритет – Россию и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Но это не означает ограничение аналогичных действий с другими странами. Все внешнеполитические и экономические отношения Беларуси основываются на многовекторности и стремлении к сотрудничеству со всеми государствами Европы и мира, вхождению в систему Всемирной торговой организации (ВТО). В последнее время потребители стран-участниц ЕАЭС предъявляют все большие требования к качественным и техническим характеристикам продукции, которым белорусские товары в меньшей степени соответствуют. И поскольку среди стран СНГ Беларусь осталась единственной, чьи основные экспортные и импортные рынки по-прежнему находятся преимущественно в государствах так называемого ближнего зарубежья, и в первую очередь России, то белорусским предприятиям необходим качественно новый рывок не только в развитии производства, но и организации деловых отношений.

[56] Вербицкая Е. Н. Предпринимательство и устойчивое развитие: Беларусь, Евросоюз, Польша; под науч. ред. В. Ф. Володько. Минск, 2004. С. 35–43.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.